

Долина потерянных драконов

Глава 1

Как рождаются драконы

Вот так живешь себе спокойно в маленьком провинциальном городке, где кроме семейных разборок и квартирных краж в летний сезон интересного-то ничего не происходит, и тут узнаешь страшную правду о себе: родители твои вовсе и не родные люди для тебя, да и сам ты не совсем уж и человек... Точнее, совсем не человек.

Рассказать нужно все по порядку и, не сбиваясь, а у меня так не получается.

Меня зовут Рита. Родители любят называть Марго. Терпеть не могу такого обращения. От него как-то не по себе становится. Брр...

До определенного дня, который я назвала для себя День X, я была обычной школьницей. Меня интересовали только школьные проблемы и тусовки с друзьями.

Но в один момент все для меня перевернулось. Я стала чужой для всех, даже для своих приемных родителей. Правда, которую от меня так долго и тщательно скрывали, выплыла наружу. И, скажем так, не в очень подходящий момент.

- Ты что, собираешься на осенний бал в этом тряпье?!

Моя подруга Лера никогда не отличалась тактичностью. Если ей что-то не нравилось и что-то не устраивало, она говорила об этом прямо. Обидишься – твои проблемы. Так что я уже привыкла. Какой бы она ни была, я ее очень любила. Для меня, Лера всегда останется самым близким и дорогим человеком.

- Нууу, - я посмотрела на себя в зеркало, - вообще-то все платья это просто тряпки.

- Но твоя похожа на половую, ты уж не обижайся.

Подруга подошла ко мне, и я увидела ее отражение в зеркале рядом с собой. Лера стояла позади меня такая яркая, эффектная. Ее длинные русые волосы свободно ниспадали на плечи. Желтое коротенькое платьице отлично сидело по фигуре. Про маникюр и украшения уже и не говорю. Мне до нее далеко. Рядом с такой красавицей стояла я: худощавая блондинка с бледной кожей. Я не сказала бы, что была некрасивой, но и эффектной я тоже явно не казалась. Всего лишь тень своей популярной подруги. И мое платье бежевого цвета с простыми старомодными кружевами только доказывало это.

- Ритуль, - Лера обняла меня как сестру, - ты же такая милая! Почему ты одеваешься хуже, чем моя бабушка?

- У тебя же нет бабушки, - я посмотрела на нее в отражение.

- Тем более! Ты одеваешься хуже моей несуществующей бабушки!

Мы захохотали. Потом Лера выкинула на кровать все мои вещи из шкафа, и мы стали в сотый раз перебирать мой гардероб. Каждый раз, когда подруга уходила домой, я наводила порядок в шкафу.

- Сегодня ключевой день! – Лера подмигнула мне.

- А что в нем такого ключевого? – я посмотрела на подругу.

- Сорока на хвосте принесла, что Дэн хочет тебе предложить руку и сердце.

Внутри у меня все перевернулось. Дэн был старшим братом Леры. Я дружила с ней всю свою сознательную жизнь, и столько же была влюблена в ее брата. Конечно же, безответно. Он ведь такой... крутой, а что я? Тень его сестры.

- С чего ты взяла? – я решила сделать вид, что мне все равно, но пылающие щеки и глупая улыбка этому не способствовали.

- Нуууу, - Лера посмотрела на меня и усмехнулась, - скажем так, этой сорокой и был мой недалекий братец.

- И чего это он поделился с тобой такой информацией? – я чувствовала, как щеки пылают.

- Он решил поинтересоваться у меня, какие фильмы ты любишь, - просто ответила Лера, перебирая в руках мои кофты на каждый день, - ну и спросил, есть ли у тебя на примете кто-то или он может попытаться.

Вот это даааа!!! Да я на седьмом небе! Самая счастливая десятиклассница в мире! Теперь уж точно надо выбрать платье покрасивее.

И мы принялись перебирать мой гардероб в поисках образа посимпатичнее. Так весело я давно не проводила время!

Когда я вошла в актовый зал, то все, даже самые искушенные одноклассники, устремили свой взор на меня. Лера постаралась над моим образом, и я выглядела просто отпадно! Красное прямое платье не отличалось какими-то изысками, зато очень шло мне. Осталось обыграть наряд подходящими украшениями и сделать красивую прическу. Королевой Осени мне не быть, конечно, но уверенности мне мой образ все же придал. Я выпрямилась и, с гордо поднятой головой, прошла в центр зала.

К слову о нашем торжестве. Каждый год школа разрешала старшеклассникам в последние выходные сентября устроить для себя большой пати-бум. Позволялось

абсолютно все, кроме алкоголя. Ну и на это учителя смотрели сквозь пальцы. Главное, не в школе, а остальное – ерунда.

Каждый класс проявлял фантазию и украшал, так называемый Осенний Бал по-своему. Наша организационная группа сделала упор на желто-красный акцент. Зал был украшен воздушными шарами в цвет мероприятия, листьями и огромными картонными инсталляциями. Наши активисты придумали развлекательную программу с конкурсами и шутками. После всей этой никому не нужной кутерьмы настало время дискотеки. И то, что происходило на танцполе можно было назвать всеобщим сумасшествием. Лучшая музыка, лучшее освещение и только старшеклассники. Чего еще можно желать молодежи?

- Рита, можно тебя на пару минут? – Дэн появился из ниоткуда.

Мое сердце забилось чаще. С одной стороны, я была рада, что подруга поведала мне о его планах, мне хотя бы можно было морально подготовиться. А с другой, в такие моменты импровизация – лучший друг.

- Да, конечно, - ответила я и заодно кивнула, потому что сомневалась, что он меня услышал в таком шуме.

Мы стали пробираться к выходу сквозь толпу обезумевших танцующих школьников. Чтобы я не отставала, Дэн взял меня за руку. Я пропустила удар сердца и на мгновение забыла, как нужно дышать. Его рука была такой теплой, что, казалось, его тепло тонкими нитями движется по моей руке и растекается по всему телу. Это было такое приятное ощущение, что мне захотелось ощутить это еще. Я взяла его за руку свободной рукой, и пока мы шли, просто наслаждалась этим теплом.

Один из классов бы открыт, и мы тихонько проскользнули внутрь, прикрыв за собой дверь. Шум сразу заметно притих. Я и Дэн остались наедине.

Прежде чем Дэн освободился от моих рук, я еще раз насладились его теплом. Потом нить будто оборвалась.

- Итак, - я решила начать первая, - о чем ты хотел со мной поговорить?

- Да, - Дэн вздрогнул, - я... я позвал тебя... слушай, Рит, тебе не кажется, что здесь как-то прохладно?

- Нет, здесь тепло, - меня начала раздражать эта нелепая ситуация.

Дэн начал дуть на свои руки и трястись, будто его выгнали на январский мороз в одних трусах.

Я пошла к двери, чтобы включить свет. Когда я сделала это, то увидела Дэна в жутком состоянии. У него были синие губы, на ресницах и кончиках волос образовался иней. Он в прямом смысле замерзал у меня на глазах.

Мне стало так страшно, что мое состояние граничило с паникой. Стало трудно соображать и мыслить здраво. Но ради него, Дэна, любви всей моей жизни я готова была собраться и сделать все, что в моих силах.

- Дэн, - робко сказала я, - может позвать учителей?

- Н-н-н-не н-н-н-надо, - он трясся еще сильнее и его тело потихоньку становилось синим, - просто я з-з-з-з-замерз...

- Тебя срочно надо согреть, - я оценила свои возможности спортсменки и решила, что сбегать в раздевалку и принести ему одежду будет самым умным решением, - потерпи немного, я сейчас.

Я пулей вылетела из класса и побежала в сторону гардероба. По пути туда, свернув за угол, я столкнулась с каким-то незнакомым мне молодым человеком.

- Эй, поосторожнее! – возмутился парень.

Он рефлексивно взял меня на плечи, чтобы помочь удержать равновесие, но тут же отпрянул, как от ядовитой змеи. Глаза его широко распахнулись и он произнес:

- Это ты!

- Извини, мне некогда, - я торопилась и знакомиться с кем-то сейчас было не в моих планах, - у меня друг замерз, мне нужно принести ему одежду.

Как только я направилась в сторону раздевалки, незнакомец резко остановил меня.

- Где он? – серьезным тоном спросил он.

- В кабинете биологии, а что?

- Идем, покажешь дорогу.

Парень снова взял меня за руку и увлек в ту сторону, откуда я бежала, но быстро одернул руку и стал ее растирать так, что от них пошел густой дым. Хотя, может мне это только показалось.

Мы дошли до кабинета биологии. Когда я открыла дверь, то увидела страшную картину: Дэн лежал без чувств покрытый инеем и, кажется, не дышал.

- Святые Драконы! – произнес незнакомец, - только не умирай, слышишь?!

Он подбежал к Дэну и склонился перед ним, растирая свои руки, как это делал в коридоре. И от них действительно пошел дым. Все-таки я не ошиблась. Парень начал водить руками в паре миллиметров от тела Дэна и, клянусь, от его рук исходил огонь.

Я стояла как вкопанная. Что случилось с Денисом? Неужели это моя вина? Почему он начал замерзать в такой теплый вечер? Надеюсь, с ним будет все хорошо, и наш спаситель подоспел вовремя.

- Чего встала? – рявкнул на меня незнакомец, - скорую вызывай! Стоит она!

Меня не смутило такое обращение, и я подчинилась. Вызвав скорую, и объяснив, куда надо подойти, я положила трубку и убрала телефон в сумочку.

- Теперь нам пора, - сказал мой новый знакомый.

Я не успела проследить его движений, но он уже стоял возле меня. Он схватил меня за руку, на которую уже была натянута какая-то странная перчатка, которая походила на резиновую, но с какой-то прослойкой.

- Эй, я никуда не пойду! – я пыталась сопротивляться, но парень был явно сильнее меня, - если ты меня сейчас же не отпустишь, я буду кричать!

Он резко остановился в темном коридоре и с силой толкнул меня к стене, что моя голова затрещала. Незнакомец прижал меня к стене и приблизился почти вплотную. Все внутри меня задрожало. Мне не было так страшно никогда.

- Ты понимаешь, что только что сделала? – он говорил сквозь зубы, пытаясь совладать со своим гневом, - ты только что чуть не убила человека! А что если бы я не успел спасти его?!

- Что? Ты несешь какой-то бред!

Я говорила это, но самой мне не верилось в правдивость своих слов. Меня не покидало ощущение, что это исключительно моя вина в том, что Дэну стало плохо.

- Не бред, и ты сама это прекрасно знаешь, - сказал, будто услышав мои мысли парень, - ты уникальный экземпляр. Ты должна пойти со мной.

Экземпляр?! Меня будто бы вещью назвали! Обидно!

- Никуда я с тобой не пойду! – во мне начала закипать ярость.

- Ты хочешь узнать тайну своего рождения и найти своих настоящих родителей? – глядя прямо мне в глаза, спросил незнакомец.

- Как ты... откуда ты... - после этих слов я поняла, что все по-настоящему.

- Твои приемные родители никогда не примут твоей истинной сущности, - продолжил он, - они не смогут справиться с ней.

- Что я сделала с Дэном? – мне нужно было знать правду.

- Ты пробудила свой дар, скоро твоя сущность вырвется наружу и в мире людей тебе больше не будет места.

- Что я сделала с Дэном? – я повторила вопрос.

Парень вздохнул. На минуту наступила тишина. Видимо, он обдумывал ответ, подбирая слова.

- Ты использовала очень редкий в наше время дар. Ты... как это сказать... будто высосала все его жизненное тепло. Если бы ты продолжила, то я не смог бы его спасти.

Я оторопела. Не могла поверить в услышанное. Но и в правдивости его слов не сомневалась. Когда мы с Дэном держались за руки, мне казалось, что его тепло движется ко мне. Я сама хотела большего, поэтому взяла его за вторую руку. Мне хотелось поглотить его энергию. И я это сделала. Невольно, конечно, но это не оправдывает меня. Я могла его убить.

- Кто я такая? – наконец произнесла я.

- Уверена, что это именно то место, где я должен раскрывать тебе все тайны? – глаза моего нового знакомого блеснули огнем.

- Говори же!

Складывалось такое ощущение, что это не я припечатана к холодной стене, а он.

- Ну, раз тебе не терпится... - парень посмотрел на меня с усмешкой, - ты самый настоящий и очень-очень редкий Ледяной Дракон.

Глава 2

Прощание

Конечно, я ожидала чего угодно, но такое объяснение сегодняшнему вечеру было просто абсурдным.

- Ты несешь бред!

Я отбросила руку своего нового знакомого и устремилась к выходу. Больше не хочу участвовать в этом цирке. Если это был розыгрыш, то совсем не смешной. Не знаю, зачем Дэну нужно было все это устраивать, но такого я ему точно не прощу. Тупой розыгрыш для девочки, которая слепо в него влюблена.

От переполнявшей обиды меня стало трясти, я начинала замерзать. Выбежав на улицу, я плотнее закуталась в свою шаль, которую взяла на всякий случай тайком от Леры. Если бы подруга узнала, что я хотела утеплиться вечером, то убила бы меня на месте. Лера всегда считала, что согреть девушку холодным вечером должны руки или куртки ухажеров. Но беда в том, что ухажеры были только у нее, а мне приходилось спасаться от холода с помощью шалей и свитеров.

- Постой! – парень бежал за мной, - ну постой же!

Он добежал до меня и остановился где-то в метре, как будто опасаясь чего-то.

- Успокойся, - он смотрел на меня серьезно, - прошу тебя, не кипятись.

Я проследила за его взглядом и увидела, что вся свечусь ярко-голубым светом. От этого мне стало страшно.

- Что это? – мой голос дрожал, в глазах застыли слезы, - что со мной?

- Все хорошо, - примиряющим тоном сказал незнакомец, - просто успокойся. Дыши ровно. Подумай о чем-нибудь хорошем.

Я подчинилась. Закрыла глаза и проигрывала в своей голове приятные воспоминания, пытаюсь дышать медленно и глубоко. Перед глазами проплывали картины моего беззаботного детства, наши путешествия с родителями, пикники на опушке, знакомство с Лерой и Дэном...

- Оу! Полегче! – воскликнул парень, - думай о другом!

Я открыла глаза и увидела, что свечение стало сильнее. Почему-то от этого мне стало смешно. Я закатилось истерическим хохотом до той степени, что из глаз покатались слезы. Не знаю как, но это мне помогло. Лицо моего товарища по несчастью медленно расслаблялось. Вскоре он вздохнул с облегчением.

Свечение исчезло. Мне стало тепло. Сентябрьская ночь, оказывается, была такой теплой.

- Я могу тебе помочь, - парень подошел ко мне вплотную.

Я почувствовала его прикосновение к моей руке. Когда посмотрела, то увидела, что дотронулся он до меня рукой в перчатке.

- Так, на всякий случай, - он криво усмехнулся.

Вдали послышался звук сирены скорой помощи. Совсем скоро из-за угла к главному входу в школу подъехала машина. Оттуда выбежали доктора и направились внутрь.

- Господи, я надеюсь, что с ним будет хорошо, - я была на грани паники.

- С ним все будет хорошо, - заверил меня парень, - я сделал все, что было необходимо. Остальным займутся врачи. Идем.

- Куда?

- К тебе домой, - весело сказал он, - нам предстоит нелегкий разговор с твоими родителями.

Когда мы пришли ко мне домой, родители еще не спали. Конечно, ведь было только десять часов вечера. Они не привыкли встречать меня с вечеринок так рано, так что оба выглянули из кухни с удивленными лицами:

- Марго? Ты? – спросила мама, чтобы убедиться, нет ли у нее галлюцинаций.

- Да, мам, - крикнула я, разуваясь, - я не одна, у нас гость.

В ту же секунду в прихожей из ниоткуда появились оба моих родителя. Мама смотрела с любопытством и радостью, а папа с напускной строгостью. Как же, он отец, ему надо быть авторитетом.

- Евгений Николаевич, Анна Петровна, - обратился к ним мой новый знакомый, - добрый вечер. Хотя, возможно, и не очень.

Я удивилась, откуда он знает моих родителей. Почему-то после его обращения к ним, мои родители как-то побледнели.

- А ты... - папа первым попытался взять себя в руки.

- Тимур, - представился гость, - Огненный Шар.

У мамы самопроизвольно потекли слезы из глаз. Я видела, как она борется с приступом паники, как папа обнял ее и повел на кухню.

Тимур, не дожидаясь приглашения, пошел следом. Мне показалось, что это как-то бестактно что ли, с его стороны. Но папа кивнул ему в сторону стула, и парень расположился на предложенном месте.

- Так она... как это по-вашему... обратилась? – спросил папа нарочито спокойным тоном, как будто меня и не было в этой комнате рядом с ними.

- Инициировалась, - поправил Тимур, - сегодня чуть не погиб ее друг.

Наступило молчание, прерываемое перебиранием склянок в поисках валерьянки для мамы. Она сидела тихо, и ее слезы свободно стекали по щекам, падая на домашнюю розовую юбку, оставляя мокрый след.

Папа ничего не говорил, пока готовил для мамы успокоительное. Только после того, как с этим было покончено, он повернулся и посмотрел на Тимура:

- Ну и кто она?

- Ледяной Дракон, - ответил гость, - пока она не обретет форму, мы не сможем понять ее подвид.

- Это же очень редкие создания, - подала голос мама, - я знала, что она особенная.

- Эй! – воскликнула я, размахивая руками, - вообще-то я здесь и все слышу!

Объясните мне, что за балаган здесь происходит?

Все трое уставились на меня, как будто удивились, что я и правда здесь.

- Наверное, пора раскрыть тебе всю историю твоего происхождения, - ласково сказала мама.

- Присядь, - сказал отец, - разговор долгий и очень серьезный.

Итак, разговор действительно оказался серьезным и долгим. Я не смогла сдержать слез, когда узнала, что мои родители не просто приемные, а специально обученные всадники драконов. Правда, они либо на пенсии, либо в отставке. В общем, как я поняла из всего сказанного, Евгений Николаевич и Анна Петровна когда-то были уважаемыми людьми в мире магии и драконов. Но по какой-то причине потеряли власть над своими зверями. Чтобы не быть изгнанными из Конваллис, как назывался этот магический мир, где царила магия, летали драконы и гоблины хранили сокровища в подземельях (шучу!), они приняли на воспитание девочку-дракона, от которой отказались родители.

Мои родители перешли на темную сторону, последовав за сказкой о красивой и богатой жизни. Ребенок для них был обузой. Я родилась со странной отметиной на животе. Это всегда вгоняло меня во всевозможные комплексы. Как оказалось, это самый центр моей силы.

Родители не знали, кем я стану, когда вырасту. До моей инициации. А инициация происходит в подростковом возрасте, когда случается какой-то серьезный эмоциональный взрыв.

Оказывается, моя фраза, брошенная перед уходом, что я иду гулять с Дэном, заставила маму принять оперативные меры и вызвать наблюдателя. Им оказался Тимур. Парень на вид был моих лет, может на пару лет старше, темноволосый и голубоглазый. Странное сочетание.

Но не в этом дело, я не рассматривала его как объект своих симпатий. В конце концов, что я за ветреная девчонка, которая в один вечер забыла о своей слепой любви к мальчику из высшего круга, элиты!?

Теперь, когда моя сила начала пробуждаться, родители должны со мной попрощаться, а Тимур отвезти в то место, где я буду жить до скончания своих дней.

- Так! – мне нужна была пауза после потока информации, который обрушился на меня, - вы хотите сказать, что всегда знали, что я... я... этот... как его... дракон?

- Конечно, дорогая, - ответила мама.

- Круто! – других слов я подобрать не могла.

- Пойми, Марго, - вмешался папа, - скрывая от тебя правду, мы хотели защитить тебя от себя самой, хотели, чтобы ты прожила жизнью обычного человека, где нет магии, всадников, войны.

- Спасибо...

Я была раздавлена. Только что мне стало известно, что самые близкие и родные люди, всю жизнь лгали. Прикрывались личиной обычных людей, а сами по ночам в котлах варили разные зелья.

- Мы не варим зелий, - сказала мама, будто прочитав мои мысли.

Я посмотрела на нее удивленно и с недоверием.

- Прости, милая, - мама отвела взгляд, - я телепат. И не всегда могу отгородиться от потоков чужих мыслей. Причем ты не просто думаешь, ты мысленно кричишь. И этого я уж никак не могу игнорировать.

Вот это новости! Что же за день сегодня такой? Значит, я не человек, а какой-то там Ледяной Дракон, моя мама читает мысли, а родина моя, на самом деле, в какой-то мифической Конваллис. Мдаааа... Лера узнает, с ума сойдет.

- Никто не должен знать, - снова вошла в мою голову мама.

- Как? Как я смогу жить с этим? – я не знаю, какие чувства меня переполняли, но я готова была взорваться, - если даже поделиться не с кем?

- Поэтому мы сегодня уезжаем, - вошел в наш разговор Тимур.

- Что? – разом воскликнули мама с папой.

- Меня прислали сюда не просто проконтролировать инициацию Риты, - пояснил Тимур, - ей пора возвращаться домой.

На какое-то мгновение наступила тишина. Видимо, родители обдумывали план дальнейших действий.

В моем сердце поселилась какая-то тоска. Этот славный маленький городок, который я полюбила всем сердцем, который удивлял всех своим спокойным нравом... Мне придется покинуть его навсегда. Моя лучшая подруга, которая давала мне цель в жизни, ее брат, которого я чуть не убила сегодня вечером. Все это странно, но все же с такой жизнью я категорически не хотела прощаться.

Я снова почувствовала озноб. В этот момент мне стало страшно. Тимур взял меня за руку и сжал ее как-то тепло, по-братски. В этот момент я почувствовала себя в безопасности. Мне показалось, что я обрела родственную душу, брата, которого у меня никогда не было.

Тепло начало возвращаться в тело после глубокого вдоха. Я медленно выдохнула через рот, как учили на уроках физкультуры, и, к моему удивлению, у меня получилось заморозить вазу, стоящую прямо передо мной.

Этот инцидент заставил родителей шевелиться быстрее.

- Нам нужно время, чтобы собрать вещи, - сказал отец.

- А вы не поедете, - категорично заявил Тимур.

- Что? – мама была в бешенстве, - как это не поедем?

- Моя задача на сегодня – забрать Маргариту и разместить в Школе Драконов. Вы понимаете, что она опасна?! Опасна, прежде всего, для себя самой!

- Ну, школа, это понятно, - произнес папа, - а нам-то почему вернуться нельзя? В конце концов, Конваллис и наш дом тоже.

Тимур вздохнул и окинул взглядом нашу кухню, на которой произошло столько замечательных дней моей жизни.

Лера всегда завидовала мне, что моя семья живет в большом и красивом двухэтажном доме, который напоминал сказочный дворец. У нас была огромная кухня с кухонным островком посередине, где мы частенько любили собираться, чтобы перекусить. Еще на первом этаже была громадная гостиная. В ней мы проводили тематические вечера веселой компанией. Если смотрели фильм про пиратов на большом экране, то комнату украшали в пиратском стиле, наряжались и готовили пиратские угощения.

Вечер не ограничивался просмотром фильма. У нас обязательно были квесты, танцы и салют во дворе.

В общем, с моими родителями некогда было скучать. Они делали все, чтобы я никогда не чувствовала себя одинокой и никому не нужной.

- Я не говорил, что вам нельзя вернуться в Конваллис, - ответил Тимур после короткой паузы, - просто сегодня мы уедем с Маргаритой вдвоем. Вам нужно привести дела в порядок. Создать легенду, будто вы переехали. Исчезнув сегодня, сейчас, вас начнут искать. А лишние вопросы никому не нужны, вы со мной согласны?

- В твоих словах есть логика, - согласился папа.

- Вы всегда можете брать Маргариту на каникулы и видеться с ней по выходным, - продолжил Тимур, - когда она станет... ммм... менее опасной.

- Ну, ладно, - папа хлопнул ладонями по коленям и встал, - тогда не будем медлить, нужно собираться.

- На самом деле, - осторожно произнес Тимур, - вещей никаких брать с собой нельзя.

- Это еще почему? – мама захлопала своими большими ресницами.

- Многое изменилось за последние шестнадцать лет, Анна Петровна. Сейчас попасть туда можно только в том, в чем мать родила. Надеюсь, я выразился понятно.

Что-о? Это что за страна такая, где все ходят голые? Нет-нет. Это точно не по мне.

- На входе в Конваллис ожидают служащие, которые подберут одежду и помогут добраться в нужную точку мира.

- То есть все, - медленно начал папа, - что мы в этом мире построили, заработали и создали своим трудом, мы должны оставить здесь?

- Вы можете остаться здесь навсегда, если это вам так важно, - жестко сказал Тимур, - а сейчас нам пора.

Тимур крепче сжал мою руку и увлек за собой на задний двор.

Так как папа сделал довольно высокий забор и посадил деревья, увидеть, что происходит во дворе, соседям было проблематично. Удобная позиция.

- Разойдитесь, - скомандовал Тимур, - сейчас мне придется обратиться. Рита, поедешь верхом.

- Эээ, - я не поняла, что он имел в виду.

Мама взяла меня за руку и отвела прямо к стене дома, где нас уже ждал папа.

К моему ужасу, Тимур начал раздеваться. Я отвернулась, как-то не очень хотелось видеть это зрелище.

- Тебе лучше посмотреть, Марго, - шепнула мама, - процесс обращения дракона великолепен.

- Да он там стриптиз устраивает, а не обращается, - пробубнила я, не желая поворачиваться.

- Он снял только верхнюю одежду, - усмехнулся папа, - не будет он тебя смущать. На пляж ведь ты ходишь.

Я нашла в себе силы и повернулась.

Тимур стоял к нам спиной. Как папа и сказал, он остался в трусах. Ну хоть на этом спасибо. Его спина была напряжена. Я видела это даже в темноте. Тут Тимур встал на четвереньки и выгнул спину, как кошка. К моему ужасу, из его позвоночника начали вырастать гребни оранжевого цвета. Он стал увеличиваться в размерах очень быстро. И

вскоре вместо обычного парня передо мной стояло громадное чудовище оранжево-коричневого цвета с длинным хвостом и блестящей чешуей.

Кто сказал, что это великолепное зрелище? Если бы я поела, от увиденного меня бы стошнило. Дракон неуклюже начал топтаться на месте, чтобы повернуться к нам лицом. Или мордой. Не знаю, как правильно сказать. Все-таки, передо мной минуту назад стоял человек, а сейчас огромный зверь.

- Садись ко мне на шею и держись за шипы, - сказал человеческим голосом дракон.

На его морде я увидела множество шипов. Один из них был на подбородке. Я бы назвала это обратным рогом носорога. Внешне он не выглядел устрашающе, поэтому я легко подчинилась.

- Поосторожнее, - начал ворчать Тимур, - не по лестнице лезешь, копуша.

Я хваталась за выступы на его лапах и плечах, чтобы взобраться как по скале. Его кожа была мягкой и теплой, хотя внешне казалась броней.

Наконец-то я смогла взобраться к нему на шею и увидела землю с высоты трехэтажного дома. Все для меня потеряло фокус. Я до ужаса боюсь высоты.

- Успокойся и хватайся за шипы, - скомандовал Тимур.

Когда он говорил, я чувствовала вибрацию в его горле. Это было так непривычно.

Наконец, я нашла подходящие шипы и схватилась за них руками. Они выступали на его макушке между ушей. Чем-то это мне напомнило рожки жирафа. Так мило!

На земле я услышала всхлип. Мама плакала, а папа крепко обнимал ее, пытаясь успокоить. Что я за дочь такая, даже не обняла своих родителей?!

- Они скоро вернутся в Конваллис и навестят тебя, - голос Тимура прозвучал у меня в голове, - держись крепче.

Прежде чем взяться крепко-накрепко за жирафьи рога моего персонального дракона, я помахала родителям руками и отправила им воздушные поцелуи. Мама отправляла их мне в ответ, не прекращая плакать. Папа просто помахал в ответ.

Мы начали подниматься довольно быстро. Мой дом превратился сначала в горошину, потом в неразличимую точку. Я почувствовала, как холодный воздух дул в лицо. Этот холод был природным, справиться с ним было тоже непросто, хотя Тимур в своей драконьей шкуре излучал тепло. Как он там сказал? Огненный Шар. Его разновидность говорила сама за себя. Он дарил тепло всем вокруг.

- Теперь задержи дыхание и закрой глаза, - скомандовал Тимур, - сейчас мы используем короткий путь.

Мне хотелось спросить, что за короткий путь, но я решила, что это подождет и беспрекословно выполнила команду дракона. Вскоре я почувствовала всем своим нутром, что нас поглотила непроглядная тьма.

Глава 3

Путешествие

Когда мы наконец-то «вынырнули», легкие наполнились свежим прохладным воздухом, и я рискнула открыть глаза. Моему зору открылась неописуемая красота холмов, покрытых зеленью. Небо было ярко-голубого цвета, как будто кто-то специально ластиком стер все облака вокруг. Я даже сначала не поняла сначала, что из ночи мы перенеслись в день.

Те ощущения, которые я получила при таком путешествии, можно сравнить с... ммм...вакуумом. Да, как будто меня запихали в вакуум.

Тимур приземлился на опушке леса и фыркнул как уставшая лошадь.

- Слезай.

Спуск с дракона был для меня еще труднее, чем подъем на него. Когда я посмотрела вниз, мне снова стало страшно.

- Ну, в чем проблема? – раздраженно спросил Тимур.

- Я... я боюсь высоты, - прошептала я.

- Мда, - Тимур захихикал, - Дракон, который боится высоты. Это что-то новенькое.

- До сегодняшнего дня я не была драконом!

- Ты всегда была им, - возразил парень, - слезай давай! Иначе я тебя скину!

Я неуклюже попыталась слезть тем же путем, что и взбиралась, но у меня это не очень получилось. В какой-то момент моя нога сорвалась, и я не смогла удержать равновесия, рухнув вниз. Проигрывая в голове мысль, что лететь мне как с крыши трехэтажного дома, я зажмурилась, приготовившись к удару о землю.

Но удара не последовало. Лапа дракона подхватила меня у самой поверхности и осторожно поставила меня на траву.

- Балда! – начал ругаться на меня Тимур.

- Я же сказала, боюсь высоты! – ко мне снова вернулся озноб.

- Ладно-ладно, не кипятись, - сказал парень, отступая на пару шагов.

Я выдохнула, возвращаясь мысленно в самые лучшие моменты жизни. Постепенно тепло возвращалось к моему телу. Свечение пропало.

- Ты быстро учишься, молодец.

Похвала от Тимура явление редкое, я это поняла за несколько часов знакомства. Это не могло не вызвать у меня улыбки.

- Ну все, - Тимур сказал это своим обычным голосом, без рычания и бульканья, - идем в Конваллис.

Я обернулась, чтобы удостовериться в том, что дракон исчез и мгновенно отвернулась обратно:

- Господи! Да ты же голый!

- Я же сказал тебе, что вход в Конваллис иначе невозможен, - с упреком в голосе ответил Тимур.

- Ну можно было бы раздеться прямо перед дверью? – я понимала, что мои наезды неуместны, но остановиться не могла.

- Да мы уже возле двери, - уже спокойнее сказал парень, - поворачивайся, я тебе все объясню.

- Ну уж нет, - категорично заявила я, - ты давай мне там направление укажи и иди, а я сама потом разберусь.

- Вот же упертая, - пробубнил Тимур, - я прикрылся, можешь не бояться.

- Я и не боюсь, - я решительно развернулась и увидела, что парень действительно прикрылся полотенцем, - Полотенце? Откуда оно в лесу?

- Это же вход в Конваллис, думаешь, ты одна такая стеснительная? Здесь все организовано для нашего удобства.

Только сейчас я увидела, что на опушке, где мы приземлились, расположена палатка. Рядом располагались деревянные двери, они были настолько близко друг к другу, что я пришла к выводу, что это какие-то кабинки.

Все было настолько простым и приземленным, мне даже стало обидно. Я ожидала увидеть что-то более мистическое и магическое.

- Обычный человек никогда не увидит этого, - пояснил Тимур.

На самом деле, видеть особо было нечего. Это расстраивало. Перед тем, как отправиться в Конваллис, у меня был еще один вопрос к моему новому другу:

- Я когда-нибудь смогу вернуться?

- Если захочешь, - беспечно ответил Тимур.

- Захочу! – слишком быстро ответила я, - здесь вся моя жизнь! Мои родители, друзья и...

Я запнулась, вспомнив случай с Дэном сегодня.

- Тот парень? – уточнил Тимур, - может, я тебя расстрою, но он ничего к тебе не чувствует.

Мои глаза округлились, и возник немой вопрос – тоже телепат?

- Да, Огненные Шары и их всадники могут читать мысли. Тебе придется к этому привыкнуть. В школе тебя научат ставить щиты, и сразу станет легче.

Я надулась. Опять меня провели. Мои сокровенные мысли были перед ним на ладони. От этого становилось как-то не по себе.

- Я старался не лезть в твою голову все это время, - тихо сказал Тимур, - я уважаю личное пространство человека. Но, как сказала уже твоя мама, иногда ты просто «кричишь». Игнорировать твои мысли становится труднее. А мысли этого пацана сами перетекли ко мне, когда я согревал его после твоих проделок. Ему хотелось позабавиться. Он ведь всегда знал, что ты по уши влюблена в него. Вот и хотел втереться к тебе в доверие. А потом на смех поднять перед всей школой.

После этих слов он поморщился. Казалось, будь сейчас Дэн рядом, Тимур испепелил бы его в прах.

Я легко поверила в слова дракона. В моей душе были сомнения по поводу искренности намерений Дэна. Ведь если у него действительно была ко мне симпатия, почему он не принял попыток раньше? Мы знакомы с ним всю жизнь. Я знала его интересы и вкусы. И моя фигура в эти рамки никак не вписывалась.

Тут в мою голову пришел еще один вопрос:

- А Лера?

- Ничего не могу сказать о тех, кого не видел, - ответил Тимур, - слишком много вопросов. Давай закругляться.

Мысли путались, казалось, что-то не отпускало меня от старой жизни, не хотело перемен. Мне нужно было собраться и рискнуть.

- Рассказывай, что надо делать, - после выдоха сказала я.

Тимур расплылся в улыбке.

- Видишь, вот эту палатку? – он указал пальцем на простенький шатер, который ничем особым не отличался от миллиона других в мире, - заходишь туда, и тебе оставляют метку. После этого там же оставляешь всю одежду и берешь полотенце. Заходишь в любую кабинку, оставляешь полотенце и нажимаешь красную кнопку. Она там одна, не перепутаешь. После некоторой тряски и не очень приятных впечатлений, можешь взять полотенце и выходить. Все, ты в Конваллис.

Я пыталась запомнить все, что сказал мне Тимур. Казалось, из-за того, что мой мозг так сильно напрягался, стараясь запомнить все сказанное, в итоге он не запомнил ничего.

- Ах да, - остановил меня Тимур на пути к палатке, - если тебя укачает в пути, в кабинке есть специальные «блевательные» пакетики.

Он рассмеялся.

- Встретимся в Конваллис.

Тимур пошел к кабинке и скрылся за ней. Никаких посторонних звуков я не слышала, света никакого из кабинки не пробивалось. Как будто он ушел через дверь и все.

Во мне проснулось любопытство. Думаю, он не стоял бы там полчаса и не раздумывал, отправиться ему в эту Конваллис или нет, поэтому я смело подошла к двери кабинки и коснулась ручки.

- Пройдите инвентаризацию! – меня ударило током, отовсюду зазвенели сирены и начал мигать красный свет.

Я оглянулась по сторонам, никого больше не увидела и рванула по тропинке в сторону палатки.

Тимур сказал, что там мне поставят какую-то метку. Я наивно рассчитывала, что в палатке меня ждет специально обученный человек, который проведет для меня инструктаж, расскажет все, что меня интересует об этой новой стране.

Меня ждало разочарование. Палатка была пуста. В ней реально было пусто. Не было ничего. Какая метка? Кто ее поставит? Цирк какой-то.

То ли усталость давала о себе знать, то ли еще что-то, но во мне зародились сомнения о реальности происходящего.

Но клянусь бивнем мамонта, я только что летала на драконе! На настоящем драконе с шипами и рожками жирафа.

Это воспоминание заставило меня захихикать.

- Пожалуйста, представьтесь! – прозвучал безжизненный женский голос.

- Эээ, - я растерялась, - здесь кто-то есть?

Я оглянулась по сторонам, но никого рядом не обнаружила.

- Пожалуйста, представьтесь! – снова повторил голос.

- Маргарита Резникова.

- Подождите, идет идентификация.

Свет в палатке стал сначала красным, потом желтым, потом зеленым. Прямо, светофор какой-то. Я вертелась и рассматривала все вокруг, но ничего, кроме изменения света не увидела.

- Идентификация пройдена, Маргарита Резникова, Северный Шторм. Инвентаризация проведена.

В области шеи, за ухом я почувствовала резкую острую боль. Но не успела я закричать, как все прошло. Коснувшись шеи, я почувствовала какую-то шишку. Ладно, надеюсь, что в этой Конваллис есть зеркала.

Когда я повернулась в сторону выхода, то увидела табурет, на котором лежало пушистое банное полотенце. Это напомнило мне, что я должна оставить здесь свое платье и завернуться в полотенце.

Выйдя из палатки, наткнулась на каких-то двух молодых мужчин. Я даже вздрогнула. Не думала, что в этом месте встречу кого-то еще.

Мое чувство самосохранения подсказало мне не общаться с ними и выполнить указание Тимура беспрекословно.

- Добрый день, - с улыбкой произнес тот, что повыше.

- Здравствуйте, - я считаю, что вежливой надо быть в любой ситуации.

- А вы случайно не Маргарита Резникова?

Что-то в моем сердце кольнуло, и я стремительно направилась к кабинке.

- Впервые слышу.

- Правда? – спросил коренастый, - а вы очень похожи на нее.

Я обратила внимание, что мне перекрывают вход в кабинки, отвлекая меня разговорами. Бивни мамонта, как я там светилась? Надо навалить этим придуркам! Как ни проигрывала в голове все воспоминания о Дэне, ничего у меня не выходило. Видимо, рассказ Тимура о его намерениях начисто стер весь эффект.

- А вы знаете, что в мире у каждого из нас есть минимум семь двойников? – я решила поддержать беседу и усыпить их бдительность.

- Но вы прямо копия, - сказал коренастый.

- Чудеса!

В этот момент я рванула к ближайшей кабинке. Высокий пытался перекрыть мне дорогу и ринулся наперерез. Но я оказалась быстрее. Когда забежала в кабинку, он дернул меня за полотенце, но сейчас я понимала, что не до комплексов или стеснения. Дверь в

кабинку захлопнулась, полотенце осталось в руках того громилы. Я с силой ударила по кнопке.

Как и говорил Тимур, я почувствовала тряску, но укачивания не почувствовала. У меня кровь бурлила от переполнявшего адреналина.

Когда я «прилетела» в Конваллис, вот тут-то меня и тряхануло. И так тряхануло, что я вывалилась из этой кабинки к чертям.

- Воу! Воу! – Тимур подбежал ко мне с полотенцем, - что стряслось?

- Там... там какие-то люди были, - говорить мне было трудно, страх начал брать свое, - начали расспрашивать обо мне. Один говорил, другой ближе подбирался.

Я посмотрела на Тимура и схватила за воротник его голубой футболки-поло:

- Тим, мне кажется, они хотели меня убить.

- Что ты за создание такое? – Тимур в испуге прижал меня к себе, - ты можешь без приключений?

- Не знаю, - в этот момент я дала волю слезам.

- Балда!

Я засмеялась сквозь слезы. Похоже, Тимур вовремя выдернул меня из моего мира. Кем были те люди и чего от меня хотели, было загадкой, которую сейчас я не была настроена разгадывать. Главным было, что я добралась до своей новой жизни. Конваллис, встречай своего нового обитателя – Маргарита Резникова, Северный Шторм!

Глава 4

Знакомство с Конваллис

Спустя пару минут, вслед за Тимуром подбежала команда специалистов. Я ощутила, что теряю телесный и зрительный контакт со своим Огненным Шаром. Меня поднимают и увлекают за собой несколько пар чужих рук.

Когда я смогла взять себя в руки и оглядеться вокруг, то поняла, что нахожусь-то в больнице. В самой настоящей больнице Конваллис.

Одна из медсестер измеряет мне давление, вторая осматривает все тело на предмет повреждений, а третья светит фонариком в глаза.

- Маргарита, - обратилась ко мне та, что с фонариком, - ты когда-нибудь прежде встречала тех людей, которые напали на тебя?

Меня немного расстроил тот факт, что слова, предназначенные исключительно для ушей Тимура, дошли до третьих лиц. Но, тем не менее, я отрицательно покачала головой.

- Как ты себя чувствуешь? – снова спросила медсестра с фонариком, - где-то болит?

- Да ничего у меня не болит, - я закипела, - где вообще Тимур?!

Я вырвалась из цепких лап медсестер и рванула к выходу. Это оказалось труднее, чем ожидалось. Когда я встала и направилась к выходу, дверь почему-то оказалась в другом месте. В глазах темнело, расплывалось, плясали огоньки и мельтешили звездочки. Все-таки мое самочувствие в горизонтальном положении было гораздо лучше, чем в вертикальном.

Меня повело в сторону. В это время бдительные и заботливые медсестры подхватили меня и снова отправили в постель.

- Переход для новичка штука нелегкая, - сказала одна из медсестер, - отдыхай. Через пару часов доктор тебя осмотрит.

Вот иногда, когда начинаешь смотреть новый молодежный сериал, не важно, фантастический он или просто о жизни подростков, то замечаешь, что в первой серии с героями за день случается столько всего!!! Невозможно поймать цепь событий! Расстроись, что твоя жизнь и на один процент не такая насыщенная, как у них. Потом утешаешь себя мыслью, ведь это всего лишь фильм, выдумка.

А что сейчас?

Да со мной за три последних часа случилось больше, чем в любом из этих несчастных однотипных сериалов!

Я узнала о том, что существуют другие миры, магия, драконы. Мои настоящие родители – злодеи. На пути в свою новую жизнь меня чуть не убили два каких-то амбала. Голова раскалывается о всего этого!

И куда Тимур подевался?!

От всех этих мыслей меня начало клонить в сон. И я поддалась. Сегодня был слишком тяжелый день, чтобы бороться с усталостью.

Я не знаю, сколько проспала, но когда проснулась, то увидела, что в моей палате горит искусственный свет. Значит, в Конваллис наступил вечер. Рядом с моей кроватью на тумбочке лежал сложенный пополам лист бумаги. Я дотянулась до него и взяла двумя пальцами.

Развернув лист, я увидела какие-то каракули. С трудом разобрав буквы, для меня в голове сложился текст:

«Мне запрещено дальше сопровождать тебя в этом мире, но я обязательно найду способ увидеться и ответить на все твои вопросы. Постарайся до этого момента не попасть в неприятности. Балда!»

Тимур не пострадал. Это хорошо. Почему-то мне была очень важна судьба этого Огненного Шара. Может быть, тот факт, что именно он, Тимур, для меня раскрыл правду моего рождения, сблизил нас? Не знаю. Я никогда не отличалась ветреным нравом. Я всегда испытывала чувства только к одному человеку противоположного пола – Денису. Или, как он привык себя называть на западный манер, Дэну. Сейчас я была поглощена мыслями только об одном человеке. И это был совершенно незнакомый мне парень – Тимур. Но тянуло меня к нему необъяснимо сильно.

Мои размышления прервал звук открываемой двери. Я быстро спрятала записку под подушку и легла под одеялом так, будто только просыпаюсь.

- Маргарита? – обратился ко мне мужчина лет сорока на вид, - я твой лечащий врач. Меня зовут доктор Мэй. Как ты себя чувствуешь? Есть какие-нибудь жалобы? Вопросы?

- Жалоб нет, - я пошла напролом, - есть вопрос.

- Слушаю внимательно.

- Как мне увидеться с Тимуром?

Доктор Мэй сразу же стал серьезным. Его натянутая улыбка, с которой он вошел в палату, исчезла. Он какое-то время обдумывал ответ, и потом сказал хриплым голосом:

- Тимур нарушил закон. Его накажут. Свидание с ним невозможно.

Мои глаза округлились. Какой закон он нарушил? Как можно ему помочь? Я просто обязана вытащить его из этой беды! Он спас меня, и мой долг защитить его сейчас.

Для начала надо было найти способ выбраться из этой больницы.

- Ну, раз больше вопросов у тебя нет, - доктор Мэй встал с кровати и направился к выходу.

- Подождите!

- Да? – доктор Мэй обернулся и посмотрел на меня поверх своих круглых очков.

- Когда мне можно будет выписаться? – отличный план я придумала. Ничего не скажешь.

- Если ты чувствуешь себя хорошо, то я не вправе тебя задерживать.

Вот это поворот! Всего лишь надо было спросить.

- Я... я... да я замечательно себя чувствую!

Я вскочила с кровати и сделала пару приседаний, несколько наклонов и пируэт. Показав, что нахожусь в полном здравии и прекрасном расположении духа, я спешно нащупала рукой поверхность кровати, чтобы присесть, потому что в глазах потемнело, а звон в ушах перекрывал звук медицинских приборов в палате.

- Ну, - протянул доктор Мэй, - ты крепкий орешек, Маргарита. Новички отлеживаются по несколько дней. А ты перенесла первый переход достойно.

Я выдавила улыбку, чтобы скрыть приступ слабости. Сердце колотилось бешеным ритмом где-то в горле, глаза закрывались. Чувствовалось, что сейчас мое сознание покинет меня.

- Раз ты так хочешь, - после некоторой паузы произнес врач, - то можешь идти. Я не вправе тебя задерживать.

Доктор Мэй продолжил свой путь к выходу. В коридоре он обернулся и бросил напоследок через щелку открытой двери:

- Все дальнейшие инструкции ты получишь на выходе из клиники.

- Спасибо.

Это было единственное слово, которое я смогла вымолвить. После этого я откинулась на подушку и уснула сном младенца на целую ночь.

На следующее утро я проснулась от каких-то странных скребков, возни и ворчания. Открыв глаза, увидела уборщицу, которая приводила в порядок мою палату. Тут до меня дошло, что я слишком задержалась здесь и мигом оказалась на ногах.

- Святые Драконы! – воскликнула уборщица, - зачем же так пугать?

- Извините меня, пожалуйста, - затараторила я, заправляя постель, - подскажите мне, где у вас тут тюрьма?

- Эмм... что? – уборщица смотрела на меня удивленно.

- Нуу... как сказать... место, где находятся те, кто нарушил закон.

- У нас нет нарушителей, - отвергла все мои попытки докопаться до истины уборщица, - если совершили серьезное преступление, то казнят на месте. А все остальные находятся дома, ожидая воспитательной беседы.

- Вот это да... - мысли вслух.

Уборщица пожала плечами и продолжила свою работу, как ни в чем не бывало.

- Эээ... подождите! – мне пришла в голову интересная мысль, - а вы случайно не знаете, где живет Тимур? Тот, что Огненный Шар?

- Конечно, знаю, как не знать, - ответила уборщица, - есть листочек? Я тебе нарисую, как пройти к его дому отсюда.

Я заулыбалась и сунула ей лист-записку. Женщина нарисовала на обороте простенькую карту, как добраться до дома Тимура. Еще она объяснила мне на словах, какой знак на рисунке что означает, чтобы я точно не потерялась.

Поблагодарив уборщицу за ее доброту, я не сдержалась и обняла ее от всей души.

- Ой, ну что ты! – женщина засмушалась, - Драконы не обязаны благодарить обычных людей.

- Вы самый добрый человек из всех, кого я здесь встречала!

С этими словами я покинула палату, предварительно спрятав записку Тимура с картой подальше.

- Доброе утро, девушки, - я подошла к стойке регистрации с улыбкой.

- Доброе утро, Маргарита, - медсестры были ошарашены, - Доктор Мэй вас выписал...

- Да, я знаю, - мне нужно было срочно придумать легенду, - но, понимаете, одна в новом мире на ночь глядя... В общем, я злоупотребила вашим гостеприимством.

- Что вы, что вы, - начала оправдываться та, что вчера измеряла мне давление, - мы всегда рады новым Драконам в наших краях.

- А что, у вас так мало посетителей? – спросила я, - или пациентов? Как правильно выразиться?

- Не то, чтобы мало, - ответила вторая девушка, лица которой за стойкой рассмотреть мне не удавалось, - просто основная масса поступающих к нам это люди. Драконы сейчас прибывают довольно редко.

- А почему?

Девушки переглянулись между собой. Первая медсестра поманила меня пальцем к себе и прошептала:

- Травля.

С этого момента они не проронили ни слова. Девушка за стойкой собрала пакет документов и протянула его мне. Я поняла, что на этом их разговор со мной закончен.

У меня было много дел, да и Тимур может спокойно ответить на все мои вопросы.

Поэтому я вышла на улицу и достала свою волшебную карту, чтобы найти правильное место для своих вопросов.

Через полчаса блужданий я все-таки сделала это! Да! Я у цели!

Дом Тимура ничем особенным не отличался от обычного деревенского жилья. К слову, все постройки, которые я прошла, особым шиком не отличались. Это были одноэтажные каменные дома, видимо, огнезащита у них такая. Многоэтажек до горизонта я не видела. Может быть, и не было их в Конваллис. Драконы, как самолеты, для них важен обзор. Это мое личное заключение.

Когда я нашла калитку и вошла во двор, то меня оглушила своим лаем собака. Бивни мамонта, что он за дракон такой, у которого собака еще есть?

На этот лай во двор выскочил Тимур. Его глаза горели огнем ярости, прежде чем он увидел причину лая своего сторожа.

- Рита? – Огненный Шар мгновенно сдулся, - что ты здесь делаешь? Как ты меня нашла?

- А ты думал, притащил в свой мир и бросил? – я была так счастлива его снова увидеть, - нет уж, от меня так просто не отделаешься.

- Балда! – он тепло обнял меня и рассмеялся, - пойдем внутрь, здесь небезопасно.

Он провел меня по тропинке к входной двери и, как истинный джентльмен, пропустил даму вперед.

- Маааааа, - крикнул Тимур вглубь дома, - у нас гости.

Все внутри у меня перевернулось. Почему я не подумала, что Тимур живет с родителями?! Как сейчас будет выглядеть мое появление? Я могу его засмущать.

- Похоже, это ты смущаешься, - снова прочитал мои мысли Тимур, - проходи, не бойся. У нас в доме никто не кусается.

- Но кое-кто мысли читает, - шепнула я.

- Клянусь, сегодня это в последний раз, - поднял руки Огненный Шар в знак поражения.

Мы прошли по светлому коридору на небольшую кухню, в которой было огромное для такой комнаты окно. Но от него было столько света, что создавался невероятный уют. Я будто снова попала к маме и папе под крылышко.

Странно, я рассталась с родителями всего день тому назад, а уже скучаю так, словно мы не виделись год или даже больше. Надеюсь, что они быстро уладят свои дела и приедут в Конваллис.

Мамой Тимура оказалась невысокая женщина с копной седых волос. Ей на вид было лет шестьдесят. Увидев ее на улице рядом с таким молодым парнем, я бы решила, что она его бабушка.

Женщина отвернулась от плиты и посмотрела на нас с открытой улыбкой. Да, она явно годилась ему в бабушки. Тимур, только не вздумай читать мои мысли!

- Здравствуйте, - нараспев протянула мама Тимура, - давненько у нас не было гостей. Тима, познакомишь?

- Это... ммм... моя подруга Маргарита, - краснея, произнес дракон, - за ней я ходил в соседний мир.

Лицо женщины сразу же посуровело. Какая-то доля секунды, и из гостеприимной милой женщины она превратилась в дикую фурию.

- Покиньте мой дом. Сейчас же.

- Мам, ну... - начал было Тимур, но она его прервала.

- Тима, эта девчонка тебя до добра не доведет. Продолжишь с ней якшаться, она тебя в могилу сведет, помани мое слово! А вас, милочка, - обратилась она ко мне, - я прошу покинуть мой дом и исчезнуть из жизни моего сына навсегда!

Мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда и обиды. Я не понимаю, что такого сделала, раз мое присутствие так раздражает маму Тимура. И не только ее. Я видела, как на меня смотрели эти работники у границы. Они меня боялись.

Что вообще здесь происходит?! Я совсем запуталась. Устала. Хочу есть. Переодеться. Где мои родители?! Хочу упасть на плечо мамы и разрыдаться.

- Я провожу тебя до двери, - тихо произнес Тимур.

- Сама выход найдет, - жестко оборвала мама.

- Мам! Не начинай, ради Святых Драконов!

Женщина только махнула рукой и отвернулась к плите, продолжая готовить что-то невероятно аппетитное. Запах еды сводил меня с ума.

Тимур проводил меня к двери и шепнул, взяв меня за руку:

- Сегодня в десять вечера. Будь готова. Я тебя найду.

С этими словами, которыми он еще больше меня запутал, я оказалась на улице, не понимая, как мне поступить дальше. Куда идти?

Я вздохнула. Да, Конваллис потерянных драконов встретила меня совсем не так, как я ожидала. Столько всего непонятного. Такое ощущение, что у меня усы зубной пастой нарисованы, все на меня смотрят в упор.

Да уж, знакомство с Долиной у меня не очень сложилось, но пути назад у меня нет. Таким как я нет места в моем старом мире.

- Она улизнула, - высокий темноволосый мужчина стоял, опустив голову.

- Она... что? – спросила властным голосом женщина.

- Сбежала, - повторил мужчина, - мы не успели ее перехватить.

- Она применила на вас свои силы? Покажите ожоги.

Мужчина молча покачал головой.

- Тогда какого черта вы здесь без нее?! – прогремела женщина над головами горепохитителей.

Женщина уже обратилась в дракона, разговаривать с ней было уже бесполезно. Ее огромная серебристая голова с длинными закрученными рогами опустилась на высокого мужчину. На секунду его тело исчезло из поля зрения окружающих. Его напарник отвернулся и зажмурился, ожидая подобной участи для себя уже совсем скоро.

Послышался звук упавшего на каменный пол тяжелого тела. Упало оно без... головы...

- И так будет с каждым, кто разочарует меня, - сказала женщина-дракон, когда капли крови стекали с ее огромных белых клыков, - со мной лучше дружить... и найти, наконец, эту девчонку!

Глава 5

Потерянная

Поняв, что Тимур мне не помощник в этом новом мире, я достала путеводители, которые выдали в госпитале. Открыв один буклет, перед глазами возникло объемное изображение старинного замка с большим количеством башенок. Он был таким красивым! Ну прямо сказочный. Подумав про сказку, я хихикнула. Сейчас мне важно верить во все необычное, ведь я в мире, наполненном магией, а сама – дракон.

Рассматривая картинку в путеводителе, я размечталась: вот бы попасть туда и увидеть этот замечательный замок воочию в натуральную величину. Жить бы в одной из тех чудесных башенок...

От мечтаний я прикрыла глаза и улыбнулась, представляя, как иду по мягкой зеленой травке, которая растет возле прекрасного старого здания. Мне всегда нравились сказки, особенно те, где есть красивые замки, озера и дремучие леса. Наверное, каждая уважающая себя история про волшебство и дружбу обязана быть с красивым замком.

Так вот, иду я иду по мягенькой травке, ветерок ласкает мои растрепанные волосы... Красотаааа...

Открыв глаза, у меня отвисает челюсть. Я оказываюсь у главного входа в этот волшебный дворец.

Пройдя еще несколько шагов, я остановилась. Конечно, понятно, что Конваллис это волшебный мир и все такое, но если я буду постоянно думать о каких-то местах и появляться там в самый неподходящий момент, то с этим может образоваться проблема.

- В путеводителе встроен мини-портал, - будто прочитав мои мысли, сказал мне рыжеволосый мужчина.

Я подняла на него глаза. Чем-то он был похож на Шляпника из «Алисы в стране чудес». Его рыжие кудрявые волосы торчали во все стороны, сам он был высокого роста, в смокинге лилового цвета и цилиндром в руках. Хотя взгляд, в отличие от Шляпника, все-таки выражал доброжелательность.

- Добрый день! – торжественным тоном поприветствовал меня Рыжий, - Добро пожаловать в Школу Драконов! Здесь тебя научат контролировать твои способности, обращаться в Дракона и, самое главное, обратно в человека, здесь ты сможешь найти себе пару и своего наездника!

- Кхм... - меня распирало от возмущения, - наездника?! Я что?! Лошадь что ли?!

- Не знаю, что такое лошадь, милочка, - с натянутой улыбкой ответил собеседник, - ты Дракон, а значит у тебя должен быть и будет наездник. Такова твоя судьба.

- А вы знаете, кто я? – мне стало интересно, насколько быстро разносятся новости в этом мире.

- Конечно! Я же Всевидящий Дракон из рода Прорицателей. Тебя здесь давно ждали, Марго.

- Если можно, просто Рита, - меня передернуло от этого обращения.

Мало того, что родители всегда так называли меня, так еще и этот, как его, Всевидящий теперь будет меня так окликать. Нет уж, нет уж.

Всевидящий прищурился и улыбнулся. На этот раз улыбка была искренней и немного снисходительной.

- Знаешь что, Рита, - сказал он, - пройдем в мой кабинет, а то стоим на пороге и болтаем без умолку. Вдруг кто нас подслушает.

Он протянул руку. Честно говоря, мне не очень хотелось брать его за руку, но воспитание не позволило поступить иначе. На удивление его ладонь была приятной на ощупь и очень теплой. От этого тепла меня начало бросать в дрожь.

- Милая, - обратился ко мне Всевидящий, - я, конечно, понимаю, что ты новенькая, но не прощу тебе Ледяного Захвата.

Так вот, как оно называется. Хоть буду знать. Дрожь не унималась. Я вспомнила советы Тимура: ровно дышать, думать о хорошем... Вроде бы получилось. Только вот подумав о Тимуре, у меня снова кольнуло где-то в области сердца. Зачем его прислали за мной, а потом так резко отозвали? Почему его мама посмотрела на меня как на чудовище? Столько вопросов, ни одного ответа.

С тех пор как я появилась в Конваллис, ни на один мой вопрос прямо никто не ответил. Все прячутся, увиливают, хитрят.

Если честно, то мне уже это порядком надоело, и если в ближайшее время никто не ответит на интересующие меня вопросы, я использую Ледяной Захват!

- Милая, - снова обратился ко мне Всевидящий, - не нужно таких кардинальных мер, я готов ответить честно на любой твой вопрос, если только ты готова услышать на него правдивый ответ.

Меня раздражало его обращение ко мне, но «Милая» для меня лучше, чем «Марго». Я ничего не ответила, лишь кивнула, надеясь на то, что Всевидящий может узреть это затылком.

Мы прошли через огромные кованые ворота вглубь дворика и остановились у колодца.

- Обычно я пропускаю дам вперед, - сказал Всевидящий, - но сейчас просто посоветую тебе последовать за мной.

С этими словами мой Рыжий проводник нырнул в колодец. Во дела! В первый свой день в Школе Драконов я должна убиться, сиганув в колодец!

Ну, выбора у меня не было, нужно довериться моему Всевидящему Дракону. Закрыв глаза и прочитав про себя молитву, я нырнула в глубину.

Падать оказалось не очень далеко. Я начала парить сразу же после прыжка. Открыла глаза и увидела, что колодец-то вовсе и не колодец, а очень современный офис, какие я видела только в кино. Идеально гладкий пол с зеркальной полировкой, везде светло и сухо, а вдоль стен стоят огромные аквариумы с неведомыми доселе рыбками.

Оказывается, в глубине старинного с виду замка таятся помещения, отделанные со вкусом. Ставлю плюстик за это.

Меня встретила милая секретарша, цокающая на своих высоченных шпильках по этому скользкому полу.

- Здравствуйте, господин Левиц вас ожидает, - невозмутимым и скучающим тоном сказала секретарша.

Она даже не удосужилась сделать вид, что ей не все равно. Ну да и ладно. Я больше с ней не увижусь... наверное.

После моего короткого стука, дверь сама отворилась. Передо мной за широким дубовым столом в огромном кожаном кресле сидел Всевидящий Левиц. Он преобразился. Как выяснилось, его рыжая шевелюра ничто иное как парик, который он снял и теперь блистал своей идеальной стрижкой под Джонни Деппа. Я уже начала подумывать, может господин Левиц его поклонник? В общем, без рыжих кудряшек и дурацкого цилиндра Всевидящий выглядел довольно презентабельно.

- Располагайся, Маргарита, - серьезным тоном сказал господин Левиц, указывая на одно из мягких коричневых кресел, выполненных из самой дорогой кожи.

Я плюхнулась в кресло, стоящее рядом со стеклянным круглым столиком, на котором была милая розовая ваза с цветами. Кресло оказалось таким мягким, что я провалилась ниже, чем рассчитывала, и мои ноги непроизвольно взлетели, задев этот стол. Конечно же, ноги задели стол. И, конечно же, ваза упала.

Господин Левиц был начеку. Его рука поймала вазу у самого пола. Он спокойно поставил ее на место и невозмутимо расположился на соседнем кресле.

- Я же Всевидящий, забыла? – ответил он на мой немой вопрос, - итак, у тебя много мыслей, которые побуждают тебя к Ледяному Захвату. Поделись ими со мной.

- Не думайте, что я хамка или слишком дерзкая, - начала я, - но кто вы на самом деле? Сначала перед собой я вижу Шляпника, сейчас красавчика Джонни, а завтра кого я увижу? Бреда Питта?

Господин Левиц рассмеялся.

- Ни слова не понял из того, что ты сказала. Это ваши иномирные шутки? Смешно! – В глазах у Всевидящего отразилась искра магии, - Ну а если серьезно, то я директор Школы Драконов, Марго. Как тебе уже сказал мой секретарь, меня зовут господин Левиц. Я основатель, учредитель, директор, куратор, защитник и так далее, и так далее, и так далее. В общем, по любому вопросу ко мне.

- Поняла, - коротко ответила я.

Вопросы, которые собирались роем диких пчел в моей голове, вдруг резко испарились. Я не знала, с какого вопроса начать. Бедный одинокий вопрос-таракан бегал внутри моей черепушки. Имя этого тараканчика – Тимур.

- Господин Левиц, - осмелилась на этот вопрос я, - зачем вы послали ко мне Тимура? Точнее, зачем вы его отозвали сейчас, когда он мне так нужен?

- Понравился парнишка, да? – подмигнул Всевидящий, - нет смысла от меня что-то скрывать, я вижу прошлое, настоящее и ближайшее будущее собеседника. Он тебе нравится, пусть даже ты это сама отрицаешь.

Мои щеки запылали. Наверное, господин Левиц попал в яблочко.

- Тимур не был твоим проводником изначально, - ответил Всевидящий, - он подслушал мой разговор во дворе с другим, более опытным Драконом. По этой причине я пригласил тебя в кабинет. Есть вопросы, которые мы не можем обсуждать где-либо.

- А зачем ему это было нужно? – поступок Тимура меня, честно говоря, удивил, обескуражил и даже немного развеселил.

- Понимаешь, - вздохнул Дракон, - наша школа, как бы так выразиться помягче, не для всех слоев населения. Его вид очень распространен в Конваллис, Огненных Шаров как рыбок в моем аквариуме. То ли дело ты, Маргарита! Ты уникальна! Ледяных Драконов существует не так много, а ты вообще одна в своем подвиде в настоящее время! Понимаешь, насколько ты особенная?!

Эти слова по задумке господина Левица, видимо, должны были раззадорить меня. Наверное, я должна была почувствовать себя единственной и неповторимой. Он, так сказать, воздействовал на мое эго.

На самом же деле, я разозлилась. Меня охватил гнев. Родители всегда учили меня быть спокойной, аккуратной, убивать в зародыше проявляющийся эгоизм. Сейчас перевоспитывать меня было поздно. Да и все равно я считаю, что родители были правы. Интересно, как они там?..

- То есть, Тимура выгнали из-за меня? – уточнила я на всякий случай.

- Нуууу... - протянул директор, - не совсем из-за тебя. У него было много замечаний... да и долгов за учебу накопилось немало. А то, что он без согласования отправился в другой мир, стало последней каплей.

- Долгов в смысле финансовом? – меня съедало чувство вины.

- Совершенно верно, - улыбнулся Всевидящий, - о себе не беспокойся, Марго, иномирные получают в Конваллис стипендию, которая полностью покроет твоё обучение и проживание здесь.

- Но как же... Тимур?

- Ох, ради Стихийных Драконов! - воскликнул господин Левиц, - чего он дался тебе, этот мальчишка? Ну хочешь, я его восстановлю в школе? И долги прощу?

- Хочу! – тут же обрадовалась я.

Господин Левиц щелкнул пальцами, и в кабинет тут же вошла секретарша, та, которая встречала меня в холле.

- Мирра, - обратился к ней директор, - будь добра, восстанови нашего Огненного Шара в школу и спиши с него все задолженности по учебе.

- Хорошо, господин Левиц, - невозмутимо ответила секретарша и скрылась за дверью.

Мне показалось это слишком простым решением. Как-то все гладко. И не зря я опасалась.

- Марго, - повернулся ко мне Всевидящий, - как ты понимаешь, я сделал это не по доброте душевной. Пообещай мне за мою услугу выполнить одно мое задание, когда мне это будет надо.

Делать было нечего. Отступать некуда. Кашу уже заварила, и расхлебывать придется неизвестно какой ценой. Но я уже решила и поэтому молча кивнула.

- Ну, вот и договорились, - сладко улыбнулся директор, - наш разговор не окончен, я вижу, что в твоей голове очень много вопросов, и ты обязательно получишь на них ответ. А сейчас Мирра покажет тебе твою комнату и проводит в столовую. Надеюсь, ты голодна?

Глава 6

Возвращение блудного сына

- Девчонка нужна мне! – женщина-дракон расхаживала по просторному темному залу.

- Элеонор, - сказал спокойным голосом мужчина, - теперь она в Конваллис, до нее будет проще добраться.

Женщина остановилась на мгновение, чтобы наградить своего собеседника ледяным взглядом.

- Она уже попала в школу! Этот чертов Левиц теперь глаз с нее не спустит! Он же знает, кто она такая!

Мужчина подошел к Элеонор сзади и обнял ее за плечи. Как ни странно, но она успокоилась. Гнев отпускал несдержанного Дракона. В глазах Элеонор стала проблескивать искра человеческой магии.

- Мы найдем способ ослепить Всевидящего. Твоя дочь обязательно будет с тобой.

После этих слов Элеонор расплылась в хищной улыбке и наградила своего собеседника Дыханием Силы.

Эта способность была очень редкой и крайне опасной для любого Дракона или мага. Дыхание Силы, как наркотик, опьяняло вкусившего запретный плод и позволяло выходить на совершенно новые уровни своей магии.

Элеонор знала, насколько опасен этот дар, но никогда не боялась применять его в своих целях. Наверное, это и сделало ее такой безжалостной и бесстрашной. Магия в больших количествах опасна. Она опьяняет и будоражит. Когда-то именно из-за переизбытка магии в теле, ее разлучили с собственным ребенком и заточили в Зоне Трилистника. Женщина жаждала мести, Дракон рвался наружу, но действовать чужими руками очень непросто.

Когда в жизни Элеонор появился Корнелиус, ее план мести начал осуществляться. Маг, всю жизнь мечтавший стать Всадником Дракона, наконец, получил его! Серебряный Ветер, а именно таким Драконом была Элеонор, стал адептом Корнелиуса. С того момента, как Стихийный Маг получил силу своего Дракона, а Элеонор, в свою очередь смогла с его помощью ментально выбраться из своего заточения, деятельность в Зоне Трилистника закипела с небывалой силой.

Мужчина обрел заряд энергии, которая позволит ему разрушить стены любой защищенной территории в Конваллис. Когда он посмотрел на Элеонор, в его глазах плясали огоньки безумства и большого количества чужеродной магии.

- Я приведу ее для тебя, душа моя, - сказал Корнелиус низким голосом, - а если что-то пойдет не так, ты получишь ее голову.

По выражению лица Элеонор, мужчина понял, что ее устраивает любой исход событий. Развернувшись на каблуках, Маг отправился в путь.

Мирра передвигалась на своих высоченных каблуках довольно-таки бойко. Я еле-еле успевала семенить за ней. Пока она вела меня по коридорам, между нами разговора так и не получилось, хотя я пыталась пару раз завязать разговор глупыми фразочками, типа: «Погода сегодня чудесная.... Замок у вас красивый...». На что не получила вразумительного комментария, кроме фырканья под нос. Похоже, дружбы с ней мне не видать. Но господин Левиц обязательно появится на горизонте, когда я ему понадоблюсь. Теперь я его должница, и мне страшно представить, какую услугу он может попросить у единственного сейчас в своем роде Северного Шторма.

Да что говорить, я даже сама не знаю всех своих способностей, кроме той штуки, которая насухо из человека высасывает все жизненное тепло. Вот опять забыла, как оно называется. Ах, да, Ледяной Захват.

А что если мой Дракон, которого я обрету, больше никакими способностями порадовать никого не сможет?

Пока я размышляла о том, о сем, Мирра резко остановилась. Я была погружена в свои мысли, поэтому не увидела сразу и впечаталась ей в спину. Выражение лица у секретарши, когда она повернулась ко мне, не сулило ничего хорошего.

- Извините, - промямлила я.

- Здесь находится общежитие для девочек, - сказала Мирра сквозь зубы, - разместит тебя старшая по этажу.

Она постучала костяшкой указательного пальца в дверь. Через пару секунд на пороге оказалась невысокая жизнерадостная девушка с веселыми конопушками на лице и медными локонами.

- Здравствуйте, Мирра, - поприветствовала девушка секретаршу, - это та самая?

Мирра коротко кивнула.

- Здорово! – девушка запрыгала на месте, и кудряшки ответили в такт ее движениям, - Я Ария – Грозовая Буря.

- Очень приятно, - я протянула ей руку и улыбнулась. С первого взгляда Ария мне очень понравилась.

- Ария, покажи, пожалуйста, новенькой ее комнату, - дала указание Мирра, - ознакомь с нашим внутренним распорядком и проводи в столовую.

- Хорошо, как скажете, - Ария лукаво улыбнулась, - Мирра, вы такая серьезная, улыбнитесь! Улыбка вам так идет.

С этими словами девушка протянула секретарше большую плитку шоколада, что было встречено бурей эмоций:

- Милая, не стоило! – Мирра задыхалась от восторга, - сделаешь это, ладно? У меня сегодня еще уйма дел!

- Конечно, Мирра, - ответила ей Ария с плохо скрываемой насмешкой, - идите и ни о чем не волнуйтесь! Вы же такая занятая.

- Да, это уж точно, - сказала больше себе, чем нам секретарша, удаляясь от нас с каждым шагом.

- Если ты хочешь подружиться с нашей секретаршей, - прошептала мне на ухо Ария, - сделай ей подарочек в виде сладости, и она твой друг на веки... ну или на сегодняшний день.

Она озорно подмигнула мне и жестом велела следовать за ней. Да, эта девчонка мне определенно нравилась. Ее энергии хватит на десятерых, если не больше. Если хочешь быть счастливым человеком, то в твоём окружении просто обязан быть человек-моторчик! Ну или Дракон-моторчик. Тоже сойдет. Столько энергии и позитива! А еще солнечное настроение даже в самую пасмурную погоду. Хотя ее вид говорит о том, что сама она в плохом настроении может сильно испортить причёску.

Ария провела меня по коридору, в котором было множество одинаковых дверей с изображением различных символов. Я так поняла, что эти иероглифы, как я их окрестила, некое обозначение цифр.

- Не знаю, обрадуешься ты или нет, - весело сказала Ария, - но ты будешь жить со мной в одной комнате.

- Вот здорово! – я искренне обрадовалась.

Такой подруги, как Ария мне в моём мире не хватало. Ария такой человек (мне приятнее считать ее человеком, нежели Драконом), который делится своей энергией с окружающими, а не забирает ее, как моя подруга Лера.

Для Леры всегда было делом чести поддеть меня в чем-то, принизить, закомплексовать. Это она делала для того, чтобы на моем фоне казаться лучше. Сейчас до меня начала доходить вся горечь произошедшего с Дэном. Возможно, Лера приняла непосредственное участие в розыгрыше, подстроенном своим братом для меня.

От этой мысли у меня горестно сжалось сердце. Ведь Лера была со мной рядом всю мою сознательную жизнь, и признавать, что именно я играла роль «страшной» подруги, было очень неприятно.

Ария все болтала и болтала, шагая уверенным шагом по коридору. Честно говоря, я ее уже не слушала, меня так сильно задела неприятная мысль о старой жизни.

Из одной двери выглянула девочка в крупных очках. Ее мышиная внешность и очки явно не по размеру придавали девочке довольно жалкий вид.

- Что случилось? – пропищала она.

- О! Нина! – Ария весело ей помахала, - новенькую провожаю.

- Ммм... - протянула она, - в воздухе запахло печалью...

- Марго, - обернулась ко мне рыжеволосая староста, - почему ты загрустила?

От такого вопроса я даже слегка растерялась. Я попала в мир, где совершенно отсутствует личное пространство! Нельзя думать, что хочешь, нельзя чувствовать, что хочешь... Даже те вопросы, на которые нужен честный ответ, тоже задавать нельзя.

- С чего вы взяли? – я решила «включить дурочку».

- Аура печали совершенно незнакома мне, - ответила Нина, - к тому же все на нашем этаже научились выставять щиты против моих способностей.

- Ты тоже читаешь мысли? – вот так сюрприз!

- Нина – эмпат, - ответила за нее Ария, - может ощущать чувства окружающих. С помощью этих сил способна управлять эмоциями противника и тем самым побеждать. Представляешь себе врага, который летит на тебя с огромным огненным шаром или острым мечом и рыдает от навалившегося из ниоткуда чувства вины. Здорово, правда?

Я хихикнула. Но смешным это мне не показалось. В Конваллис обязательно нужно ото всех защищаться. Необходимо защищать свои мысли и чувства, а что еще потребуется узнать мне прежде, чем я приду на первое занятие в школе?

- Не расстраивайся, - сказала Нина, выходя из своей комнаты, - я стараюсь не лезть в чужие души. Просто твоя печаль нахлынула такой большой волной, что я не смогла ее проигнорировать. Эмпатия это дар и наказание для Ширококрылых.

- Нина – Ширококрылый Дракон, - пояснила Ария, глядя на мое озадаченное лицо, - это довольно распространенный вид, ты будешь часто с ними пересекаться. Так что, думаю, тебе сегодня же надо начать учиться ставить щиты, иначе наши многочисленные эмпаты потреплют тебе нервишки. Особенно это касается наших мальчиков.

Ария захихикала, и ее щеки залились милым румянцем.

Путь в мое новое жилище мы продолжили уже втроем. Нина любезно предложила преподать мне урок по установке щита против эмпатов. Увидев в моей ауре проблески растерянности, она просто улыбнулась мне и пожала плечами, стараясь игнорировать мои эмоциональные послы.

Комната Арии, в которой теперь буду жить и я, оказалась просто огромной. Можно сказать, что при желании мы вообще можем не видеться с соседкой. Широкие кровати с бордовыми балдахинами стояли по разные стороны комнаты. Возле каждой из них стоял шикарный сундук. «Я попала в сказку», - промелькнуло у меня в голове.

Несмотря на то, что комната была оформлена в довольно тяжелых тонах, она была очень светлой, благодаря двум панорамным окнам.

- Твоя кровать справа, - сказала мне Ария, а сама плюхнулась на свою роскошную постель.

Нина присела на краешек ее кровати после того, как Грозная Буря ее пригласила.

- Спасибо, - я запоздало поблагодарила соседку.

- Она в восторге, - шепнула на ухо Арии Нина.

Обе девушки засмеялись.

Но другого слова я подобрать бы и не смогла. Даже проведя всю свою жизнь в большом уютном доме, я, как и все девочки, хотела в волшебный замок. И моя мечта сбылась, как бы ни был труден мой путь. Я до последнего момента думала, что все это мне снится, пока не ощутила мягкость бордового покрывала и упругость матраса на моей новой кровати.

- Это просто кайф! – произнесла я после продолжительного молчания.

Девочки хохотали в голос.

- У вас иномирных что, кроватей нет? – весело спросила Ария.

- Таких нет, - мечтательно ответила ей я, не переставая гладить пушистое покрывало.

- Ты еще вашу ванную не видела, - сказала Нина, поправляя указательным пальцем свои большие очки.

Я устремила взор на дверь у противоположной стены. Там находилась громаднейшая ванная комната с джакузи.

- Ваааааау, - протянула я, замирая от переполнявшего меня восторга.

- В этом прелесть жизни со старостой, - гордо заявила Ария.

- У всех остальных общий душ в конце коридора, - удрученно заметила Нина.

Наконец, после подробной и познавательной экскурсии меня привели в самое замечательное место в любом из миров – в столовую. Как только мы вошли, до меня донесся аромат жареного мяса, подливы, сладких пирогов со всевозможными начинками. От всего этого мне захотелось броситься на стол раздачи и обнять всю эту еду.

- Боже мой, - воскликнула я, возводя руки к небу, - ты услышал мои молитвы!

Девочки переглянулись между собой и захихикали.

Я взяла поднос и смело двинулась к столу раздачи, желая испробовать все вкусности, которые были в меню. Улыбка сползла с моего лица, как только я наткнулась на невидимую стену возле вожаемой еды.

Повар строго посмотрел на меня и грубо сказал:

- Вид!

- Эмм... - я растерялась, - что?

- Вид! – повторил повар тем же самым тоном.

- Он хочет знать вид твоего Дракона, - пришла на помощь Нина.

- Ааа, - я выдохнула, - Ледяной Дракон.

- Подвид? – тон повара мгновенно сменился на удивленно-озадаченный.

- Северный Шторм, - гордо ответила я.

- Ого, - присвистнул повар, - поздравляю! Вам разрешено все, милочка!

Что же у них в этом мире за панибратство такое? Чуть что, сразу «милочка», «милая». За это обращение от незнакомого человека в моем мире можно схлопотать в глаз.

Я решила, что подумаю об этом как-нибудь в другой раз, когда не буду такой голодной. Огромными щипцами я положила себе говяжий стейк, с которого так и струился сок. Он был таким идеально-коричневым и пах настолько великолепно, что мне хотелось надкусить его прямо здесь. Но я нашла в себе силы и отправила стейк на тарелку, куда через минуту перекечало картофельное пюре, зеленый горошек и горсть тушеных овощей. Затем я продвинулась дальше, к закускам. Закуски были с виду аппетитными, но продукты для меня совершенно не знакомы. Я все же рискнула и взяла что-то в виде вафельной корзинки с начинкой из похожего на тофу продукта, украшенного декоративными икринками. А вот десерты для меня абсолютно все были доступны и знакомы. Я взяла свой любимый медовик, покрытый шоколадным топингом.

Когда я наполнила свои тарелки едой до самого верха, то отправилась к ближайшему свободному столику, ожидая своих новых подруг. Ария и Нина были такими разными, но очень импонировали мне своим положительным настроением. Я надеюсь, дружба с ними у меня сложится, ведь мне так хочется наконец-то увидеть всю прелесть настоящей дружбы. Той, которую описывают в сказках. Ведь я попала в сказку, разве не так?

Девочки подошли парой минут позже, когда я уже вовсю жевала свой стейк. У Арии на подносе оказалось пюре из зеленого горошка и рыбные палочки, а на десерт – вазочка с мороженым. Нина же ограничилась тушеными овощами и рыбным филе, запеченным с лимоном. Подносы у девочек были, мягко говоря, поскромнее, чем у меня.

- Скромно, - сказала я с набитым ртом.

- Хех, - усмехнулась Нина с небольшой ноткой зависти, - вам, Ледяным, все можно, не то что нам.

- Не поняла? – я выронила ложку.

- В школе есть главное правило, - пояснила Ария, - чтобы поддержать твоего Дракона в хорошей физической форме, чтобы способности развивались быстро и правильно, нужна определенная диета. Тепловым, например, противопоказана рыба. Им запрещено к ней прикасаться. Стихийным Драконам, таким как я, мясо положено лишь два раза в неделю. Ширококрылые – пескетарианцы.

- Кто-кто? – мне было стыдно, но я все же перебила старосту.

- Это вегетарианцы, которые едят морепродукты, - ответила Нина.

- Да, - подтвердила Ария и продолжила, - так вот, Драконов в школе много, видов и подвидов уйма. У каждого своя диета. Ледяным Драконам можно все. Вы черпаете энергию из природного тепла, а для этого необходимо хорошо питаться. Северные Штормы исчезли лет триста назад. Ты какой-то генетический мутант, можно так сказать, потому что появилась от Драконов других разновидностей. К тому же в тебе есть добро. Северные Штормы обычно служат силам зла. Хотя, как говорит господин Левиц, служение злу это не предназначение, это твой личный выбор.

- Мда, - рассказ старосты открыл для меня столько новых знаний, что у меня даже голова разболелась.

- Не расстраивайся, - подбодрила меня Нина, заметив ауру разочарования, - мы не позволим тебе стать злой.

Я ковырялась вилкой в своем обеде, размышляя о словах Арии. Значит, эту тайну пытались от меня скрыть, когда отправляли из Конваллис? От этого хотели защитить? А почему тогда мои родители не знали, каким Драконом я стану?

- Девочки, - меня интересовал самый важный вопрос, - а когда узнают, каким Драконом ты станешь? Я слышала, что до инициации это неизвестно.

- А как, по-твоему, рождаются Драконы? – ответила вопросом на вопрос Нина.

- Эээ... - я вспомнила земные сказки и фэнтези-сери, - из яиц вылупляются?

- Так, - Нина поправила очки, - а как рождаются люди?

- Ты экзамен мне решила устроить? – я начала терять терпение.

- Нет, - она засмушалась, - я пытаюсь привести тебя к ответу.

Мы замолчали. Девочки смотрели на меня и улыбались, ждали, когда до меня дойдет весь этот абсурд.

- В смысле, ваши родители всегда знают, каким Драконом ты будешь? – спросила я.

Нина и Ария кивнули.

- Родители сразу знают вид, а вот подвид открывается только в подростковом возрасте, как тебе и сказали, - пояснила староста.

- Получается, - я медлила с выводами, - мои настоящие родители знали, что я Ледяной Дракон...

- Получается, что так, - ответила Нина, - но Ледяных довольно много. Да, они не так распространены, как Тепловые или Стихийные, но в нашей школе их наберется пара дюжин. А вот Северный Шторм уникален. Ты еще заявишь о себе, Марго!

Нина смотрела на меня сквозь свои большие очки, и в ее взгляде читалось какое-то обожание, восхищение и любопытство.

После столовой мы вернулись к себе в общежитие. Я приняла ванну, чтобы забыть обо всем. В ванной на одной из полок я нашла столько баночек с пеной для купания! О, это моя слабость... Пены с разными запахами. В Конваллис они еще и отличались поразительной стойкостью. Я налила себе ванную уже полчаса назад, а пена все еще была густой и пышной.

- Привет, - послышался голос позади меня.

От неожиданности я вскрикнула. Когда я обернулась, то увидела Тимура, который сидел на одной из полок и болтал ногами.

- Ты... ты... - я задыхнулась от возмущения, - ты совсем сдурел?! Это же ванная!

- Я знаю, - он улыбался во весь рот.

- И что ты тут делаешь? Выйди отсюда!

- Не могу, - Тимур пожал плечами, как ни в чем не бывало.

- Почему?

- Тогда твоя подружка меня заметит и мне снова влетит, - он кинул в меня полотенце и халат, а затем отвернулся, - вылезай. Нам с тобой надо поговорить.

Глава 7

Первый учебный день

Когда я переоделась, Тимур уже ждал меня на крыше моей башни в своей драконьей форме. Я вышла на балкон, и Огненный Шар бесцеремонно схватил меня своей огромной лапой и водрузил себе на спину.

- Я знаю уже, какая ты копуша, - проворчал Дракон, - времени на это нет.

Я ничего не ответила, только почувствовала, как запылали щеки. Хорошо, что в сумерках этого не видно. Черт! Он же умеет читать мысли! Как там учила Нина выставлять щиты?

- Щиты от эмпатов не действуют на телепатов, - усмехнулся Тимур, и я почувствовала вибрацию в глотке Дракона.

- Ты прямо поэт, - я решила подшутить над ним.

- У меня много талантов, - Тимур это сказал с ноткой самодовольства в голосе, - а сейчас держись крепче, мы немного покатаемся.

Я схватилась за уже полюбившиеся мне «жирафьи рожки», и Огненный Шар понес меня ввысь. То ли я уже привыкла к ощущению полета, то ли в Конваллис другой воздух, но этот полет мне принес уйму впечатлений. И все они были положительными.

Тимур в скольльзящем полете позволил мне задержать взгляд на замке. Он был еще красивее, чем в путеводителе, такой настоящий, такой близкий, но в то же время загадочный и сказочный. В некоторых башнях еще горел свет в окнах. Уже объявили отбой, поэтому вся основная территория замка погрузилась во мрак.

Когда Дракон поднялся выше, я увидела Конваллис с высоты птичьего полета. В моем случае все-таки, с высоты драконьего полета. В голове я уже смирилась с тем, что моя жизнь изменилась окончательно и бесповоротно, но сердце еще немного сомневалось. Иногда казалось, что вот-вот сейчас проснусь и окажусь в своей постели в любимом доме, рядом с родителями.

Но этого не случится... По крайней мере, не в прошлой жизни. Я надеюсь, что скоро родители переберутся обратно в Конваллис, и мне снова посчастливится обнять своих маму и папу. Что бы там не говорили, но приемные родители всегда будут для меня роднее и ближе биологических, которые избавились от меня.

Полет продолжался еще несколько минут. Затем Тимур плавно начал снижаться и приземлился на опушке темного леса. Когда я спустилась на землю, то дальше своей вытянутой руки абсолютно ничего не видела. Стояла кромешная тьма.

- Скажи «фламма», - скомандовал Тимур, - только не забудь назвать себя своим именем Дракона.

- Каким именем? – не поняла я.

- Ох, балда, - вздохнул Тимур, - у каждого Дракона есть свое собственное имя. Оно не является секретным, но все же это ключ к основной силе твоего внутреннего зверя. Если

ты хочешь применить драконью магию в человеческой форме, то нужно назвать имя своего Дракона и произнести заклинание.

- Но я не знаю имени своего Дракона, - я совсем растерялась, - я даже не умею в него превращаться.

- Для того, чтобы знать его и применять магию, не нужно превращаться в зверя, - произнес Тимур, - вот смотри: Тим фламма.

В темноте я увидела, как в глазах Тимура загорелся огонь, а потом также неожиданно погас.

- Вот теперь я вижу в темноте как днем, - пояснил он.

Тут меня осенило.

- А может... «Марго фламма»?

Я почувствовала в глазах жжение, которое хотелось растереть руками. Потом яркая вспышка света и, вуаля, я вижу все вокруг как днем. Ну, почти. Лес и природа немного в голубых оттенках. Но теперь мое зрение явно стало лучше.

- Ух ты, - восхитился Тимур, - а у тебя глаза голубым горят.

- А у тебя каким? – мне было интересно знать все о Конваллис и Драконах.

- У меня оранжевым, - ответил Огненный Шар, - я ведь Тепловой Дракон.

Он посмотрел на меня с едва заметной усмешкой в глазах. Я видела каждую черточку его лица, каждую волосинку на голове. Это так здорово!

- Когда нужно отключить суперзрение, скажешь имя Дракона и «креперум ноктис», - сказал Тимур, - чего ты так на меня пялишься?

- Ты такой... четкий, - ответила я ему с нескрываемым восторгом.

- Только близоруких Драконов мне не хватало, - проворчал тот, - никогда не видела четкой картинки?

Я помотала головой.

- Балда!

Мне было так хорошо, что не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался. Я очутилась в сказке, у меня есть друзья, есть магия и способности. Что еще нужно для того, чтобы быть абсолютно счастливой?

- Зачем ты это сделала? – тон Тимура был как никогда серьезным.

- Сделала что?

- Восстановила меня в школе? Я сразу понял, что без тебя не обошлось.

Я посмотрела на Тимура и поняла, что сейчас ему не до шуток. Все веселье схлынуло с меня.

- Тебя же выгнали из-за меня.

- Ну и что? И что, дурная ты голова! – Тимур начал расхаживать по поляне, - ты не представляешь, что ты наделала!

Он делал ударение на каждое слово, отчего мне стало не по себе. Я почувствовала себя маленькой нашкодившей девочкой.

- Я так рисковал из-за тебя! – продолжал Дракон, - хотел тебя спасти! А ты сама попала в сети.

- Да все ведь нормально! – я тоже повысила голос, - все так хорошо, что даже быть лучше и не может!

- Это ты так думаешь, балда! – осадил меня Тимур, - господин Левиц изначально хотел воспользоваться твоими талантами в своих целях. Я забрал тебя сам, потому что пытался уберечь от беды. А ты собственноручно пришла к нему и записалась в должники. Теперь ты обязана будешь выполнить любую услугу, о которой он только попросит. Если ты этого не сделаешь, умрешь ты и умру я. Спасибо тебе, Марго!

Я застыла. Такой сценарий развития событий не пришел в голову даже в моих самых смелых фантазиях. Я понимала, что теперь ради Тимура должна буду оказать услугу взамен Всевидящему Дракону. Но то, что отказ может стоить жизни мне и ему... Действительно, я дурная голова. Тут до меня дошла еще одна истина: даже находясь в сказке, необходимо ото всех постоянно защищаться. Как-то все счастье от пребывания здесь у меня улетучилось. Точнее, иллюзия. Сошла пелена с глаз, и я поняла, что сейчас, обретя свои способности, став Драконом, я подвергла себя опасности. От этого меня хотели защитить родители, когда не говорили, кто я на самом деле и увезли в другой мир. Хотел защитить меня и Тимур. А я сама себе подписала смертный приговор.

- Не расстраивайся так, - Тимур подошел и неуверенными движениями погладил меня по плечу, - нет никакого смертного приговора. Прости.

Он отошел от меня на пару шагов, когда увидел мой яростный взгляд. Не хочу, чтобы кто-то лез ко мне в голову и читал мои мысли. Это низко.

- Научи меня ставить щиты, - мой голос предательски дрожал.

- Рит, - Тимур так тепло, как-то по-братски обратился ко мне, что я даже вздрогнула, - этому тебя завтра начнут учить на первом твоем занятии. Ты же иномирная, всем азам тебя научат сразу же, чтобы ты не была такой уязвимой перед учениками.

Я шмыгнула носом. Мне стало так горько от всего, что я только что услышала. Я наломала дров, тут и говорить не о чем. Как теперь все это разгрести? И что попросит от меня этот таинственный Всевидящий, когда придет время?

Усталость накопилась и навалилась тяжеленным грузом. Я начала зевать.

- Так, Марго, - хлопнул в ладоши Тимур, - я тебя задержал. Тебе завтра рано вставать. А у тебя ответственный день! Отключаем суперзрение и домой.

Мы проговорили заклинание, каждый для себя, и Дракон снова бесцеремонно водрузил меня к себе на спину.

Во время полета меня начало клонить в сон. Я не заметила, как уснула прямо на спине у Тимура. Сознание уже абсолютно отказывалось работать, но я запомнила пару моментов, которые смогла увидеть сквозь чуть приподнятые тяжелые веки. Тим занес меня на руках в мою кровать и укрыл пушистым пледом. На прощание он поцеловал меня в щеку и сказал:

- Все равно спасибо за школу, балда, - и исчез.

После этого я погрузилась в глубокий сон без сновидений.

- Вставай, засоня! – Ария трясла меня за плечи, вовсю стараясь разбудить, - ну наконец-то! Хоть глаза открыла!

Я села на кровати и попыталась вспомнить, что вчера произошло. Святые Дракончики, да я вчера всю ночь где-то шаталась!

- Приходи в себя, - скомандовала староста, - мы и так уже опаздываем.

Она бросила мне в лицо короткое прямое платье бордового цвета. Если бы я не поймала его, то на фоне бордового пледа платье бы потерялось.

Я постаралась быстро привести себя в порядок. Надев школьную форму, я на секунду залюбовалась своим отражением в зеркале. Мне действительно нравилось то, что я там видела. Наверное, Лера всегда советовала мне одежду бледных оттенков, чтобы со своей светлой кожей и белокурыми волосами, я выглядела на ее фоне неприметной. А вот благородный оттенок платья-футляра позволил моей коже засиять.

В голове промелькнула мысль, что Тимур бы оценил, как я выгляжу. Я снова поймала себя на мысли, что Всевидящий был прав о моих чувствах к Огненному Шару. Ну как мне бросить думать об этом?!

- Готова? – спросила Ария, которая уже стояла в дверях.

Ее бордовое платье смотрелось на ней ничуть не хуже, хотя ее рыжая непослушная шевелюра, конечно, разбавляла всю картину.

- Мы успеем поесть? – первый раз за утро я подала голос, - я слона съесть готова.

- Да ты можешь съесть хоть жирафа, если будешь быстрее ногами шевелить! – пожурела меня староста.

Улыбнувшись, я побежала за голодной Грозовой Бурей. Освоить эти коридоры в одиночку мне было бы очень трудно. Лесенки, коридоры, снова лесенки, потайные ходы. Все это здорово, но только в теории. А когда я столкнулась с этим в реальности, то поняла, чтобы не опоздать на занятия, мне надо начинать искать дорогу к классу за день до начала уроков.

В столовой нас встретила Нина, которая радостно помахала, сидя за свободным столиком. Как ни странно, но никто из учеников особо не обратил внимания на вновь прибывшую ученицу. Скажем так, эффекта разорвавшейся бомбы я не произвела. Все ученики завтракали, общались между собой и в мою сторону не смотрели.

Я взяла себе на завтрак яичницу из двух яиц, пару хорошо прожаренных сосисок, самый крепкий кофе, который только смогла выпросить у повара. Кстати, он оказался довольно милым пареньком по имени Никас.

- Десертик для милой Ледяной? – сладко пропел Никас, пододвигая ко мне ароматный морковный пирог, покрытый чудесным кремом и грецкими орешками.

- Ох, - я посмотрела на повара, - не могу отказаться.

Никас улыбнулся и пододвинул ко мне тарелку с десертом через незримый барьер.

Когда я подошла к столу, где уже сидели девочки и уплетали свой скудный завтрак, Нина посмотрела на меня с неподдельным испугом.

- Если ты будешь есть столько вредной еды, что станет с твоим Драконом?

- Ты лучше спроси, что станет с ее фигурой, - усмехнулась Ария.

- И с тем, и с другим будет все прекрасно, - гордо заявила я, - у меня быстрый обмен веществ.

- Но очень медленная реакция, - сказал Тимур, появившийся из ниоткуда.

Он уже успел стащить из моей тарелки сосиску и наглым образом жевал ее у меня на глазах.

- И тебе доброе утро, - кисло ответила я, пряча остальную еду под своими ладонями.

- Да ладно, - усмехнулся Огненный Шар, - мне все равно больше нельзя. Сирена сработает, меня опять накажут, опять вляпаешься во что-нибудь. Удачного первого дня, балда.

Тимур помахал на прощание и скрылся вместе с толпой высоких ребят за дверями столовой.

- Нищеврод, - с презрением отозвалась Ария, - зачем ты с ним разговариваешь?

- Что? – я задохнулась от возмущения, - он спас мне жизнь! И мне не важно, богат он или беден.

- Девочки, - прервала наш еще не начавшийся спор Нина, - время.

Она показала пальцем на руку, на вымышленные часы, и мы быстро встали со своих мест, чтобы отправиться по разным уголкам замка. От этого мне стало как-то жутковато.

- Не бойся, главное, придерживайся широких коридоров, - Нина положила руку мне на плечо, чувствуя колебания в моей ауре, - как только видишь, что коридор становится узким, возвращайся назад.

- Угу, - меня начала колотить дрожь.

- И никаких Ледяных Захватов, - посоветовала Ария, - удачи, встретимся за обедом.

Я постаралась успокоиться. Дрожь быстро удалось унять. Я старалась больше думать о хорошем и глубоко дышать. В конце концов, в этой школе все такие, когда-то не могли контролировать свои способности, а сейчас обрели своего Дракона.

- Проводить? – за спиной послышался голос Всевидящего.

У меня душа в пятки ушла. Я медленно обернулась.

- Доброе утро, - с улыбкой сказал господин Левиц, - могу познакомить тебя с замком. И даже ответить на пару твоих вопросов, если они у тебя есть.

Знает, за какую ниточку дернуть, этот Всевидящий.

По моему взгляду он понял, что я ему не откажу. Он жестом пропустил меня вперед и широко улыбнулся:

- Ну как тебе наш замок?

- Очень прилично, - я старалась быть вежливой, - столовая особенно понравилась.

- О да, - воодушевился тот, - Ледяным столовая нравится всегда. Понравился вид замка в полете?

Он посмотрел на меня своими ясными глазами. Я сначала застыла на мгновение, потом вспомнила, что говорил мне господин Левиц в нашу первую встречу. Он видит прошлое, настоящее и будущее своего собеседника.

- Недурно, знаете ли.

- Ты сегодня холодна со мной, как название вида твоего зверя, милая, - поддел меня Всевидящий, - я мог бы наказать тебя за вылазку после отбоя, но не делаю этого. Наш общий друг кое-чему научил тебя, я ему за это благодарен. Вижу, что дружба с ним идет тебе на пользу.

Я промолчала, стараясь сосредоточиться на дороге, по которой меня вел директор на мое первое занятие в школе. В голове роились вопросы. Теперь у меня точно был важный вопрос, ответ на который я хотела услышать.

- Вы знаете, кто мои родители? – я остановилась и посмотрела Всевидящему прямо в глаза.

В моем взгляде было столько решительности, что даже директор немного дрогнул. Я увидела это по его искре магии, которая на секунду пропала из глаз, а потом снова появилась, хотя была уже не такой четкой.

- Конечно, знаю, Марго, - господин Левиц хорошо держался, но голос его предательски дрогнул, - но готова ли ты услышать страшную правду о них?

- Это же мои родители, - я уверенно шагнула к директору, - расскажите мне о них.

Всевидящий вздохнул и немного помедлил. Я успокаивала себя, как только могла. Читала стихи про себя, думала о самых добрых и радостных событиях в жизни. В общем старалась сделать все возможное, чтобы срубить дерево страха в самом его корне.

Наверное, есть способ заставить Всевидящего принять ложь за правду, но я еще его не нашла.

- Ты не готова, - твердо сказал господин Левиц.

- Что же со мной случится от этой правды? – где-то в глубине души я обрадовалась отказу директора.

- Ты сломаешься, милая, - ответил он, - когда я увижу в твоих глазах готовность принять эту правду, я расскажу и покажу тебе все, что знаю. Тебе даже не нужно будет задавать мне этот вопрос снова.

Оказалось, что все это время мы стояли возле моего класса. Господин Левиц отрывисто постучал в дверь, а после открыл ее со словами:

- Госпожа Надин, простите, но я задержал нашу новенькую, нужно было обсудить пару организационных вопросов.

Госпожа Надин строго посмотрела на меня, но все же не рискнула спорить с директором и жестом пригласила меня в класс. Я молча зашла, благодаря судьбу за то, что больше мне не надо разговаривать с Всевидящим.

Я заняла свободное место за одним из столов и огляделась. В классе было не так много народа. Видимо, в начальной школе Драконов задерживаются ненадолго.

- Итак, - громким поставленным голосом произнесла госпожа Надин, - для опоздавшей повторюсь: сегодня пройдет входной контроль для новеньких. То есть для вас. По итогам контроля я каждого распределю по классам обучения. Самые безнадежные останутся со мной до конца этого учебного года. Вот ваши листочки и карандаши, - она щелкнула пальцами, - ваши сорок минут начинаются прямо сейчас.

Учительница перевернула большие песочные часы и песок начал тонкой нитью струиться вниз, отматывая каждую секунду, которую я потратила зря на этом уроке.

Взглянув на листочек, я обомлела. Похоже, говоря о безнадежных учениках, госпожа Надин имела в виду именно меня. Первое задание гласило: «Опишите структуру обращения в Дракона. Какие магические принципы использует человеческая оболочка?»

О чем я должна писать? Я не знаю ни одного магического принципа в принципе! Как бы глупо это не звучало. Но оставаться на целый год с этой мымрой мне тоже не хотелось, поэтому я взяла карандаш и начала описывать процесс обращения человека в Дракона, который видела один раз своими глазами. В тот день, когда Тимур забирал меня в Конваллис, родители настояли на том, чтобы я увидела весь процесс от и до.

Особыми литературными талантами я не обладала, но все же постаралась как можно ярче и подробнее описать этот процесс. Накатала целый лист.

Госпожа Надин увидела, что бумага у меня закончилась, удивленно изогнула одну бровь и добавила мне еще один лист, понимая, что я еще не успела ответить на все вопросы.

Я украдкой глянула на песочные часы. С ужасом заметила, что песок просыпался уже на половину, а у меня еще целых два вопроса.

Второй вопрос гласил: «Каким образом человеческая форма Дракона может воспользоваться скрытой магией своего еще не обретенного зверя?»

Тимур, похоже, я в долгу перед тобой. Ты просто спас меня от общества этой неприятной дамочки. Я с уверенностью начертала ответ на второй вопрос, гордо поставив точку.

Времени осталось на вид минут пять-семь. А у меня еще остался третий вопрос: «Назовите вид и подвид Вашего Дракона. Обрели ли вы своего зверя? Если не обрели, то каким образом определяется подвид?»

Я облегченно вздохнула. На этот вопрос я тоже знала ответ. Значит, в планах госпожи Надин не было завалить кого-то из учеников, будь они рождены в Конваллис или в каком-то другом мире.

Последних песчинок как раз хватило на то, чтобы я дописала фразу о палатках и инициации на границе с Долиной. Что ж, надеюсь, по итогам сегодняшнего занятия меня не оставят в классе для новичков на целый год.

Госпожа Надин проверяла наши ответы в полной тишине. Никто из присутствующих не рискнул даже шевельнуться на стуле. Казалось, что у каждого здесь пульс сейчас выдаст оглушительный удар. Но ничего подобного не случилось.

Госпожа Надин щелчком пальцев отправила листочки по столам своих учеников и твердым голосом сказала:

- Благодарю вас за честные ответы. Признаюсь, я ждала худших результатов, но вы меня приятно удивили. С каждым из вас сегодня после этого занятия я попрощаюсь. Желаю вам удачи в дальнейшем обучении!

Я зажмурилась и опустила голову в сторону листочка. Боязливо открывая глаза, я увидела оценку «отлично», а внизу подпись, которая подарила мне ощущение полета без обращения в своего Дракона: «Рекомендована в класс Боевых Драконов».

Что ж, оказывается, я не такая уж и безнадежная. Быстрее бы обед, надо девочкам рассказать. Интересно, что сегодня Никас приготовит для меня?

Глава 8

Занятие магией не для слабаков

- Боевые Драконы?! – воскликнула на всю столовую Ария так, что соседние столики оглянулись на нас в недоумении, - да ты полна сюрпризов, Марго!

Нина смотрела на меня и улыбалась. Моя аура светилась нотками самодовольства и гордости. Оказывается, я на что-то гожусь. Не зря очутилась в Конваллис.

Обед прошел на мажорный лад. Я уплетала спагетти с аппетитной мясной подливой. Девочки снова смотрели на меня завистливо-неодобрительно. У Арии и Нины сегодня был бобовый день. Надо как-то попридержаться себя и не брать такую соблазнительную еду при них. Интересно, а как контролируются запреты на употребление еды?

- Слушай, Нина, - я задумалась над этим вопросом, - а как контролируют всех Драконов? Как кто-то узнает, что вы съели не ту еду?

- На территории всей столовой стоят специальные сенсоры, - заявила она, - каждый сенсор настроен на один вид Дракона. А соседний с ним сканирует нашу еду. Ты видела барьер Никоса. Через барьер он может передать запрещенный продукт, но сенсоры сразу определяют его. Господин Левиц накажет Никаса и того Дракона, который нарушил правила.

- А вы с ним общались лично? С господином Левицем?

- Эта честь выпадает немногим, - заметила Ария, - ты счастливица, за два дня общалась с ним дважды. Не всем так везет.

Я задумала бунт. Если Всевидящий узнает, мне попадет, как и моим подругам. Ну не могу я спокойно сидеть и смотреть, как они глотают слюни, глядя на мою тарелку с прекрасной едой.

- Нина, - снова я обратилась к подруге, - а ты всегда была этой... как ее... пакси... пикси...

- Пескетарианкой? – помогла она.

- Да-да. Той самой, - я была рада не повторять это слово.

- Если хочешь знать правду, - шепнула мне на ухо Нина, - обожаю мясо.

Ну все. Решено. Сегодня вечером устраиваю гастрономический бунт. Надо похлопать глазками Никасу и накормить, в конце концов, моих бедных голодающих подруг.

- Маргарита Резникова?

К нашему столу подошел парень лет семнадцати на вид, высокий, стройный и очень симпатичный.

- Эээ, - я даже растерялась, - да.

- Господин Левиц попросил передать это тебе.

С этими словами парень протянул мне свиток и, сверкнув своими голубыми глазами, отправился восвояси.

- Сам Айзек! Собственной персоной! – восхищались девочки, не переставая вздыхать.

Я развернула свиток и увидела свое совершенно новое расписание с пометкой «Класс Боевых Драконов». В нем было много занятий на физическую силу, а еще много-много магии. Тут же я увидела запись на среду в 19:00 «аудиенция господина Левица».

- Ого! – заглянула мне через плечо Ария, - говорю же, ты везучая. Можешь на любой свой вопрос получить ответ. Господин Левиц никогда не врет. Это в особенностях его вида.

- Слушайте, девочки, - я вдруг задалась вопросом, - а сколько классов здесь вообще существует?

Подруги переглянулись. Нина снисходительно улыбнулась и ответила:

- Всего пять классов. Первый, самый низший, ты уже прошла, это начальная школа, так называемая. У госпожи Надин мало учеников, но все же они есть. Это самые бесполезные создания из всех Драконов. Кстати, наш Никас из их числа. Он не смог пройти в другой класс и научился лишь основам основ. Теперь вот и печет пироги. Второй класс – Солнечные Драконы. Сюда принимают Драконов с некоторыми талантами в магии. В будущем их ожидает работа почтальонами, продавцами магических побрякушек, рыбаки и так далее, так далее. Тоже сброд полнейший. Третий класс уже посимпатичнее. Отсюда начинается серьезный контингент. Драконы-Лекари. Без них, как ты понимаешь, мы никак не обойдемся. Особенно ты, раз попала к Боевым. Оттуда выходят врачи, медицинский персонал, знахари и подобные. Их тут, кстати, еще меньше, чем в первом классе. Четвертый класс, в котором учимся мы с Арией – Просвещенные Драконы. Там собрана элита из самых дальних уголков всех миров. В нашем классе обучаются самые умные Драконы. Мы учимся владеть магией, варить зелья на все случаи жизни, изучаем много полезной литературы. Из наших рядов выйдут в дальнейшем ученые, писатели, преподаватели, библиотекари и прочие. А пятый класс, самый элитный. Туда мечтают попасть все Драконы Конваллис. Это Боевые Драконы. Выше уровня магии, который изучается в Боевом классе нет нигде. Вас учат владению боевой магией и фехтованию, отправляют в походы, искусственные битвы. В общем, все веселье в Боевом классе. Мы тебе по-доброму, но завидуем.

- А вдруг у меня не получится? – моя уверенность как-то спала на нет.

- Не получится, значит заставят, чтобы получилось, - хмыкнула Ария, - ладно, что-то мы заболтались. Тебе-то сегодня куда больше не надо, а у нас с Ниной еще уроки. Встретимся вечером.

Девочки помахали мне на прощание и скрылись в толпе спешащих на занятия учеников.

Мне выпал шанс подумать обо всем, что сейчас мне рассказали девочки. Еще раз за этот день девчонки пренебрежительно отозвались о большей части школьников. Мне это было жутко неприятно. Какая разница, в каком классе ты учишься и кем ты будешь?

Каждая профессия нужна и важна. Мне всегда об этом твердили родители. А здесь получается, что первые два класса учеников – никто. Если бы я осталась в начальной школе, общались бы со мной мои подруги? Да и если бы Никас закончил, например, класс Просвещенных, что бы тогда ели мои драгоценные девочки?

Очень много моментов, с которыми я категорически не хотела мириться. Да и не буду. Я готова отстаивать права низших классов, если до этого дойдет. Мое сердце требовало равноправия.

С этой мыслью я отправилась на кухню пообщаться с Никасом. Заодно хотела попробовать стащить пару стейков для девчонок. Может если они будут сытыми, то пойдут?

- Здравствуй, милашка Ледяная, - тепло поприветствовал меня Никас, - что привело тебя в мою скромную обитель?

- Можно я с тобой посижу немного? – робко спросила я, - мне хочется побольше узнать о моем новом доме.

- О, я понимаю тебя, дорогая, - ласково сказал Никас, - ты иномирная, для тебя все в новинку. Обыденные для нас вещи кажутся тебе дикими. Что мучает тебя сейчас?

Наверное, на моем лице все было написано, раз повар сразу понял, что меня что-то тревожит.

- Не смотри на меня так, - в его голосе не было злобы, - даже если я из Низших, я все равно эмпат.

- Так ты Ширококрылый? – я была удивлена.

- Да, милая, да, - подтвердил повар, - просто не сложилась жизнь, вот и все.

- Ты считаешь, что не сложилась?

- Ну, я не жалуясь, - улыбнулся Никас, - господин Левиц был очень добр ко мне и принял на работу. Я люблю готовить и считаю, что делаю это хорошо. Но мне всегда казалось, что я создан для большего.

- Девочки рассказали мне о вашей системе классов, - призналась я, - и мне это очень не нравится.

Никас посмотрел на меня с теплом во взгляде и улыбкой до ушей.

- Ты очень добрая душа, Марго, - заключил он, - тебе не место в Боевом классе. Ну раз уж попала туда, то вот тебе совет: не теряй своей индивидуальности, иди вперед не смотря ни на что, но всегда оставайся собой. Ты очень сильная, раз попала в Боевой класс. Магия – не для слабаков.

Повар снова широко улыбнулся и начал заниматься подготовкой ужина. Я смотрела, как он готовит стейки, растирает в ступке душистые приправы, шинкует овощи. Все это получается у него так легко и непринужденно, будто он родился с ножом и кастрюлей в руках. Да уж, накормить пятьсот голодных учеников, вот что не для слабаков.

- Слушай, Никас, - я понизила голос, - а можно как-нибудь обойти запрет на еду?

- Тебе-то зачем? – не отрываясь от своего занятия, спросил повар.

- Ну, мне интересно, - я уклонилась от темы.

- Я на кухне могу все! – гордо заявил Широкрылый.

- Поможешь мне? – я поймала падающую со стола редьку и подала Никасу.

- Я думаю, мы что-нибудь придумаем, Марго, - он озорно подмигнул мне и кинул в мою сторону спелое яблоко.

В хорошем настроении я вышла на улицу осмотреть окрестности замка при дневном свете.

Территория замка была необъятной. Если вспомнить путеводитель, то, казалось, из корпуса в корпус можно перейти за считанные секунды. Но масштаб на картинке подвел мое воображение. Чтобы попасть из Западного крыла в Восточное, нужно пройти чуть ли ни километр. Вот я и бродила по внутреннему дворику, заглядывая то в одну подсобку, то в другую, пока меня не стукнул метлой местный дворник.

Я выбежала за главные ворота. Остановившись возле кромки леса, вдохнула полной грудью свежий воздух. Состояние покоя и безмятежности окутало мою душу. Я закрыла глаза и стояла просто так. Мне хотелось летать.

Это непреодолимое желание возвыситься над деревьями, ощутить порыв ветра, вдохнуть морозный воздух небес, нырнуть в облака переросло в нечто большее. Я вдруг почувствовала, как мое прекрасное бордовое платье разрывается по швам, и его клочки разлетаются по всей поляне. Острая боль в позвоночнике прорезала мое сознание, заставив упасть на четвереньки. Я тяжело дышала, но боялась открыть глаза. Покалывание и ощущение того, что меня будто щипцами растягивают вдоль и поперек, не оставляло еще несколько секунд.

Мне послышался звук, будто лошадь пыхтит после долгой скачки. Но Всевидящий говорил, что не знает таких животных. Я осмелилась открыть глаза. Сначала очень медленно и осторожно, а потом так, что они готовы были выскочить из орбит.

Божечки! Да что же это творится? Почему я так высоко?!

Я посмотрела на землю, но вместо своих ног нашла две огромные серо-голубые когтистые лапы. Как я умудрилась обратиться в Дракона?! Как, черт возьми, мне теперь вернуться обратно в маленькую худую блондинку?

В голове метались мысли одна безумней другой. В итоге я остановилась на одной, самой здоровой, на мой взгляд. Надо срочно позвать на помощь! Но кричать здесь было бесполезно. Нужно вернуться в замок. Быстро. Так-так-так... Летать я не умею, значит мне надо дойти пешком.

Я попыталась развернуться, но не тут-то было. Ноги, а точнее лапы, такие тяжелые и неповоротливые, что я запнулась о собственный когтистый палец и свалилась на бок. Ой, только бы никто не видел, как я лежу на боку, барахтая гигантскими лапами в воздухе в попытке подняться. О, милостивые Драконы! Как мне быть?!

Я почему-то вспомнила маленького желтого утеночка, которого в детстве видела у соседей на даче. Он бегал, как угорелый, а если падал, то перебирал своими перепончатыми лапками, стараясь перевернуться со спины сначала на бок, а потом на живот. Вспоминая этого милого утенка, я проделывала те же движения, что и он когда-то. Аллилуйя! У меня получилось! Я встала на ноги. Теперь маленькими, но уверенными шажочками нужно идти к замку. Господин Левиц просто обязан мне помочь.

Своей неуверенной походкой я доковыляла до главных ворот только минут через двадцать. Но все же дошла. Это успех. Я не успела дойти пары метров до ворот, как сработало защитное заклинание и меня отбросило назад. Тут же завывла сирена, призывая персонал, а также старших Боевых Драконов выступить против объявившегося врага.

Драконы вылетали со всех площадок на крыше замка. Они были разного цвета и размера. Уже успев познакомиться с несколькими видами, я опознала Огненные Шары и Ветрокрылов.

Все они летели мне навстречу с четкой целью уничтожить угрозу. Я в страхе замотала огромной головой и попятилась. Но вот беда, наступила на свой нереально большой хвост и упала.

Драконы, прилетевшие первыми и уже готовые напасть, вдруг резко остановились.

- Представься, - требовательно заявил величественный Ветрокрыл.

Его маленькая синяя голова, которая совершенно не пропорционально длине тела, склонилась в требовательном движении. Широкие узкие крылья, за которые этот Дракон и получил свое название, были сделаны словно из слюды. Через них просвечивало небо. Гладкая синяя кожа блестела и отливала оттенками зеленого и красного.

- Ма... - я попробовала произнести свое имя драконьей формой, что оказалось совсем непросто, - я Маргарита Резникова. Я превратилась в Дракона. Я... я не знаю, как превратиться назад.

Наступила тишина, среди Драконов. Через мгновение я поняла почему. Из-за широких спин и величественных фигур Драконов вышел господин Левиц в своей человеческой форме. В руках он держал какой-то сверток темно-синего цвета.

- Марго, - успокаивающим тоном произнес Всевидящий, - успокойся. Не паникуй. Расскажи, как так получилось, что ты обратилась раньше времени?

- Мне просто... просто захотелось полетать, - захныкала я, словно маленький ребенок, - всей душой захотелось взлететь и посмотреть на лес сверху. Вот и все.

- Интересно... интересно...

Господин Левиц на минуту призадумался. Все Драконы стояли за его спиной неподвижно, словно статуи. И только я одна сидела на попе, виляя кончиком хвоста, как дворняга.

Солнце начало уже клониться к закату, и мне удалось краем глаза рассмотреть свою тень. Понятно, что в любом случае тень искажает размеры в большую сторону, но сейчас я видела перед собой гору с рожками и, о Боже, с длиннющими усами. Скосив глаза к месту, где у нормальных людей должна быть переносица, я увидела тонкие шнуры, торчащие из моей морды. Я девочка-усатый Дракон! Поздравляю!

- Дурачишься? – господин Левиц усмехнулся.

- У меня... усы? – я была озадачена.

- И не только, Марго, - серьезно сказал господин Левиц.

- Что еще?

Я боялась представить, что может быть хуже, чем быть усатой девушкой?

- Ты не Северный Шторм, - изрек, наконец, Всевидящий, - ты такой Дракон, которого никогда и никто не видел.

Глава 9

Первый полет

Я вроде бы только смирилась с тем, что не обычный человек, а в моем теле, оказывается живет Дракон. Место мне не на планете Земля, а в чудесном параллельном мире, который все называют Долиной. На самом деле, я даже не среднестатистический Дракон, а Ледяной. Моя сила – поглощение чужого тепла и преобразование его в лед. А если вокруг царит арктический холод, то это моя родная стихия. Тогда мои силы

утраиваются. Редчайший подвид Ледяных Драконов – Северный Шторм – вымер еще несколько сотен лет назад. Появиться я должна была от родителя того же вида. Я сравнивала это с кошками. Если кошка британка, а папа дворянин, то котята рождаются дворняги, но с зачатками благородной британской породы.

Вот и я должна была бы родиться наполовину Ледяной с уклоном в другого родителя. Такие браки не возбраняются, если есть у Драконов разных видов совместимость. У моих родителей связь была запретная. Вот и получился выродок. Подвид неизвестный. Порода Ледяных Драконов. Но мои возможности и особенности никому доселе неизвестны.

Я сидела на уютном диванчике в нашей комнате и пила ароматный чай, который любезно предложила мне Ария. Думала о том, что поведал мне господин Левиц несколькими часами ранее.

Вернуть меня в мою человеческую форму не составило труда. Директор отметил, что я очень способная и быстро учусь. Дольше пришлось уговаривать меня выполнить те дыхательные упражнения, которые позволяли «сжать» своего внутреннего зверя до состояния маленького Дракончика. Я наотрез отказывалась представлять перед армией Драконов в чем мать родила.

В итоге Всевидящий заставил каждого присутствующего развернуться на сто восемьдесят градусов и закрыть глаза. Только тогда я «сдулась», заставив своего неизвестного науке зверя исчезнуть где-то в глубине своего сознания. Темно-синий сверток в руках директора оказался ничем иным, как мантией. Он сразу же накинул ее мне на спину, прежде чем я выпрямилась из состояния зародыша после обращения.

Затем нас с ним ждал долгий разговор в его кабинете. Даже Мирра, с виду всегда спокойная и непробиваемая, суежилась возле нас, семеня на своих высоченных каблуках.

Она приносила тяжелые талмуды из библиотеки, которые должны были помочь Всевидящему определить мой подвид. Пока Мирра сновала туда-сюда, господин Левиц что-то чертил в своем блокноте, изредка поглядывая в мою сторону.

Я закуталась в мантию, подаренную мне Всевидящим, и задумалась о своем. Каждый новый день в Конваллис преподносит все больше сюрпризов. А завтра мне предстоит идти на урок к Боевым Драконам. Даже боюсь представить, что будет дальше.

Когда секретарша закончила свою беготню, директор тяжело вздохнул и с шумом закрыл свой блокнот.

- Я не предполагал, что ты так быстро сможешь обратиться, - честно признался Всевидящий, - но в этом есть большое преимущество. Теперь мы знаем, что ничего о тебе не знаем. Ты смогла обмануть систему. Тебя неправильно идентифицировали.

- Но я же не специально! – вскинулась я, - мне выжгли какую-то ерунду на шее, а теперь я же и виновата!

- Что тебе выжгли? – господин Левиц наклонился ко мне ближе.

- Ну вот эту ерунду, - я забрала волосы и повернулась к директору так, чтобы он смог разглядеть, - я думала, это всех так у вас метят.

Господин Левиц пододвинулся ко мне еще ближе, чтобы внимательно разглядеть мою метку. Он рассматривал ее со всех сторон тщательно, что иногда даже я чувствовала его дыхание на своей коже.

- Это метка Трилистника, - заключил Всевидящий, откидываясь на спинку своего кожаного кресла.

Как будто дал мне разгадку моей проблемы! Да хоть метка Ромашки, мне это ни о чем не говорит.

- Я не хотел рассказывать, пока ты не будешь готова, - вздохнул господин Левиц, - но теперь придется рассказать тебе даже то, что знать тебе было не обязательно. Если я не сделаю этого, ты умрешь.

Мне говорил сам Всевидящий и девочки упоминали о том, что директор если говорит что-то, то это будет исключительно правдой. У Прорицателей совершенно нет чувства такта. От услышанного меня бросило в дрожь.

- Не люблю юлить и обнадеживать, - сказал директор, заметив мою реакцию, - самое страшное, что может с тобой произойти – смерть. Я прямо сказал об этом. Моя задача, как директора школы – не допустить твоей гибели. Но то, что я сейчас сделаю, изменит тебя навсегда. Мы с тобой отправимся в твой первый полет. Правда, полет этот будет в твоей голове. Но тем он будет более тяжелым.

Как переварить всю эту информацию? Я не готова. Я устала и хочу спать.

- Когда ты просила меня рассказать о твоих настоящих родителях, - продолжил господин Левиц, - я не раскрыл эту информацию, потому что хотел уберечь тебя. Но сейчас ситуация изменилась. Раз ты обрела своего зверя раньше положенного срока, ты должна знать всю правду о своем происхождении. Это будет непросто. Я повторюсь, правда может сломать тебя. Прошу, Марго, будь предельно осторожна. Если ты адекватно воспримешь все, что увидишь, ты перестанешь быть такой уязвимой, как сейчас.

Я молча слушала директора и пыталась представить, что же такое могу увидеть или услышать. Неужели рассказ о моих родителях настолько же ужасен, что и ужастики Стивена Кинга? Почему господин Левиц делает столько лишних движений и говорит массу ненужных слов? Я и так не готова, так пусть лучше это случится прямо сейчас, чем минутой позже.

Раздался негромкий стук в дверь и в кабинет снова вошла Мирра.

- Господин Левиц, ванна готова.

Ванна? Прямо сейчас Всевидящий Дракон испачкался? Ну и дела. Однако господин Левиц невозмутимо кивнул секретарше и поднялся со своего кресла, жестом показывая мне поступить также. Я встала и пошла с ним. Мысли спутались, колени дрожали, чувство реальности притупилось. Мне стало казаться, что я сплю, и все это происходит не со мной наяву, а лишь с моей проекцией во сне.

Когда мы вошли в просторную комнату, посреди которой стояла ванна со льдом, мне стало плохо. Похоже, что испачкался не Всевидящий, а я.

- Для того, чтобы я смог передать тебе все свои знания о твоих родителях, - вкрадчивым голосом произнес директор, - тебе необходимо погрузиться в свою стихию. Ты Ледяная, раскрыть всю твою магию можно в ледяной воде.

Одна только мысль о погружении в ледяную ванну меня бросила в дрожь.

- Вот лежит купальник, - пояснил Всевидящий, - я знаю, что ты стеснительная, поэтому Мирра позаботилась о тебе. Я вернусь, когда ты будешь готова.

С этими словами господин Левиц вышел из комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями.

Внутри все перемешалось. Страх перерастал в любопытство, радость менялась на ярость, удивление соседствовало с презрением. Я никогда бы не подумала, что могу испытывать такое количество диаметрально противоположных эмоций сразу.

Дрожащими руками я начала переодеваться. Деваться некуда. Нужно положить конец этой истории с родителями. Я обязана знать правду. Почему меня бросили. Почему я оказалась в другом мире. И кто, в конце концов, желает моей смерти?

Через десять минут господин Левиц вернулся в нашу импровизированную ванную с большим ведром льда. На мой вопросительный взгляд он ответил:

- Мало ли, сколько сил тебе понадобится. Лед позволит зарядить тебя энергией.

Следом за директором в комнату вошла Мирра. Она переобулась в удобные балетки с изящным бантиком. Наверное, на высоких шпильках помогать мне «летать» будет трудновато.

- Твоя задача сейчас, - начал директор, - погрузиться в ванну полностью, до самого носа. Я, в свою очередь, с помощью магии Дракона призову воспоминания о твоей семье. Ты соединишься с потоком моей энергии и окажешься в гуще событий. Ты не будешь сторонним наблюдателем, Марго, предупреждаю тебя сразу. Если стреляют, прячься. Если гонятся – беги. Все по-настоящему. Если ты выживешь в этой истории, то уже никогда не будешь слабой. Прошу тебя, Марго, будь осторожна и возвращайся к нам.

Я нервно сглотнула, выслушав слова Дракона. То есть сейчас я погружаюсь в компьютерную игру, где становлюсь настоящим героем. Но у меня нет возможности сохраниться. Получается, только один шанс. Одна жизнь. Ее я потерять не готова.

Я решительно шагнула в ванну и расположилась так, как мне велел директор. Я знала, что вода должна быть обжигающе ледяной, но мне было комфортно. Видимо, мой Дракон защищал меня от таких перегрузок.

- Я буду твоим направляющим, - тихо сказала Мирра.

Это была ее первая речь с момента нашего знакомства, обращенная лично ко мне. Так значит она меня видит. Да неужели?!

- Слушай мой голос, - продолжила она, - когда я скажу тебе поворачивать назад, беги что есть мочи. Я вытащу тебя целой и невредимой только если ты будешь неукоснительно подчиняться мне. Слушай мой голос, Марго.

Я коротко кивнула. Мой рот закрывала вода. Шевелиться мне не хотелось, было так уютно оказаться в воде, где плавают маленькие кубики льда, осторожно касаясь моего тела. Подняв взгляд на Дракона, я застыла в страхе и недоумении. Некогда большие и ясные глаза Всевидящего закрылись будто белой пеленой. Взгляд стал мутным, а выражение лица каким-то злобным. Мне стало невыносимо страшно, но пошевелиться я уже не могла.

- Магия будет держать тебя в этой ванне, - пояснила Мирра, видя мои попытки освободиться, - если связь нарушится раньше времени, умрешь и ты, и господин Левиц.

О Славные Дракончики! Опять я влеку гибель кому-то кроме себя, если не сделаю то, чего не хочу. Я так подумала, но дергаться перестала. Какой смысл мне, обычной девчонке бороться с двумя Драконами, которые удерживают меня магией?

Всевидающий медленно потянул свои руки ко мне и остановился где-то в области затылка. Какая-то секунда, и я почувствовала острую боль в голове. Его когти вонзились прямо под волосы, под кожу и даже под кости черепа. Мне казалось, что он добрался до самой коры моего мозга. По крайней мере, ощущения были именно такими.

Тело забило в конвульсиях, глаза начала закрывать такая же пелена, как и у Всевидающего. Сознание помутнилось, а затем и вовсе отключилось. В полной темноте и тишине я вдруг отчетливо услышала гулкий и уверенный голос Мирры:

- Марго, иди на мой голос. Не бойся.

Страх исчез совершенно, когда тело перестало подавать признаки жизни. Сейчас меня влекло только любопытство. Что же откроется мне сегодня? Смогу я вернуться назад или мне предначертано закончить свою жизнь вот так, в ледяной ванне с двумя психами?

- Вытяни руку вперед, - голос Мирры был четким и ласковым, - Марго, нащупай дверь в этой крошечной тьме и выйди на свет.

Найти дверь. Найти дверь. Найти дверь. Эта задача захватила меня, и я начала водить перед собой руками как в игре «Жмурки». Тепло или холодно? В моем случае, если холодно, значит мне туда.

Спустя пару минут моего блуждания, у меня получилось найти ее. Ручки на двери не было, но само полотно легко поддавалось толчку и меня тут же накрыло волной ослепительного солнечного света. Тут я вроде бы проснулась. Сознание стало работать. Я поняла, что пока еще не инфузория-туфелька, а вполне себе мыслящий Дракон. В этой ситуации человеком я себя не ощущала. Дракон. Моя истинная сущность вырвалась на свободу.

- Марго, - голос Мирры теперь был не таким четким, он будто звучал в моей голове, - как только я скажу тебе идти назад, представь себе это место. Ты мигом окажешься здесь. У тебя будет несколько секунд, чтобы забежать обратно в дверь. Если замешкаешься – умрешь.

Я оглянулась по сторонам и постаралась запомнить всю обстановку и месторасположение двери, чтобы вовремя ускользнуть. Передо мной предстала залитая солнцем поляна, окруженная широкими массивными дубами. Они, кстати сказать, несколько не затеняли это место. Казалось, что свет льется отовсюду. Мне было тяжело привыкнуть к такому освещению, я все время щурилась. Но вот я увидела пурпурные цветы, похожие на гортензии, чуть левее, на одном из стволов дерева находилась лиана. Это совершенно не из нашей оперы. Но раз лиана здесь располагалась, значит так надо.

На ядовито-зеленой траве я увидела ромашки. Они были такими маленькими и белыми, что мне захотелось нарвать себе целый букет. Белые лепесточки держались за маленькое желтое солнышко посередине. Как мило.

- Вперед! – скомандовал голос Мирры.

Я совсем увлеклась разглядыванием поляны, что совершенно забыла о деле.

Шагнув между двумя дубами, я оказалась в одном из классов школы. Там стояли двое – девушка и молодой человек. Вспомнив слова господина Левица о том, что я не сторонний наблюдатель, а полноправный участник всех событий, то поспешила спрятаться под стол.

- Если у нас все получится, - шептала молодая девушка, - мы станем властелинами мира!

- А если нет, Элеонор? – перебил ее собеседник, - что если твой план не сработает?

- Сработает на все сто процентов, Мирек, - с ноткой самодовольства сказала Элеонор, - мы с тобой два уникальных создания. Я – Серебряный Ветер, ты – Ледяной Дождь. Мы рождены, чтобы править этим миром, а не подчиняться ему.

Я услышала, как Мирек тяжело вздохнул, явно сомневаясь в словах своей собеседницы. Наступило долгое молчание. Из моего укрытия было плохо видно, но все же мне удалось изогнуться таким образом, чтобы видеть нижнюю часть участников разговора.

Руки Элеонор потянулась к руке Мирека. Она взяла его большую ладонь своими хрупкими пальчиками и приложила к своему животу.

- Не хочешь сделать это для меня, - вкрадчиво сказала она, - сделай это для нашего ребенка.

Ладонь Мирека дрогнула после услышанных слов. Я почувствовала в воздухе энергию, окрашенную в совершенно иные тона. Он был счастлив.

- Конечно, милая, - Ледяной Дождь прижал девушку к себе, - я сделаю для вас все, что угодно.

Из моих глаз самовольно потекли слезы. Это были мои мама и папа. Папа был так счастлив, узнав о моем скором рождении. Мама же использовала ситуацию в своих целях.

- Выползай из-под стола и тихонько крадись в сторону окна, - услышала я четкий приказ Мирры.

Я подчинилась. Вскоре передо мной предстала совершенно иная картина. Какое-то подземелье. Много народу. Дышать трудно, но возможно. Кислорода мало из-за большого

количества факелов. Я спряталась в небольшом углублении в земляной стене. Свет факела не попадал сюда, поэтому укрытие оказалось просто замечательным.

- Я наделю каждого из вас такой силой, какая вам не снилась в ваших самых смелых мечтах! – изрекла Элеонор властным голосом.

Ее живот уже прилично выглядывал, что делало ее похожей на морского конька. Видимо, положение ей не очень-то нравилось, потому что она злобно кряхтела и тыкала пальцем в свой большой живот:

- Да прекрати уже пинаться, Ледяное отродье! – обратилась она к животу.

То есть ко мне. Значит, я была не желанным ребенком для своей матери...

Постойте, но если она беременная женщина, то как же здесь рождаются Драконы?

Ответ на мой вопрос появился из ниоткуда.

- Элеонор, - я услышала голос Мирека, - тебе пора вернуться в гнездо и обратиться. Наш ребенок скоро должен родиться.

- Я знаю, - кряхтя, ответила мама, - когда уже это случится?!

- Совсем скоро, если ты обратишься, - успокаивающим тоном произнес Мирек.

Он с такой нежностью и заботой обнял ее и повел куда-то вглубь коридоров, что мое сердце так странно сжалось от этой картины на мгновение.

В голове я услышала указание Мирры:

- За ними. Только осторожно.

Я стала пробираться вдоль стен, стараясь не попадать под факелы. Но, видимо, народу, который находился здесь повсюду, было абсолютно все равно. Кто-то общался, кто-то курил странные с виду трубки, кто-то ел. В общем, все были заняты своими делами, и на меня никто не обратил внимания.

Лавируя между земляными преградами, вскоре я догнала свою мать. Она неуклюже расположилась в центре огромного гнезда, расправляя складки своего просторного платья.

- Это было мое любимое платье, - проворчала Элеонор.

Через секунду перед моими глазами уже оказалась не женщина, а огромный серебристый Дракон с красивой переливающейся кожей, широкими ноздрями и величественной осанкой. Что тут греха таить, она была прекрасна. Я застыла в изумлении. Элеонор была красивой женщиной и, не менее, прекрасным Драконом. Но, видимо, ее душа не имела даже одной сотой доли красоты великолепного тела.

А вот Мирек оказался совершенно другим. Он был добр и действительно любил Элеонор. Он заботился о ней, старался не обращать внимания на ее капризы. Наверное, из него получился бы действительно хороший отец.

Краем глаза я заметила движение. Яйцо! Элеонор лапой из-под себя отодвигала яйцо. Каким-то брезгливым и небрежным было это движение. Мне стало от этого неприятно. Значит, первое впечатление о ней для меня оказалось абсолютно верным... Мама не хотела моего появления.

- Видишь яму перед собой? – раздался в голове голос Мирры, - прыгай в нее.

Я повиновалась, стараясь двигаться как можно беззвучнее.

Следующая картина повергла меня в шок. Это война. Повсюду огонь, смерть, лязг оружия и удары магией. Я легла на живот и стала продвигаться по земле на животе так, как видела это в фильмах. Над головой свистели заряды магической энергии. Благо бой больше шел в воздухе. Сражались Драконы, а с ними всадники.

Я сразу увидела их, своих родителей. Мама яростно сражалась в облике Дракона, поражая врага когтями, адским пламенем, даже магическими шарами, вылетающими из глаз. Видимо, она была очень сильным магом-зверем.

Рядом в облике Ледяного Дождя, как я поняла, парил Мирек, мой папа. На его спине, в отличие от мамы, был всадник. Отец разил потоком гигантских заряженных энергией сосулес своих противников, которые падали замертво без единого шанса на выживание. Его всадник выпускал из своего меча заряды молний, поражая врага.

Зрелище было страшным. Люди и Драконы воевали с обычными людьми, не имеющими магии. Площадка, на которой пряталась я, была отвоевана Драконами, поэтому пустовала. Армия Драконов не подпускала человеческое войско близко к себе.

То, что происходило, нельзя было назвать битвой. Это была просто бойня. Погибали тысячи людей, не имея ни единого шанса на спасение. Я видела и чувствовала, как моя мама наслаждается видом удирающих в панике воинов. Как она догоняет каждого по отдельности и топчет их головы ногами, кромсает тела гигантскими острыми когтями, даже съедает своих противников одним движением языка.

Я почувствовала, как к горлу подкатил комок. Святые Драконы, я больше не могла этого выдержать. Меня вырвало от увиденной картины. Тело тряслось в судороге, по рукам и спине побежали мурашки. Мне было невыносимо видеть это кровопролитное действо. Сейчас я искренне хотела бы сбежать отсюда.

Мой отец не отставал от матери и кромсал остатки многотысячной армии людей, завершая кровавое дело, не оставив в живых ни одного участника битвы. Он морозил и разбивал вдребезги тела своих жертв, срезал острым как лезвие когтем части тел бегущих бедолаг. Его всадник выкрикивал какие-то заклинания, убивая противника ударами магией в спину.

Да, раньше я видела войны и битвы только в кино, но сейчас, я была участником. Видела, слышала, чувствовала боль, страх, кровь и магию. То, что я увидела и пережила, теперь изменило меня. После этого мне больше никогда не стать прежней.

- Ползи к холму, который прямо перед тобой, - приказала Мирра.

Я ползла из последних сил. Мне так хотелось, чтобы все это закончилось, но Всевидящий так не считал, раз не позволял мне вернуться.

Как только я переползла холм, то оказалась в той пещере, в которой родилась. Я узнала это место. Спрятавшись в тени, где меня не мог захватить свет от факела, я присмотрелась и напрягла слух.

- Девчонка нужна мне, - Элеонор нервно расхаживала взад-вперед, - она – залог моей безграничной силы.

- Это же наша дочь, Элеонор! – голос отца звучал отчаянно.

- Куда ты ее спрятал?! Говори, ничтожное создание!

Элеонор приставила к горлу отца сверкающий клинок, его рукоять была украшена крупными драгоценными камнями, делая его красивым, но не менее смертоносным от этого.

- Тебе до нее не добраться, - Мирек стоял на коленях, его руки были связаны за спиной.

Рядом с ним лежал человек, очень похожий на его всадника. Он был мертв.

- Я обрела немыслимую силу, - с торжеством произнесла Элеонор, - скоро я буду править этим ничтожным миром! Я все равно найду ее. Рано или поздно.

- Она станет твоей гибелью, а не жизнью, милая, - произнес Мирек, - ты можешь забрать и мою силу, мою душу, все, что считаешь нужным, но я никогда не отдам тебе нашу дочь.

- Этого выродка не должно было существовать в природе! – гневно произнесла моя мама, - Мне столько пришлось вынести, чтобы это чудовище вылупилось! И ты украл ее! Я даже не знаю всей ее силы!

- Она настолько сильна, настолько благородна, что никакой твоей мощи не хватит, чтобы сокрушить ее, - уверенно произнес Мирек, - придет время и ты познаешь...

Дальше я отвернулась в слезах. Я только услышала предсмертный хрип и падение тела. Она. Убила. Моего. Отца.

Неосторожный всхлип выдал мое укрытие.

- Кто здесь? – оглянулась Элеонор, вытирая свой клинок о полу мантии Мирека.

- Беги, Марго, - быстро сказала Мирра.

И я побежала. Побежала так быстро, как только могла. Слезы застилали глаза, но я бежала наощупь. Мне нужно было вернуться на тихую дубовую полянку с лианой на одном из деревьев, чтобы оказаться дома. Когда мой портал уже открывался серебристо-голубой дымкой, я почувствовала острую боль в правом бедре. Короткий вскрик навсегда остался в этом воспоминании. Но в следующий миг я оказалась в темной комнате, откуда меня скоро вытащат. Только бы успели. Мне так хочется спать...

Глава 10

Осознание правды

- Держи ее, - голос Всевидящего слышался где-то далеко, хотя я чувствовала его прикосновения, - зажми рану руками! Сильно! Я за помощью.

Я чувствовала, что меня вытащили из ванной, потому что приятное покалывание кусочков льда сменилось дрожью во всем теле, острой болью в правом бедре и голове. Судороги происходили самовольно. Мирра, как ни старалась, не могла меня удержать на кушетке.

- Где же вы, господин Левиц? – в панике причитала она, - держись, Марго! Держись! Не смей умирать! Слышишь?!

Меня окутала приятная тьма, не та, что в путешествии по воспоминаниям Всевидящего. Мне было комфортно и тепло, спокойно и удобно. Все мысли потеряли свою значимость, а проблемы отошли на второй план. Хотелось пробыть в таком состоянии еще. Но кто-то с силой вырвал меня оттуда, заставляя снова почувствовать всю боль, физическую и моральную, которую я испытала только что.

- Еще раз вздумаешь умереть, я тебя сам придушу! – со злой иронией пригрозил мне Всевидящий.

Рядом с директором и его совсем не бесполезной, как я считала раньше, секретаршей оказалось еще несколько человек. Все они суежились возле меня, использовали всю свою магию, чтобы заставить рану затянуться.

Кровотечение остановить удалось, потому что Мирра туго перетянула ногу чуть выше. Я даже припомнила курс первой помощи в школе. Молодец, девочка!

После получасовых безуспешных попыток подлатать мою ногу, один из врачей обратился к господину Левицу:

- Это очень сильная магия, Всевидящий, нам не справиться с ней. Я поражен тому, что она все еще жива.

Директор вздохнул и задумался. Через мгновение он вскочил с места, будто пчела его ужалила в самую важную часть тела, и подбежал к ванной. Вся вода была мутной от тающего льда с примесью моей крови. Всевидящий начал шарить руками по дну ванной и вытащил тот самый клинок, которым Элеонор убила моего отца. Назвать ее своей мамой у меня не повернулся язык. Видимо этим же клинком она решила прикончить и меня. Естественно, она не знала, что я именно та, кого она так хотела отыскать. Ее родная дочь.

- Интересно, знаете ли, друзья мои... - сказал господин Левиц больше для себя, чем для кого-либо еще из присутствующих.

Ясность моего сознания притупилась от пережитого за этот день, поэтому я не особо удивилась тому, что смогла добыть клинок своей матери из воспоминаний Прорицателя. Хоть и таким, небезопасным для жизни образом.

Но присутствующие были шокированы. Иначе не скажешь. Каждый из присутствующих непременно подходил к Всевидящему и внимательно рассматривал клинок со всех сторон. Самые смелые даже потрогали его пальчиком.

- Что сказать, Марго, - голос господина Левица был торжествующим, - ты только что подарила себе шанс на жизнь.

- Что вы имеете ввиду? – мой голос звучал глухо и слабо.

- Ты принесла из моих видений самую важную вещь для тебя, - пояснил он, - Видишь ли, Марго, твоя мама завладела этим клинком в битве. Она не до конца раскрыла всю его сущность, но непременно догадывалась о его скрытой силе. Знала бы Элеонор о том, какое сокровище у нее в руках, не стала бы разбрасываться. Это Кинжал Силы. С его помощью нападающий во время убийства своей жертвы забирает все способности себе. Становясь практически неуязвимыми, как ты понимаешь.

Он обращался именно ко мне, хотя вокруг было много людей. Я огляделась по сторонам, и заметила, что все присутствующие застыли на своих местах, будто их время остановили.

- Им необязательно знать это, - подтвердил мои догадки Всевидящий.

Время снова потекло своим чередом. Вокруг меня закружили лекари и их ученики. Магия не справлялась с раной. Поэтому директор посоветовал воспользоваться консервативным методом и зашить рану вручную. Но для этого меня было необходимо поместить в медблок и приставить ко мне круглосуточное наблюдение.

- Я навещу тебя позже, - сказал господин Левиц, - а пока поправляйся. Если ты не возражаешь, я пока оставлю эту занятую вещицу у себя.

Я неопределенно кивнула головой, и несколько пар рук увлекли меня по коридорам в неизвестном направлении. Мне так хотелось закрыть глаза, но борьба за жизнь была важнее.

- Мы сейчас используем общий наркоз, - сказал один из врачей, - можешь поспать. У тебя был тяжелый день.

Я вдохнула газ через маску, которую заботливо приложили к моему лицу, и погрузилась в долгожданный сон без сновидений.

Когда я проснулась, то очень не хотела открывать глаза. Лучше лежать вот так, в неведении, что происходит в реальной жизни. Нога не болела, но было такое ужасное тянущее чувство, как будто к ней привязали гирьки на тоненькие веревочки и свесили по разным сторонам.

- Поставь их сюда, - слышался свистящий шепот Арии, - когда она проснется, ей будет приятно.

- Кажется, Марго было бы приятнее видеть того, кто их принес на самом деле, - смущенно сказала Нина.

- Да что она нашла в этом неотесанном болване?! – гневно воскликнула Ария.

- Он настоящий, - хриплым голосом ответила я, медленно открывая глаза.

Девочки вздрогнули от неожиданности и обернулись. Даже Нину удалось застать врасплох. Наверное, из-за наркоза мою ауру и колебания в ней не было видно.

Ария и Нина подбежали к моей кровати, и присели по разные стороны. На их лицах отражалась крайняя степень обеспокоенности смешанная с радостью и любопытством.

- Наконец-то! – воскликнула Ария, хватая меня за руку, - мы думали, ты уже не проснешься... ну... не скоро проснешься, в смысле...

Добавила она под строгим взглядом Нины.

- Так чья идея была не пускать Тимура? – спросила я серьезным тоном, не терпящим вранья.

Девочки переглянулись. Ария потупила взор, а Нина от смущения залилась румянцем. Под моим пристальным взглядом они не смогли устоять.

- Марго, - обеспокоенно начала Нина, - ты еще совсем недавно в нашем мире, и не со всем еще познакомилась. Тебе нужно знать, что классы придумали не просто так. Мы не общаемся со всяким сбродом.

- Ну и не общайтесь, - гневно отозвалась я, - ваше право. Тимур – мой друг! Я буду с ним общаться, не смотря ни на что!

- Тебе нужно общаться с такими парнями, как Айзек, - мечтательно вскинула руки Ария.

- Знаете что, - я прервала девочек, не желая больше спорить, - что-то я устала. Наверное, посплю.

И с этими словами я демонстративно закрыла глаза и насупилась.

Наступило тяжелое молчание. В тишине чувствовалось электрическое напряжение. Видимо, девочки хотели что-то мне сказать, но решили в таком состоянии меня не трогать и оставить разговор до лучших времен. Но я никогда не изменю своего мнения по поводу Тимура. Всевидящий прав, он мне нравится. Но дело даже не в этом. Тимур для меня стал близким другом всего за несколько дней. Иногда я задавалась вопросом, как давно он появился в моей жизни. Кажется, что много лет назад, а на самом деле оказывается, что несколько недель назад.

Я не могу предать его дружбу. Он слишком многим рисковал ради меня. Теперь наши судьбы связаны.

- Не ходи сюда больше, - послышался приглушенный голос Арии, - она не хочет тебя видеть.

- Я же ведь сейчас встану и врежу по твоей грозовой башке! – моя решимость растаяла после движения ногой. Боль была адская.

Но слова возымели эффект. Ария, поджав губы, метнула на меня гневный взгляд и ушла, демонстративно тряхнув своими рыжими локонами.

В комнату заглянула темная макушка Тимура.

- Можно?

- Заходи, - я постаралась выглядеть непринужденно, но боль в ноге от резкого движения еще давала о себе знать.

- Вредные у тебя подружки, - проворчал тот, закрывая за собой дверь.

Я улыбнулась. Наверное, счастье в повседневной жизни надо искать в таких вот мелких деталях. Подружки, которые рядом, веселят тебя, объясняют неизвестные ранее вещи, да еще и пытаются своими силами защитить от неведомого врага. Друг, который, не смотря ни на что, появится в твоей ванной и вытащит среди ночи погулять.

Да, я не спорю, есть моменты, когда они раздражают, порядком надоедают. Но при этом я действительно полюбила их всем сердцем. Они в школе стали моей семьей. А в какой семье бывает полный штиль? Буря нужна для смены воздуха, так сказать.

- Ты всех нас напугала, балда, - сказал Тимур, лукаво улыбнувшись, - уже вторую неделю к тебе прорываюсь, чтобы сказать об этом.

Вторую неделю? Я приподняла брови, выражая удивление.

- А ты что, думала, часок поспала? – Огненный Шар рассмеялся, - наши лекари тебя с того света вытащили, можно сказать.

- Вот это я прогулялась... - слова Тима меня порядком выбили из колен.

- Да, - подтвердил он, - господин Левиц собственной персоной тут возле тебя орлом кружил, магические сети наплетал. Он единственный в нашей школе может повелевать временем. Ну, повелевать, конечно, сильное слово. Но ты жива только благодаря ему. Директор чего-то там тебе нашептал, и рана стала жить в другом временном поле, понимаешь? А все остальное тело жило в нашем временном поле. Не понимаешь...

Тимур посмотрел на мое озадаченное лицо и сам задумался, как бы мне объяснить, чтобы точно дошло.

- Ну вот представь батон, - он взял кусочек хлеба с тарелки у моей кровати, - это все твое тело.

Мне стало смешно от его ассоциаций, но я решила промолчать и сделать вид, что ничего не понимаю. Поэтому постаралась сдержать улыбку.

- Кусочек, - он оторвал из него приличный кусок мякиша, - это твоя раненая нога. Вот господин Левиц и сделал так, что твои части тела, так сказать, жили в параллельных временных линиях. Теперь понятно?

- Мне и с первого раза было все понятно, - я не сдержалась и расхохоталась, - просто было интересно, как ты будешь пытаться батон.

Тимур посмотрел на меня с удивлением. А потом яростно бросился на меня и начал щекотать со словами:

- Ах ты, балда такая! Ну, я тебе задам!

Я отбивалась в силу своих возможностей, но все равно дико хохотала. Тимур старался не причинять мне боли, но один раз все-таки навалился всем телом на больную ногу. Мой вопль быстро рассеял радостное настроение, и Тепловой Дракон тут же отскочил от меня на приличное расстояние.

- Прости...

- Ничего, - соврала я, - все в полном порядке.

В дверь постучали.

- Добрый день!

Это был господин Левиц, а с ним еще несколько врачей. Всевидящий находился в приподнятом настроении, будто ему недавно сообщили о выигрыше в лотерею. Врачи молча и довольно бесцеремонно начали крутить и вертеть меня, чтобы осмотреть ногу. Они снимали повязку, обрабатывали швы, снова накладывали бинты. Весь этот процесс был для меня очень болезненным. И мне очень жаль, что Тимур все это видел.

После процедуры один из врачей подошел к директору и что-то шепнул ему на ухо. Господин Левиц кивнул, затем улыбнулся мне, как ни в чем не бывало. Врачи молча ушли. Впрочем, также, как и входили.

- Говорят, ты идешь на поправку, Марго, - весело заметил директор, - это радует. Как ты себя чувствуешь?

- Выспалась, - я в открытую съязвила.

- Это же замечательно! – воодушевленно сказал господин Левиц, - твой друг уже сообщил о своей новой проказе?

Он кинул заинтересованный взгляд на Тимура. Тот пытался вжаться в кресло, в которое уселся, как только директор зашел к нам. Его уши пылали настоящим огнем. Наверное, Тепловые Драконы, когда испытывают сильные эмоции, горят в прямом смысле.

- Наказания за твой поступок не последует, - сказал Всевидящий, не глядя в сторону Тимура, - просто запомни на будущее: если у тебя благие цели, дай знать о них хотя бы моему секретарю.

Тимур, сгорая от стыда, медленно кивнул. Он потерял уши. Видимо, ему самому стало жарко от этого огня.

- Так вот, - как будто ничего не произошло, продолжил господин Левиц, - Марго, советую посмотреть, на какие подвиги ты бросаешь своих рыцарей.

Директор открыл дверь, и я увидела...

- Мама! Папа! – моей радости не было предела.

Родители подбежали ко мне и стали обнимать, целовать, гладить по голове. Перебивая друг друга, они говорили о том, как любят меня, как скучали и волновались. Мама рыдала. Ее волосы потускнели, под глазами залегли глубокие тени. Сразу было видно, что она очень переживала за меня.

Папа же сбросил свое напускное безразличие, и глупо улыбался. Это было самым милым, что я видела в своей жизни от родителей.

Побывав в воспоминаниях и видениях Прорицателя, я узнала о своих биологических родителях. Это позволило мне переоценить ценности. Я стала любить своих приемных родителей еще больше, чем любила до этого. Моя благодарность им за то, что они приняли меня, любили, холили и лелеяли, стала еще более безграничной. Хотя вроде бы больше и нельзя. Мне хотелось обнять их всем миром, сказать столько добрых слов в их адрес. Но я просто сидела в своей постели, смотрела на них и глотала слезы счастья.

В этой суматохе я не заметила, как Тимура и след простыл. Наверное, он решил не мешать воссоединению семьи. Ведь именно он стал причиной нашего расставания.

- Какие красивые цветы, - сказала мама, - у тебя в школе уже поклонник появился?

Я сама только заметила милый букетик, стоявший в вазочке на тумбе. Это были полевые цветы, больше похожие на ромашки. Да, это те цветы, которые принес мне Тимур, а девочки хотели это скрыть.

- Это мой друг принес, - уклончиво ответила я.

- Это тот самый, с горящими ушами? – поддел отец, - знаешь, милая, эти цветы в Конваллис друзьям не дарят. Тимур хороший парень. Не слушай никого.

Я улыбнулась. В сердечных делах мы никогда не были близки с родителями. Может быть, возраст еще не позволял мне делиться с ними, а может, не было действительно достойного человека, о котором я могла бы посекретничать с мамой.

Поддержка родителей сегодня была для меня самым дорогим подарком. Как и всегда. Не могу пожаловаться на то, что меня притесняли, обижали или не понимали. Конечно, как и в других семьях у нас было недопонимание, иногда даже я хотела сбежать из дома. Но я была подростком. Что с меня взять?

Переехав жить в Конваллис, мне пришлось быстро повзрослеть. То, что со мной случилось за все те дни, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать.

Мама прижималась ко мне всем телом, гладила мои руки и плакала, плакала, плакала. Папа, напустив на себя невозмутимый вид, ходил по комнате. И сейчас, в этот самый момент, я поняла, что другая семья мне совсем не нужна. Абсолютно. У меня уже

есть все, о чем только можно мечтать. А теперь, когда родители снова вернулись на свою родину, в Конваллис, мы сможем зажить еще лучше, чем прежде.

В таких счастливых мыслях я снова заснула. Мои сны были такими же блаженными, как и выражение лица. Я в этом уверена.

Глава 11

День рождения

Мне пришлось проваляться в больнице еще целый месяц. Рана была очень глубокой, тем более, нанесена каким-то магическим клинком. Господин Левиц сказал, что мне повезло, другие на моем месте не выжили бы. Две недели пришлось пролежать почти неподвижно, Всевидящий не снимал магию времени с ноги.

Все тело затекло и требовало движения. Мама приходила ко мне каждый день и массажировала окаменевшие и затекшие мышцы.

- Папа занимается жильем, - поведала мне мама в один из своих визитов, - надеюсь, что нам разрешат забрать тебя домой ко дню рождения. Тяжело стало тут. Страшно.

Она поджала губы. Мама делала так только в исключительных случаях. Это означало, что она беспокоится о чем-то или переживает.

Я не забыла уроков Тимура и Нины, и поставила щиты. От мамы этот факт не ускользнул:

- А ты быстро учишься, Марго, - похвалила меня мама, - я не слышу тебя и не чувствую. Щиты хорошие.

Мои щеки залились румянцем. Мне не нравилось что-то скрывать от родителей, но личное пространство должно быть у всех. Поэтому теперь мои щиты всегда со мной. Всадники, Драконы, никто не должен знать моих истинных намерений.

- Почему тяжело, мама? – меня не покидало ощущение, что в этом мире случилась страшная перемена.

Мама тяжело вздохнула, будто бы размышляя, стоит посвящать меня в страшные тайны Конваллис или нет. После некоторых раздумий и моего пристального взгляда, мама сдалась:

- Многое изменилось, когда мы с папой забрали тебя в другой мир.

Она надолго замолчала. Я подумала, что больше от мамы ничего не узнаю, поэтому решила помочь.

- В госпитале, куда я попала после перехода, мне сказали, что устроена травля.

Мама встрепенулась, посмотрев на меня большими глазами.

- Уже в открытую говорят?

- Расскажи мне! – потребовала я, - расскажи мне все! Я должна знать!

Мама колебалась, я видела это. Но что же может быть тяжелее и хуже, чем то, что я уже увидела, лежа в той ледяной ванной?!

- Та война, - ее голос надломился, было заметно, как тяжело дается ей каждое слово, - разделила обитателей Конваллис. Раньше Драконам поклонялись, Всадников почитали... Сейчас все иначе. Драконы вызывают неподдельный ужас, а к Всадникам относятся пренебрежительно. Если ребенок из обычной семьи вдруг получал приглашение из Школы Всадников, это считалось великой честью. Люди прячут своих детей. Лишь бы не попасть на обучение к госпоже Дейре.

- Госпоже Дейре? – я удивилась тому, что Школой Всадников руководит женщина, - она тоже... ммм... Всевидящая?

- Ну, в каком-то смысле, да, - улыбнулась мама, - нашему глубокоуважаемому Всевидящему тоже полагается Всадник. Им в свое время и стала госпожа Дейра. Но они посоветовались и решили, что их союз будет более результативным, если они разъединятся, и будут обучать каждый свой вид. Но когда это необходимо, великие умы воссоединяются. Это самая сильная пара Дракон-Наездник из всех, которых я в своей жизни встречала, поверь мне.

После этого рассказа я надолго замолчала, обдумывая все сказанное мамой. Она меня не торопила. Казалось, даже наоборот, хотела, чтобы подобный разговор не повторился. Не повторился, скажем, никогда. Никогда бы ее устроило.

Станный мир, где существует столько всемогущих существ, где царит магия, но все боятся ее использовать.

Да, Конваллис принесет мне еще немало сюрпризов и вопросов, ответов на которые мне не даст даже Всевидящий.

Когда родители слезно умоляли докторов и господина Левица отпустить меня домой, убеждая, что со мной ничего не случится, на плечо мне в палате легла чья-то теплая рука.

- Не ори, - шепнул Тимур, увидев, что я вздрогнула.

- Как ты сюда попал? – также шепотом спросила я.

- Я же Дракон, забыла? – он улыбнулся своей фирменной улыбкой, оголяя жемчужные зубы, - похоже, не договорятся.

За дверью были слышны крики, ругань, перепалка. Наверное, доктор убеждал, что после такой раны, какая была у меня, мне вообще пожизненно нельзя ходить, господин Левиц говорил, что мне опасно выходить за пределы школы, а родители клялись, что смогут меня защитить, как и всегда это бывало.

- Придется мне снова нарушить правила и попасть под удар, - притворно вздохнул Тимур и сгреб меня в охапку.

- Ты... ты совсем? – я обомлела от такого панибратского отношения к себе, - поставь меня на место!

- Закрой глаза, балда, - ответил мне Тимур и шагнул из окна башни больничного крыла.

Мой крик потонул где-то в воздухе. Тимур обратился в Дракона в прыжке, поймав меня своей когтистой лапой возле самой земли. Я поблагодарила небо за то, что наградил меня белокурыми волосами, иначе сейчас мою седину было бы очень видно. Огненный Шар понес меня на своей спине куда-то вдаль. Замок школы оставался позади, все уменьшаясь и уменьшаясь в размерах.

Я бросила на него печальный взгляд. Интересно, после этой выходки меня не исключат?

Мы прилетели с Тимуром довольно быстро. Через полчаса полета он стал снижаться возле кромки леса. Прямо на границе ярко освещенной поляны и темно-синего леса Дракон остановился.

- Слезай.

Безо всяких дополнительных «уговоров» я сползла со спины своего чудо-коня и отошла в сторону, чтобы дать возможность Тиму обратиться назад.

- Вон за той высокой елью, - Тимур ткнул мордой в сторону раскидистого дерева с широкими ветками, - должен быть мой тайник с вещами. Принеси мне, будь так добра.

Последние слова были сказаны с иронией, я почувствовала это, но не стала реагировать. Раздувать ссору из-за какой-то глупости я не собиралась. У нас с ним и так напряженные отношения с самого знакомства. Я имею в виду, что без ссоры, даже малюсенькой, мы не можем пережить ни одной нашей встречи. Если сегодня ее еще не было, то все впереди. Кромка леса и Тимур в форме Дракона не слишком располагают к выяснению отношений.

Я молча пошла к дереву, на которое указал Огненный Шар. Дереву на вид было лет двести, если не больше. Мощный шершавый ствол, раскидистые пушистые ветви. Я бы не

смогла обнять это дерево, такое оно было толстое в стволе. Да и если честно, то все равно в полный рост вплотную к нему я подойти бы не смогла. Ветки будто защищали свой ствол, свое основание от непрошенных гостей. Когда я подошла к ели, мне на секунду померещилось, что ветви, как змеи, кружили вокруг меня, готовые в любую секунду напасть.

Закрыв глаза, я глубоко вдохнула носом и выдохнула ртом. Ну и сказки же мне привиделись.

- Давай пошустрее, - поторопил меня Тимур, - а то лес тебя поглотит.

Я на секунду замерла, открыв глаза. Значит, не привиделось. Я суетливо прихватила пакет и быстрым шагом направилась подальше от этого места. Быстрым шаг казался только для меня. Несколько недель без движения, причем часть моей ноги жила в каком-то своем времени. В общем, все это даром не прошло. Когда я вернулась к Тимуру, то была вся красная, потная и тяжело дышала. Даже поход туда-сюда на расстояние сто-двести метров дался мне с невероятным трудом.

- Копуша, - пожурил меня Дракон.

- Вот взял бы сам и сходил, - я не сдержалась.

- Да я бы сходил, - запальчиво ответил Тимур уже своим человеческим голосом, благо, я отвернулась, - но ты же у нас эстет! Не выносишь, когда возле тебя расхаживают в естественном облиии.

- Я могла также отвернуться и подождать, - ответила я таким же тоном, которым со мной разговаривал он, - вот и гулял бы в своем естественном облиии!

- Ага! – воскликнул Тим как-то раздраженно, - чтобы эта елка несчастная меня сожрала, да?

По моему выражению лица, он понял, что я не в теме и связи между всем этим не вижу.

- Ох, балда, - выдохнул Тимур, - за что ж мне такое наказание-то?! Этот лес непростой...

- Ага, - съязвила я, - золотой.

- Это Лес Забытых, балда, - Огненный Шар закатил глаза, как будто живая елка было самым обычным делом в мире, - Если бы я не следил за каждым твоим движением, лес поглотил бы тебя. И все... Тю-тю. Была Ледяная и забыли ее.

Так значит мне это не привиделось?! Мда, Конваллис продолжает меня удивлять. Сначала чуть не зарезали чужие воспоминания, а тут чуть елка не съела. Бррр...

Буквально за пару минут Тимур оделся и уже был готов объяснить, куда же мы прилетели и что со мной будет дальше.

- Идем скорее, - заговорщицки произнес Тим и схватил меня за руку, - нас уже ищут.

- Что вообще происходит?! – я выдернула руку и остановилась.

Сейчас я была похожа на маленького капризного ребенка. Может и не стоило перегибать палку, играя сейчас ту роль, которая не по зубам. Но отступить поздно. Передо мной остолбенел Тимур, позади – хищные елки. Я надула губы и направила взгляд куда-то вдаль. Ни дать, ни взять пятилетний ребенок.

Не знаю, чего я ожидала своим поведением, но того, что на самом деле произошло, не ожидала абсолютно точно.

Огненный подошел ко мне и знатно треснул подзатыльник.

- Эй?! – я возмущенно потерла ушибленное место.

- Я сказал, пошли! – его тон не терпел возражений.

Все еще ошарашенная, но приведенная в чувство, я посеменила за Тимуром. Его возмущению не было предела. Это было понятно по дымящимся кончикам волос. В тот момент я поняла, что этот парень намного серьезнее и опаснее, чем предполагалось ранее. Зря Ария и Нина его недооценивали. Кстати, интересно, а в каком классе он учится? Почему его зовут нищесбродом и посредственностью? Может быть, его таланты раскрылись не полностью на пробном занятии у госпожи Надин?

Мы двигались от леса, удаляясь в сторону живописного холма с зеленой сочной травой, по которой так и хотелось пробежаться босиком. Конваллис на самом деле оказалась живописным местом. Не знаю, есть ли здесь зима, но по тому, что я успела здесь увидеть, пейзажи вечно-зеленые, летние, свежие, деревенские.

Хоть я и прожила всю свою жизнь далеко от этого мира, даже далеко от крупных городов, мне очень не хватало таких красок природы. Здесь отошла на второй план даже моя нелюбовь к лаванде. Почему-то всегда, когда видела, слышала, ощущала ароматы лаванды, упоминала о стиле Прованс, меня начинало коробить. Какая-то лавандафобия была. Сегодня же я шла по лавандовому полю и наслаждалась его ароматом, всем видом вокруг.

В те дни, когда твоя жизнь, как в лучших сериалах, бьет ключом, каждый день случается минимум одна попытка покушения на убийство, очень хочется вот такой вот паузы. Замри, мгновенье, ты прекрасно!

Ох, умела бы я останавливать время...

Мне стоило только пожелать и все вокруг как-то замерло. Тимур застыл, так и не сделав шаг, который теперь повис в воздухе. Ни одна птичка, ни один листочек в лесу, пожирающем души, ничто не шевелилось. И мгновение какое-то не очень прекрасное стало. От этого чувства, что все вокруг остановилось, у меня пробежали мурашки по коже. Действительно, моментами нужно наслаждаться здесь и сейчас, и никак иначе.

Я обошла Тимура вокруг и осмотрела с ног до головы. Да, он действительно был зол на меня. Выражение его лица выдавало все эмоции. Лоб прорезала глубокая одинокая морщинка. Видимо, Дракон о чем-то серьезно размышлял. Уголки губ опущены. Наверное, мысленно ругает меня, на чем свет стоит. Все тело напряжено. Видно, что каждая клеточка его тела буквально желает метать искры. Ну или хотя бы ушки подпалить.

Засмотревшись на замершего друга, я не сразу заметила, что вокруг снова появились звуки. Повсюду ожила природа, а затем «проснулся» Тимур.

Наконец, он сделал свой шаг, который несколько минут лишь был его безуспешной попыткой.

- Как ты... - Тим посмотрел на меня с удивлением, ужасом и... отвращением? – Ты что, время остановила?!

- Ну... да, - замямлила я, - наверное... Так получилось...

- Зачем я только с тобой связался? – гневно выпалил Огненный Шар и схватил меня за руку, - бежим.

Мы побежали. Во время движения по холму я только думала о том, что надо бы расспросить своего проводника, что такого я сделала и откуда столько секретности. Когда мы взобрались на вершину отлогого зеленого холма, то уже и мысли-то все пропали. Не хотелось даже думать, не то, что спрашивать.

В боку колело, горло обжигало от такой нагрузки, а нога вообще отказалась двигаться. Да, моя физическая подготовка явно оставляет желать лучшего. Нужно исправляться. В этом мире медленного бега мне никто не простит.

- Мы пришли, - чуть задыхаясь, сказал Тимур.

Я проследила за его взглядом, не в силах даже спросить, куда вообще мы шли. Пот маленькими капельками стекал по лицу и шее. Дыхание никак не хотело восстанавливаться. Но я совсем не видела ничего похожего на дом или город, или деревню. Мы что, должны были просто прийти на холм? Если мы прячемся, то почему прячемся у всех на виду? Любой Дракон может легко нас увидеть даже с самой большой высоты.

- Закрой глаза, - скомандовал Тим, - подумай о своих родителях, представь их радостные лица, одежду, украшения. Представь все в мельчайших деталях.

Я подчинилась. Моя память легко выискала нужную картинку в подсознании и крупным планом поместила у меня в воображении. Я видела улыбающуюся маму, на которой было ее любимое красное платье в пол с элегантной застежкой в форме трилистника. Рядом стоял папа и нежно обнимал маму за плечи. Папа такой нарядный, в костюме. По случаю праздника даже галстук надел, хотя он их совсем не любит. Они счастливы и ждут меня. Невольно на лице появилась улыбка. Это самое лучшее, что может подарить мне воображение – счастливая семья, не смотря ни на что.

- Открывай, - шепнул мне прямо на ухо Тимур.

Открыв глаза, я ахнула. Вместо поляны, небольших лесных массивов и самого холма, на котором, собственно, мы и находились, оказалась шикарная усадьба с красивой лужайкой. Дом был двухэтажный с мансардой. Белое просторное крылечко плавно переходило в веранду, где прямо у входной двери расположились уютные качели-гамак. Можно вечером спокойно посидеть здесь и подумать о своем. Правда, если комары не кусают. Интересно, в Конваллис есть комары?

Справа от парадного крыльца расположился небольшой прудик, края которого аккуратно обрамляли камни разных размеров и форм. Тропинки выложены тротуарной плиткой с мозаичным рисунком, и повсюду идеально подстриженный газон.

- С днем рождения! – закричали мои самые близкие люди и Драконы.

На глаза навернулись слезы. Столько всего вынести моей психике, моему телу для того, чтобы отметить самый лучший в жизни день рождения. Что еще можно пожелать?

Родители первыми кинулись меня обнимать и наперегонки сыпать пожелания. Если честно, то я не усвоила и половины того, что они сказали. Но это было совершенно не важно. Я всю жизнь мечтала о вечеринке-сюрпризе. Ну, как в кино. Только никак не получалось. В нашем городе и сюрприз-то было невозможно подготовить толком. Все всегда обо всем знали. А сегодня сбылась моя самая заветная мечта! Вечеринка-сюрприз, родители рядом, а главное, настоящие друзья.

Вон машет рукой рыжеволосая Ария, сверкая обезоруживающей улыбкой. А чуть поодаль стоит Нина и разговаривает с... Айзеком? Что он здесь делает? Когда стал считаться моим другом?

- Что стоишь как неродная? – веселым тоном спросил меня Тимур, - или тебе сюрприз не понравился? Мы так к нему готовились. Целый план придумали.

- Кто все эти люди? – я еле слышно поинтересовалась у друга.

- А, - Тим усмехнулся, - уж так заведено у богатых Драконьих династий.

Его голос окрасился нотками пренебрежения.

- То есть, - уточнила я, - домашнего праздника не получится?

- Нет, - Тимура развеселила моя реакция, - здесь присутствует руководство обеих школ, твой класс Боевых, родители, друзья и, - он махнул в сторону, где собралась стайка подростков, - твои потенциальные Всадники.

- Что-о?!

Я еще раз глянула на компанию незнакомцев. Там были девушки моего возраста и парни, на вид чуть старше них. Чем-то они напомнили мне неформалов. Шумные, все в черном, в цепях и шипах.

- Они все такие... ммм... агрессивные? – я решила не отпускать никуда от себя Тимура, вцепившись в его локоть.

- Они родились и выросли в жестоком мире, - без улыбки ответил Дракон, - их цель – оседлать Дракона. Любыми методами.

- А я думала, это происходит по обоюдному согласию, - мой голос предательски дрогнул.

- Такое бывает только в сказках, - усмехнулся Тим, - на самом деле, без борьбы это происходит только в двух случаях: взаимовыгода и судьба.

- Судьба?

- Ага, - беззаботно ответил Тимур, - *fas est conventus*, если быть точным. Судьбоносная встреча. Но не путай с обычной влюбленностью. Всадники и Драконы, отмеченные самой Судьбой, всегда найдут дорогу друг к другу. И если это произойдет, то ваш союз будет самым сильным в истории. Ну а для нас, смертных, - продолжил он после небольшой паузы, - цепи, шипы и боевая магия.

После этих слов Дракон оставил меня, скрывшись в толпе.

Чтобы не попасть в поле зрения Всадников, я скорее устремилась к Арии. Может быть, Грозовая Буря защитит меня от натиска безбашенных людей с цепями?

- С днем рождения! – радостно воскликнула Ария, обнимая меня со всей теплотой, с которой только умела, - и прости меня, пожалуйста. Этот нищерброд и вправду ничего.

- Ария!

Мы засмеялись. Я была рада тому, что конфликт из-за Тимура был между нами исчерпан. Очень не хотелось выбирать между друзьями. Я любила их всех. Выбрать какую-

то сторону для меня было бы мучением. Наверное, это лучший подарок на мой день рождения.

- Смотри-ка, - Ария ткнула пальцем в сторону подруги, - щебечет тут как птичка певчая. Ишь какая. Айзек вообще-то на тебя запал.

- С чего ты взяла? – я почувствовала, как заливаюсь краской.

- А с того, - прямо ответила она, - когда с тобой случилось... ну, все это, он нас замучил своими расспросами. Ну, мол, как было, что было, где было.

- А вы что?

- А что мы? – Ария тряхнула своей рыжей гривой, - откуда мы можем знать подробности, если ты все это время провалялась в отключке? Мирра не кололась даже за самый лучший шоколад в Конваллис. Я поняла, что это действительно что-то серьезное. Надеюсь, ты поделишься с нами. Ведь мы же твои друзья.

Я промолчала. Не знаю, готова ли я делиться с кем-то увиденным в тот день или нет.

Вскоре привезли огромный торт, и все гости выстроились ровным кругом. Я так перенервничала, что вместе со свечами заморозила добрую половину произведения кондитерского искусства. Но все радовались и аплодировали, будто все так и должно быть.

Пока гости разбирали торт, я взглядом пыталась найти Тимура. Но его нигде не было. Неужели он ушел с вечеринки не попрощавшись? Я так хотела, чтобы весь этот вечер подошел к концу.

Мама увидела все, что я ей показала мысленно, сняв щиты, и быстро подросла мне на подмогу, объявив гостям, что я до сих пор нездорова, поэтому должна попрощаться. Обожаю ее. Она молча проводила меня в мою новую комнату и оставила осваиваться, чмокнув в макушку.

Наконец-то тишина и спокойствие. Я развалилась на своей огромной кровати с кучей подушек и шумно выдохнула.

- Ну, здравствуй, Маргарита, - прозвучал голос из тени комнаты.

Я резко села на кровати, безуспешно вглядываясь в темноту.

- Ты не увидишь того, кто обьят Дыханием Силы, - повторил голос, - я пришел передать тебе поздравления от твоей матушки. Она ждет тебя к себе в гости в Зону Трилистника. Приходи одна, и никто не пострадает.

Тени рассеялись, голос исчез. А у меня мурашки по всему телу пробежали. Прав был господин Левиц, знания мне были даны очень вовремя. Мама уже знает, кто я и может

выследить в любом уголке Конваллис. А всему виной моя оплошность. Использовать магию Дракона даже в человеческом обликии было очень глупо.

Праздник подходил к концу, гости начали расходиться. Мне было просто необходимо с кем-то поговорить. И на ум мне шел только Тимур.

В дверь постучали. Я, не задумываясь, открыла ее, втайне надеясь увидеть там Огненного Дракона. Но увидела на пороге Айзека.

- С днем рождения, - он протянул мне небольшую коробочку.

- Спасибо, - я приняла подарок, но открывать не стала.

- Я пришел сказать тебе, что мы, Боевые Драконы, на твоей стороне. Мы твои друзья. Если у тебя есть вопросы, тебя что-то мучает или смущает, мы готовы всегда прийти тебе на помощь.

- Кое-что смущает и мучает, - я с вызовом посмотрела в глаза Дракону.

- И что же?

- Твое присутствие на пороге моей комнаты.

Айзек застыл на мгновение. Его лицо на миг превратилось в безжизненную маску.

После того, как он нашел силы взять себя в руки, произнес ледяным тоном:

- Доброй ночи.

- Всего хорошего, - ответила я и закрыла дверь прямо перед его носом.

Глава 12

Первый бой

Оказалось, что Всевидящий был в курсе этой задумки с вечеринкой-сюрпризом и даже поучаствовал в отборе кандидатов на роль Всадников для меня. Хотя, чему я удивляюсь, он ведь Дракон-Прорицатель. Его внутренние радары настроены на то, чтобы следить за интересными ему личностями.

На ночь в гостях у нас остались Ария и Нина, не пожелавшие оставлять меня одну в таком большом доме. На самом деле, как я заметила, они просто решили насладиться маленьким отпуском. В школу не разрешали пускать родителей. А сами ученики ездили домой только на каникулы, которые были всего раз в год. А всем хочется домашнего тепла и уюта.

Как мне сообщила Нина, на выходные можно уезжать только по личному разрешению господина Левица, которое у меня, конечно же, было.

В своей прошлой жизни я никогда не была особенной. Наоборот, мне приходилось довольствоваться ролью тени своей популярной и красивой подруги. Даже когда я начала в

одиночку выходить из дома по вечерам, то сверстники, с которыми я общалась в присутствии Леры, спрашивали меня:

- Лицо что-то знакомое, мы нигде не встречались?

А когда я говорила, что встречались и очень часто, то они, подумав, вдруг вскрикивали:

- Аааа... ты же подруга Леры!

Мне так и не удалось избавиться от ярлыка «подруга Леры», пока я не попала сюда.

А в Конваллис мне пришлось столкнуться с другой стороной медали. Где-то в глубине души я мечтала, что все взгляды будут устремлены на меня, что я стану популярной в своих кругах, что ко мне у руководства будет какое-то свое «особенное» отношение.

Вот и домечталась. С меня не сводят глаз Драконы из класса Боевых. Девочек там очень и очень мало. А точнее, я одна. Это вызвало взрыв сплетен в школе, как мне потом рассказала Ария. Господин Левиц за какую-то пару месяцев, что я здесь, виделся и общался со мной чаще, чем со всеми лучшими учениками за все их время пребывания в школе вместе взятыми.

И мне это внимание оказалось не очень приятным. Иногда казалось, что за мной постоянно кто-то наблюдает. А ощущение чьего-то взгляда на своей спине немного жутковато, знаете ли.

Но одно дело чувствовать безмолвный взгляд, а другое дело – слышать голос из темноты.

Остаток ночи я провела с головой под одеялом. Дышать было нечем, но вылезти из своего укрытия я не решалась. Что за «дыхание силы» и что за «зона трилистника»? Мне определенно нужно с кем-то об этом поговорить. Иначе я лопну от переполнявших меня эмоций.

Наверное, все-таки придется довериться девочкам. Но если рассказывать им, то рассказывать абсолютно все. Чтобы между нами не было тайн и недомолвок. Может они смогут мне чем-нибудь помочь? В конце концов, Ария и Нина выросли в Конваллис.

Я рывком скинула с себя одеяло и глянула в тот темный угол. Естественно, там никого не было. Да и если бы кто-то был, мое слабенькое укрытие его бы не остановило. Но психологию никуда не денешь. Мне было спокойнее под моим пушистым одеялом.

На ходу поправляя свои мокрые волосы, прилипшие от пота к щекам и шее, я мельком глянула на часы в коридоре. Четверть пятого. Нормально. Самое время для серьезного разговора.

- Ария! – громко позвала я старосту, срывая с нее одеяло, - Вставай!

В ответ послышалось недовольное мурлыканье и ворчание, а фигура в пижаме с узором из божьих коровок вдруг приняла позу зародыша.

- Нина! – я проделала с ней тоже самое, - Ну хоть ты проснись!

- Что...что...что случилось? – Нина быстро бормотала себе под нос, поднимаясь с постели, руками ощупывая поверхность прикроватной тумбочки в поисках очков.

- Срочный и серьезный разговор, - заявила я.

- А это до утра подождать не может? – сонным голосом спросила Ария, садясь в постели и ежась от предрассветной прохлады.

- В моей комнате кто-то был, - я решила начать с конца, - кто-то, кто обладает «дыханием силы»...

Ария и Нина сразу же проснулись и округлившимися глазами посмотрели на меня.

- Ты сказала, Дыхание Силы? – переспросила Ария, - это то самое Дыхание Силы, о котором я думаю?

- Я понятия не имею, о каком Дыхании Силы ты думаешь, - в моем голосе прозвучало раздражение порцией чуть большей, чем я бы хотела.

- Это очень страшное и опасное умение, - пояснила Нина тревожным шепотом, - очень давно о таком никто не слышал. Но, поговаривают, есть еще Драконы, обладающие такой силой. Но все они заперты далеко отсюда и больше никогда не смогут пробраться назад.

- Заперты? Где? – меня охватило любопытство.

- В Зоне Трилистника, - чуть слышно ответила девочка в очках.

В моем сердце каждая клеточка сжалась от страха. Так вот где моя мама. Она в, своего рода, тюрьме для Драконов.

- Но зачем ему приходить к тебе? – не унималась Ария, отчаянно зевая.

- Голос сказал мне, что моя мама ждет меня в гости в Зону Трилистника, и если я приду одна, то никто не пострадает.

В комнате повисло тяжелое молчание. В воздухе витала аура страха. Даже я, не обладая даром эмпата, могла ее почувствовать. Права была я, решившись открыться

девочкам? Может быть, они сейчас испугаются и больше никогда в жизни не захотят даже заговорить со мной? Наверное, все-таки зря.

Когда я уже отчаялась услышать хоть что-то от своих подруг, Ария растрепала свои рыжие кудри и посмотрела на меня:

- Давай-ка по порядку. Мы, похоже, многого о тебе не знаем.

Я улыбнулась, осознав, что мои опасения были напрасными. Поэтому рассказала все, что знала сама со слов господина Левица, родителей и своего путешествия по воспоминаниям Всевидящего.

Реакция на мой сбивчивый, но правдивый и максимально подробный рассказ, была такой, какой я и ожидала. Девочки охали, ахали, вздрагивали и даже подпрыгивали на месте. Когда я закончила свое повествование, Нина, как самая благоразумная из нас троих, вскочила и сказала:

- Надо обязательно обо всем доложить господину Левицу! Уверена, он подскажет, как надо поступить!

- И не пользуйся магией, дорогая, - добавила Ария, - как только ты выкидываешь какой-то фокус, рядом с тобой оказываются неприятности. Настанет момент, когда даже наш милашка нищеврод тебя не сможет спасти.

Я посмотрела на рыжую подругу с вызовом. Она ответила тем же. Тут я поняла, что для Тимура у нее навсегда прилипнет это прозвище. Ну и ладно, зато хоть они его больше не гоняют.

- Слушай, Ария, - обратилась я к подруге, - ты же в курсе всех дел. Скажи мне, в каком классе Тимур?

Девочки переглянулись между собой.

- В пятом, конечно, - Грозная хмыкнула, - был бы в первом или втором, мы бы близко к тебе его не подпустили.

В пятом? Ничего себе! Вот это сюрпризы мне преподносит этот Огненный.

- А ты, что, не знала? – Нина посмотрела на меня с удивлением.

- Нет, откуда же... - не знаю почему, но я расстроилась от такого недоверия со стороны Тима, - тогда почему вы зовете его нищевродом и отбросом?

- Вообще не понятно, как он попал в класс к Боевым, - ответила Ария, - он талантлив, бесспорно. Но он – никто. Он не из богатой и знатной династии, у него предсказуемые способности. Да, магией владеет он неплохо, старается учиться, но у него нет будущего после школы. Кем он станет? Покровителей нет, семейного дела нет. Смысл

тогда тратить свое время в элитном классе? Может быть, нашелся бы более подходящий кандидат? А он даже за учебу платить не может.

В голосе старосты снова слышались пренебрежительные нотки. Да, как тут все сложно... Хотя, я слышана о том, что и в моем старом мире тоже не все просто с учебой, работой и финансами. Я никогда не задумывалась об этом, потому что родители всегда занимали неплохие места в обществе, зарабатывали большие деньги и старались ни в чем мне не отказывать. А если бы они были такими, как мама Тимура, например? Что было бы тогда? Как бы сложилась моя жизнь? И посмотрел бы кто-нибудь на меня из тех пресловутых династий?

Кстати, о династиях.

- Слушайте, - я отвлеклась от своих мыслей, - расскажите мне про Айзека.

Девочки переглянулись между собой и ухмыльнулись.

- Айзек душка, - сказала Ария.

- Айзек великолепен! – поддержала Нина.

- А если не воспевать честь и хвалу этому Айзеку, - прервала я, - что он из себя представляет?

Как я и ожидала, ответ взяла на себя всезнайка Нина.

- Во-первых, он Ветрокрыл. Для Боевых Драконов это очень почетно. Айзек небольшой, быстрый и ловкий. В тандеме со своим Всадником они горы свернут и любого врага поразят.

- У Айзека уже есть Всадник? – я знала, что перебивать неприлично, но все же сделала это.

- Да, - кивнула Нина, - его оседлали в прошлом году. Не с первой попытки, но все же. Это был большой удар по его самолюбию. Но теперь от этого никуда не деться. У него в этом году выпуск и Всадник обретет над ним полную власть.

От ее последних слов мне стало как-то не по себе. Те, кого я воспринимаю как разумных существ, людей с магическими способностями, должны подчиняться целиком и полностью другому человеку с магическими способностями. В конце концов, Драконы это же не собаки какие-то.

- Вы так с ним близки, что знаете такие подробности? – решила уточнить я, - или в этой школе все знают об этом.

- Не все, - Нина залилась краской и отвела глаза.

- Просто кое-кто живет с Айзеком под одной крышей с самого рождения, - с иронией заметила Ария.

- Что-о? – я посмотрела на девочек, теряя дар речи, - ты... ты... так ты его сестра?

- Сводная, - все еще смущаясь, ответила Нина, - моя мама вышла замуж за его папу, когда была уже со мной.

- Да она вылупилась в его доме, - усмехнулась Ария, - только это секрет. Никто в школе об этом даже не догадывается. Айзек хоть и милый парень, но довольно самовлюбленный. Ему нравится все красивое, такое как ты, Марго.

Я почувствовала, как щеки розовеют от услышанного. Вернуться в свое русло мне помогла мысль о том, что сейчас Ария, сделав комплимент одной подруге, вдруг унизила другую. Не знаю, хотела она этого или нет, но мне стало обидно за Широкрылую.

Так мы проболтали до восьми утра, даже не заметив. Мама подняла тревогу, когда не нашла меня в моей комнате. Когда она с бешеными от ужаса глазами влетела в гостевую комнату и увидела нас, то сначала с шумом выдохнула, а потом треснула меня чуть ниже спины. Было смешно и обидно. Мама отчитала меня как маленькую девочку.

Потом, когда она успокоилась, то пригласила нас на завтрак, сообщив, что портал уже готов, господин Левиц не потерпит опозданий.

Вернувшись в школу, я не сразу даже осознала, что успела соскучиться по этим стенам. Замок со своей массивностью и величием поражал воображение, призывал разгадать его тайны.

Но думать об этом было некогда. Мирра встретила нас у входа. Ее внешний вид и поведение несколько не изменились с того дня, как я впервые ее увидела. Строгая, официальная, на высоченных каблуках. Секретарша чопорно сообщила нам, что нас ожидают на занятиях преподаватели, и если мы сейчас же не отправимся туда, то наказанием нам будет заточение в подземелье замка без еды и воды на целые сутки.

Мы стремглав побежали к своим кабинетам. На третьем этаже я с девочками на ходу попрощалась и устремилась дальше наверх, в то время как они побежали по коридору.

Наконец, нужная дверь. Я запыхалась, но времени было в обрез. Поэтому плевать, как я сейчас выгляжу, нужно стучать.

Дверь мне открыл крепкий мужчина средних лет с короткой стрижкой и небольшой седой бородкой. Его прямоугольные очки в широкой и чрезмерно яркой оправе приковывали к себе взгляд.

- Резникова, - обратился ко мне преподаватель, - спите долго. Проходите, располагайтесь.

Я кивнула, все еще тяжело дыша, и протиснулась в класс в надежде посидеть на школьном стуле, пусть не очень удобном, но все же. И каково было мое разочарование, когда оказалось, что в классе Боевых Драконов не бывает сидячих мест. Все учащиеся стоят.

Господин Эрроу, так звали учителя Боевых, предпочитал таким образом доносить информацию до учеников. Он считал, что стоя у Драконов больше концентрации.

Поэтому мне пришлось найти себе место в толпе рослых мальчишек и встать рядом с ними, забыв на время о пульсирующей боли в ноге.

- Итак, - произнес громким голосом господин Эрроу, - в нашем полку прибыло. Ледяная! Просто возмутительно! Допускать в класс Боевых Драконов девушек, да еще и с весьма сомнительными талантами. Но мы посмотрим, что из тебя выйдет. А если ты облажаешься, то сгоришь от стыда прямо на общем собрании школы, и пойдешь на постоянное обучение к госпоже Надин.

Мне так хотелось, чтобы мое тело уменьшилось в размерах.

И эти взгляды, устремленные на меня. Кто-то смотрел украдкой, искоса, а кто-то с неприкрытым интересом.

В это время господин Эрроу продолжал говорить совершенно непонятные для меня фразы:

- Скользящий полет и выход на крутой вираж – это искусство, которое необходимо оттачивать каждый день!

Его взгляд свирепо прошёлся по каждому из учеников. Казалось, что на мне он задержался чуть дольше, чем на всех остальных.

- Не всем дано постичь это искусство, - продолжал тем временем господин Эрроу, - не зря каждый из вас находится в классе Боевых Драконов. Но иногда случаются ошибки. Не ожидал от госпожи Надин...

Повисло неловкое молчание, которое каждый использовал по-своему. В основном все разглядывали меня, как единственную девушку в классе. Да, думаю, нелегко мне придется учиться. И почему я не могла попасть в класс к Арии и Нине? Да, это не так престижно, но было бы легче и веселее. Они все-таки мои подруги, поддерживают и соперничают мне. Ну и немного завидуют. Девочки не знают, о чем мечтают и чему завидуют. Класс Боевых Драконов не самое лучшее место, это я уже поняла. По-честному,

мне хватило первых трех секунд, чтобы взглянуть на преподавателя и понять, что дружба у нас с ним не сложится.

- Резникова! – неожиданно воскликнул господин Эрроу, - покажи себя. Не зря ты снискала такую любовь у нашего директора.

Послышались смешки.

Я сразу вспомнила сериал моего детства, в котором одна из главных героинь по ошибке попала на обучение в институт, где априори не бывает девушек. И эти очкастые ботаники вздыхали и помогали девушке в ее обучении.

Но у меня нет даже капли того шарма и очарования. Как мне выжить в этом мире?!

- Тимур, - обратился учитель куда-то в глубину класса, - преподай первый урок нашей леди.

Кажется, кто-то сегодня подпалит мою ледяную шкуру.

Тимур вышел из толпы ребят, бледный как полотно. Не думаю, что кто-то из присутствующих знал о нашем более близком знакомстве, точнее, о нашей дружбе. Сейчас Тим стоял перед трудным выбором: показать мне, на что он действительно способен и таким образом «выслужиться» перед учителем или дать мне возможность выиграть бой, тем самым подставив себя под удар по всем статьям. Естественно, я знала, что он выберет, и ни в коем случае не осуждала его.

Все присутствующие, как по команде, развернулись и маршем двинулись к выходу, задевая меня плечами. Я постаралась не отставать от общей массы. В глубине души, я очень надеялась на то, что Тимур догонит меня в толпе и шепотом даст мне какие-то советы. Но этого не произошло. Когда я обернулась, то поняла почему. Господин Эрроу положил Тимуру свою огромную руку на плечо и что-то усердно объяснял ему, отчаянно жестикулируя свободной рукой. Видимо, я встала ему как кость в горле, раз уж он решил избавиться от меня чужими руками. Или лапами? В общем, я уже поняла, что мне не сдобровать.

- Когда он будет заходить на поворот с правого крыла, - я чуть не закричала от неожиданности, когда возле моего уха появилась чья-то фигура, - у тебя будет шанс его зацепить. Все Огненные Шары грешат поворотом. У Тимура слабовата правая сторона.

Я подняла глаза на своего помощника. Им, конечно же, оказался Айзек. Могла бы и не догадаться. Я так разволновалась, когда заходила в кабинет, что не смотрела на свое окружение, в котором оказалось много знакомых лиц.

Айзек старался казаться милым даже после того, как я грубо его отбрила. На меня нахлынула волна благодарности, которая ясно отразилась во взгляде и на щеках, покрытых румянцем.

- Постарайся уложить его в один удар, - продолжил Айзек, - второго шанса он тебе не даст. Тимур парень настырный, но очень умный.

- Ты не считаешь его убогим? – в голове роилась куча вопросов, почему я задала именно этот?

- Как сказать... - Айзек на секунду задумался, - Сплетни – удел девчонок. Да и ярлыки обычно они вешают. Тимур из бедной семьи, в которой все закончили первый класс, а он выбился аж в Боевые. Конечно, на него давит общественность. Пусть он и нищеврод, но очень способный.

Эти слова, сказанные о Тимуре как бы невзначай, согрели мне душу. Значит единственным на сегодня плюсом моего пребывания в классе Боевых Драконов будет отсутствие сплетен и уважительное отношение к своим товарищам. Мне сразу стало так стыдно за то, что я так грубо вытолкнула Айзека со своего дня рождения. Ведь он просто хотел поздравить меня.

- Айзек, я... - я подняла на него взгляд, - прости меня за тот вечер...

Никогда не умела извиняться. Подобрать слова для меня всегда было самым сложным. Мне не удавались выступления на публике и простые искренние слова. Кроме самых близких, конечно. Айзек далеко не был для меня близким человеком. Поэтому попросить у него прощения стало для меня настоящим подвигом.

Дракон ничего не ответил на мои слова, просто усмехнулся и дружески ткнул меня в плечо. Но если брать в расчет наши с ним габариты, то этот дружеский жест отбросил меня в другого, не менее крепкого Дракона, который шел рядом с нами.

- Ох, прости, ледышка, - Айзек поймал меня и придержал возле себя чуть дольше, чем это бы требовалось в нашей ситуации.

- Спасибо, - я нервно заправила прядь волос за ухо, - ледышка?

- Ну, ты же Ледяная, - ответил Дракон, немного смутившись, - да еще и такая маленькая. Ледяная малышка. Ледышка.

Я кашлянула и отвернулась. Мои щеки пылали от смущения. Как сказала бы Лера в моей прошлой жизни, этот парень ко мне подкатывал. Причем самым наглым образом. А так как у меня с отношениями полная труба, я даже не знаю, как правильно реагировать на его слова.

В голову пришло самое рациональное на тот момент решение, которое позволило мне выдохнуть и успокоиться. Я вечером посоветуюсь с девочками. Раз уж раскрываться перед ними полностью, то и в этом вопросе тоже. Надеюсь, правила Конваллис такие же, как и в моем старом мире.

Тем временем мы вышли из замка во внутренний дворик, который нельзя было так называть. Если то, что я видела перед собой, было двориком, то что же тогда в понимании Левица двор?

Перед моими глазами простиралась огромная территория с идеальным газоном, где не пробивался ни один сорняк. Далеко на горизонте виднелась синеватая шапка леса, туда я больше ни ногой.

- Итак, - зычным голосом проревел господин Эрроу, - правила боя все знаем. Приступайте.

- Правила? – я огляделась по сторонам и поняла, что все ученики отошли на безопасное расстояние, - к... какие правила?

- Удачи, - бросил Тимур, проходя мимо меня.

Он на ходу снимал одежду для обращения. То есть сейчас господин Эрроу предлагает мне на глазах у всех раздеться и стоять в ожидании своего обращения?! Ну уж нет. Лучше я пожертвую своим нарядом, чем буду стоять перед толпой парней, как говорится, в чем мать родила. Или вылупила? Святые Драконы, помогите мне!

Я растерялась. Когда мое первое обращение все-таки произошло, я была одна, а еще даже и не поняла, как это вообще у меня получилось. Сейчас мне нужно произвести обращение на глазах у половины школы. Мои нервы напряжены до предела. Я сомневаюсь, что сейчас все пройдет также гладко, как и в прошлый раз. Если считать прошлый раз удачным, конечно.

Но отступить некуда. Если сейчас я завалю свой первый бой, меня отправят к неудачникам до конца дней моих. Сомневаюсь, что это сослужит мне добрую службу и позволит раскрыть свой истинный потенциал, в котором я ни капли не сомневалась.

Тимур бережно сложил свои вещи и положил их под скамейку. Он встал напротив меня и отвернулся. Я поблагодарю его позже за то, что он оставил на себе трусы. Попрошу родителей купить ему несколько пар. Из-за моих комплексов и принципов Тимур лишился доброй половины своего гардероба.

По всему его поведению было заметно, что он нервничает. Напряженные мышцы спины, пальцы невольно сжимаются в кулаки. Да, он нервничает не меньше меня.

Тимур опустился на четвереньки для своего обращения. Сейчас я посмотрю, как он это делает и сделаю то же самое.

Не успели выползти из его позвоночника первые гребни, как я почувствовала, как разрывается на мне мое платье и лопаются колготки, очень хорошего качества, хочу заметить. Я видела, как земля под ногами отдаляется от глаз. Сзади я почувствовала хвост, который как сосиска шмякнулся на землю. Как мне научиться им пользоваться?

Когда я встала на все свои четыре лапы, взгляд пошатнулся и помутился на секунду. Удержать равновесие. Сейчас самое главное, не упасть в грязь лицом... мордой... вообще в принципе не упасть.

Тимур обратился и повернулся ко мне всем телом. В его Огненношарских глазах читалось искреннее изумление. Он явно не ожидал увидеть меня во всеоружии так быстро. Тем более, что он существенно уступал мне в размерах. Тепловые Драконы никогда не отличались длиной и мощностью, но это позволяло им быть маневренней, чем большинство Боевых Драконов. Наверное, именно поэтому Огненных Драконов в классе Боевых было на порядок больше, чем всех остальных подвидов.

Тим совладал с собой и распахнул свои массивные крылья. Я много времени провела верхом на нем, словно Всадница. За всем этим не успела разглядеть, какой из него красивый зверь получился. На секунду я замерла, наслаждаясь этим зрелищем. За что и поплатилась огненным шаром прямо в хвост.

- Ау! – воскликнула я, отрываясь от земли.

На деле же мое невинное «Ау!» оказалось диким ревом моего внутреннего зверя.

Я взлетела, стараясь концентрироваться на взмахах своих широченных крыльев. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Спокойствие, Марго, только спокойствие, как учил нас великий Карлсон.

Да, не зря Тепловых прозвали именно Огненными Шарами. Их горячие снежки больно бьют. Необходимо найти противника, иначе он сварит мне хвост. Конечно, я им не особо дорожу, но если он у меня есть, значит для чего-то нужен.

Тимура я обнаружила позади себя, увидев боковым зрением. Потому что быстро поворачиваться у меня пока не получалось. В конце концов, я обращалась в Дракона всего два раза, научиться владеть своим телом у меня просто не было возможности.

Благодаря тому, что у девушек зрение устроено немного иначе, нежели у парней, мое хорошо развито боковое зрение, пусть и близорукое, позволило мне увидеть вторую

атаку Тимура и вовремя от нее увернуться. Дракон выпустил в меня целую обойму огромных огненных шаров.

Я крутанулась вокруг своей оси и словно штопор протаранила Тимура мощной головой своего зверя. Дракон не ожидал удара и сделал пару кувырков в воздухе. Наверное, Тим не был уверен, что я вообще смогу развернуться, ведь неуклюжесть и страх высоты это мое второе имя. Он знал это, как никто другой.

Но еще в свое время я любила играть в приставку. Самолеты, автомобильные гонки, война между джедаями и клонами. Я представила себе игру. Это не я Дракон, я – обычная девчонка, которая сидит дома перед телевизором и играет в приставку. Мои мысли – мой джойстик. И вот сейчас я сделаю сальто прямо в воздухе, главное... оппа! Правильно поднять джойстик и повернуть его синхронно с движением Дракона. Готово.

Снизу слышались крики и улюлюкание. Парни как могли, нас поддерживали. Я слышала имя Тимура, слышала, как кто-то кричал мое имя. В таком гуле мне все-таки удалось услышать фразу Айзека:

- Вперед, ледышка!

Сердце снова сжалось, а драконьи щеки запылали. В этот самый момент Тимур оказался напротив меня, в идеальной позиции для моего нападения, явно соображая, что же ему предпринять против меня. Тут, как на зло, мне приспичило чихнуть. Я не знала, что в драконьей форме у меня может щекотать в носу. Как будто какое-то маленькое перышко назойливо крутилось возле моей огромной ноздри. Нет-нет, нельзя чихать. Я не переживу такого позора.

Но физиология, пусть и драконья, оказалась сильнее моих стараний, и я смачно чихнула. Чихнула так, как не подобает девушке в приличном обществе.

И ладно бы это было зрелище позорное и недопустимое. Во время рефлекса, из моей пасти вырвалась ледяная волна, которая своим порывом снесла Тимура. Дракон завертелся и начал падать. Сила удара, эффект неожиданности сыграли свою роль. Как и сказал Айзек, я победила с первого удара. Только теперь не знаю, огорчаться мне или радоваться, плакать или смеяться.

Увидев выражение лица господина Эрроу, мне хотелось танцевать. Но моя драконья форма уже и так наворотила дел, так что, думаю, мысленного «Юху!» будет достаточно.

Но то, что я увидела после... Когда я увидела, что Тимур лежал в своей человеческой форме на земле безо всяких признаков жизни, заставило меня содрогнуться. Неужели мой первый бой обернулся последним боем моего лучшего друга?

Глава 13

Наказание

Я постаралась плавно спуститься, что получилось у меня не совсем успешно, если честно признаться. Нужно было обратиться в человека и накинуть мантию. Благо, все внимание обращено на лежащего Тимура. Я постаралась вспомнить все, что мне говорил господин Левиц и повторить в точности. Спустя пару минут медитации, у меня получилось. Схватив темно-синюю мантию с ветки дерева, которую кто-то любезно повесил, я накинула ее на плечи и закуталась в ней крепко-накрепко.

Меня пробирала дрожь от всего произошедшего только что. Я колебалась. Подойти или не подойти? Насколько сильно я поранила друга? И что мне будет за исход этого боя?

Я мысленно поругала себя за то, что думаю совершенно не о том. В итоге, отбросила все страхи, невроты и прочее, и быстрым шагом пересекла площадку.

- Как он? – слава Великим Драконам, голос не дрогнул.

- Без сознания, - бесцветным голосом ответил господин Эрроу, - использовать Ледяную Волну было, мягко сказать, нечестно с вашей стороны.

- Нечестно?! – я задохнулась от возмущения, - да я не знаю вообще, на что способна! Нечестно было в первый мой учебный день отправлять меня драться!

- Марго, ты балда, - слабым хриплым голосом произнес Тимур, не открывая глаз.

Я не собиралась плакать, правда, но слезы сами хлынули из глаз. Я всхлипнула и бросилась обнять своего лучшего друга.

- Ох... - он шумно выдохнул, - волной не убила, так придушить решила?

- Молчи, дурак, - я обняла его крепче, забыв обо всех присутствующих Боевых.

- Смотри, сейчас все начнут записываться на спарринг с тобой, если ты меня не отпустишь, - смущенно пробормотал Тимур мне в волосы.

- Да заткнись ты уже! Я так рада, что с тобой все в порядке.

- Я могу привыкнуть к этому...

- Плевать.

Позади послышался настойчивый знак учителя:

- Кхе-кхе... Если вы закончили свои показательные выступления, давайте перейдем к оценкам.

Я отстранилась от Тимура, понимая, что перешла какую-то невидимую грань между дружбой и чем-то большим. Мое лицо сегодня с самого утра подводит меня и играет в багрово-красных тонах. Для девушки с бледной кожей это существенный удар под дых.

Моя самоуверенность свернулась клубочком и спряталась за мощной спиной смущения. Как же все это не вовремя! Навалились друг на друга проблемы, которые вообще не должны были появляться.

Айзек смотрел на меня пристальным взглядом, от него становилось как-то не по себе. Тимур в смущении отвел глаза. Видимо, он тоже оценил наши с ним границы и понял, что что-то не так. Весь класс Боевых разглядывал меня с неподдельным интересом.

- Резникова! – из раздумий меня вывел громоподобный голос господина Эрроу, - никогда бы не подумал...

Сейчас он выгонит меня к госпоже Надин, и буду я всю жизнь потом убирать драконьи туалеты... Надеюсь, хоть на кухню возьмут меня работать, буду там вкусняшками питаться.

- Удивила так удивила, - суровое лицо учителя расплылось в какой-то гримасе, которую нужно, наверное, принимать за улыбку, - я никогда не любил Ледяных, но ты меня поразила. Не обольщайся и не зазнавайся, я научу тебя владеть своей силой, расскажу тебе все, что знаю.

Я смотрела на учителя и с каждой секундой все больше осознавала, что челюсть плавно двигается вниз и отвисает под собственным весом.

- Но если только вздумаешь поступить также, как твой непутевый папаша... - глаза господина Эрроу загорелись нешуточным огнем, а волосы, вставшие дыбом от возбуждения, метали молнии, - я расплаблю твою усатую морду и поджарю твой непутевый хвост! Поняла меня?!

- П...поняла, - от испуга у меня даже голос снова прорезался.

- Так, вы двое, - учитель отвлекся и словно забыл о моем существовании, - отведите его в больничное крыло, пусть удостоверятся, что ему ничего не отморозили.

Значит, этот Дракон, наш учитель, знал моего отца? От этого знания у меня мурашки по спине забегали. После всего, что я пережила, мое мнение о родителях круто изменилось. Но я твердо знала одно: мой настоящий отец был хорошим парнем. Меня пронизывало уважение к нему и какая-то странная нежность, которую я не должна была испытывать. Я ведь не знала его и не видела. Было лишь воспоминание. Но любовь к Миреку, а я уверена, что это она и есть, у меня была с первого взгляда. Если бы он смог сбегать и обмануть мою чокнутую мамашу, он бы вырастил меня настоящим Ледяным Драконом. И сейчас я бы не стояла здесь как дура, не зная, что делать с хвостом в драконьей форме. Надеюсь, я больше похожа на Мирека, чем на Элеонор.

- Задала ты ему жару, - позади послышался голос Айзека, - точнее, холода. Молодец.

- Спасибо, - я обернулась и увидела его, скромно стоящего посреди зеленой лужайки, руки в карманах брюк, а взгляд уткнулся в ботинки, - я рада, что ты поддержал меня. Благодарю тебя.

- Услуга за услугу, - Айзек поднял на меня взгляд и подмигнул, - я люблю, когда способные девушки должны мне. Когда-нибудь я приду за оплатой.

На это я не успела ничего ответить, он круто развернулся на каблуках и направился в сторону замка. О каком долге он говорит? Я победила Тимура в честной схватке, не воспользовавшись его наставлениями. Да, Конваллис странный мир со странными законами и порядками, не успеешь поскользнуться, как кому-то что-то задолжала.

Я пошла в столовую, размышляя о своем. Надеюсь, девочки в хорошем расположении духа. Не хочу сейчас слушать их нытье по поводу архисложных зелий.

В столовой, как всегда в это время, было не протолкнуться. Но для меня, как для уникального экземпляра, все пути на раздаче были открыты. Я положила себе на поднос овощной салат, заправленный оливковым маслом и бальзамическим уксусом, большую тарелку пасты и невероятных размеров стейк. Не знаю, какого размера было это животное и как оно называлось, но стейк был по истине огромным.

Увидев издалека рыжую гриву Арии, я направилась к столу. Каково же было мое удивление, когда я заметила, что вместе с нами теперь обедает пресловутый Айзек и его вечный друг-прилипала Миша.

- Всем привет, - мрачно поздоровалась я и плюхнулась на единственное свободное место.

- Мальчики говорят, ты сегодня произвела фурор на боях, - Ария энергично качала головой, а ее улыбка стала шире обычного, - да еще и задала своему дружку.

Я понимала, что она просто красуется перед успешными ребятами, но меня ее поведение жутко бесило. Нина сидела тихо, словно мышь. Если бы не ее очки, постоянно сползавшие на нос, я бы и не заметила ее присутствия.

- Или я его, или он меня, - я постаралась придать голосу совершенно бесстрастную окраску.

С большим усердием, чем требовалось, я принялась за стейк. Я кромсала его ножом яростно и безжалостно. Уж лучше выместить свое раздражение на нем, чем на подругах, тем более, в присутствии посторонних.

- Вот это аппетит, - присвистнул Миша, за что получил от друга точный удар локтем в грудь.

- Не обращай внимания на него, - сказал Айзек миролюбивым тоном, - Миша у нас сегодня дружит с рыбой, а ему бы тоже хотелось мяса, вот он и злится.

Друг ковырялся в тарелке, перебирая вилкой бобы и расщепляя лосося на тонкие волокна. Да, эти пищевые законы в школе... Слава Великим Драконам, меня этот ценз не коснулся.

Ария все щебетала и щебетала о чем-то своем, пересказывала местные сплетни, которыми просто кишела школа. В основном сплетни касались меня, но Ария, поняв, что начинает подходить к темам, прямо касающимся меня, сразу осекалась и меняла направление своего рассказа. Я была ей благодарна за это. Да, она не идеальная, но лучше подружки мне не найти. Не смотря на то, что Грозовая Буря такая болтушка, секреты хранить она умела. Я была в ней уверена.

- Ария, послушай, - меня мучил один вопрос, поэтому я решила прервать ее увещевания, - а... ммм... господин Эрроу никем тебе не приходится?

- Ты считаешь, что если он Грозовая Буря, значит мы с ним родственники? – девушка тряхнула кудрями, - тогда, по твоей теории все Тепловые в школе братья и сестры.

За столом послышались смешки.

- Не каждый цыпленок, который выведен одной курицей, родной ей по крови, так сказать, - подала голос Нина, - мы вроде бы уже обсуждали эту тему.

- Я просто спросила, - я поджала губы и уткнулась носом в салат, давая понять, что разговор окончен.

Было что-то, что нагнетало обстановку, но я не могла определить источник. У меня было отличное настроение, когда я шла в столовую. Тогда почему же мои слова, настроенные позитивно, вдруг оборачиваются агрессивной оболочкой?

- Я пойду к себе, - собираясь покинуть компанию, я поднялась со своего места, - увидимся в общежитии.

С гордо поднятой головой я удалилась, а ребята, так ничего и не поняв, застыли в изумлении.

Когда я шла по коридору, то вспомнила о бедном Тимуре, который по моей вине находился в лазарете. Он там один. Грустный. Голодный. Уставший.

С этой мыслью я проскользнула на кухню и стащила первое попавшееся блюдо. Надо сделать другу приятное и расставить все точки над i.

Я спряталась за углом, когда увидела доктора, выходящего из палаты. Значит Тимур там. В спокойное время в больничном крыле не так много пострадавших. Если у кого-то из учеников заболит горло или случается травма, их обслуживают в приемном покое прямо на месте. В конце концов, Конваллис владеет магией. Пара заклинаний и глоток зелья выполняет свою работу. Ученики исцеляются на глазах и довольные бегут по своим делам.

Если Тимур в палате, то не все так радужно, как это могло показаться на первый взгляд.

Я тихонько приоткрыла дверь и заглянула в маленькую щель:

- Можно?

- Входи, - ответили мне.

Голос у Тимура был неважный, да и вид, мягко сказать, тоже. Он лежал на больничной койке, обвешанный всевозможными датчиками, трубочками и непонятными лентами. Под глазами у него залегли небольшие тени. Мне стало не по себе.

- Я тут тебе обед принесла... - голос немного дрожал, выдавая мое волнение, - подумала, может ты голоден?

- Спасибо, Магро, ты настоящий друг, - улыбка на секунду озарила лицо Тимура, но как только она угасла, он снова стал бледным и больным.

- Я сильно переусердствовала? – мне было невыносимо больно смотреть на него, зная, что именно я и мои неконтролируемые силы виной всему этому, - прости меня, ради всего святого. Я не хотела.

Его рука блуждала по кровати и нащупала мою. Я почувствовала теплое прикосновение, то, которое впервые ощутила еще в прошлой жизни.

- Ерунда, - нарочито бодрым тоном сказал Тим, - всего-то пара сломанных ребер, ушиб легкого и обморожение мягких тканей. Все могло быть гораздо хуже.

Мои глаза в ужасе распахнулись. Одним ударом, который прошел по касательной, благодаря ловкости Огненного Шара, я покалечила друга и вывела его из строя минимум на две недели. Только сейчас мне удалось в полной мере ощутить всю мощь, которая была заключена в теле моего Дракона. Если бы я приложила чуть больше усилий, мой удар попал бы точно в цель, то противник был бы уничтожен. А мне, после его ударов огнем хоть бы хны. Ведь ни одного ожога или синяка! Поэтому знающие люди преклоняются перед мощью Драконов, а в тайне боятся их и ненавидят. Ненавидят меня.

- Я ужасный друг, - прошептала я.

- Ты отличный друг, - он крепко сжал мою ладонь, - мяса мне принесла, я его обожаю.

Я улыбнулась сквозь слезы, которые навернулись сами собой.

- Ну... - Тимур улыбнулся, - ты знаешь, что я не выношу женских слез. Прекрати, балда!

Я усмехнулась, и слезы хлынули из моих глаз фонтаном. Пока они не закончатся сами собой, я не смогу с этим ничего поделать.

Я поднесла ложку с пюре к губам Тимура и дала ему знак, чтобы он открыл рот.

Мы молчали. Я кормила его с ложки, а он просто ел то, что я ему принесла. Вся пища была для него под строгим запретом. Огненные Шары не могли есть картошку с мясом. Но сейчас это было не важно. Мне было плевать, как отразится незнакомая еда на его желудке, плевать, что в палату мог зайти врач и увидеть незваного гостя и запрещенную еду. Единственное, на что мне было не наплевать, это наша дружба, которая навсегда разрушилась. Пострадала не только граница, но и вся страна. Она погибла в неравном бою. Пала жертвой чего-то большего, что потопило даже малейшие шансы на победу. Дружба навсегда исчезла. Осталась только любовь.

Глава 14

Долг

Несколько недель пролетели незаметно. Я даже и не ожидала, что будет так весело. Да, было трудно, опасно, но чертовски весело. Айзек учил меня в свободное время владеть своим драконьим телом. Конечно, я хотела бы себе другого учителя, но выбирать особо не приходилось. Весь класс Боевых меня боялся. То ли они просто боялись девчонку в своем близком окружении, то ли мой первый воздушный бой в форме Дракона с Тимуром оказал на них такое впечатление. Не знаю, но господин Эрроу больше ко мне не приставал со своими язвительными замечаниями.

- Айзек, - обратился на одном из занятий господин Эрроу к моему соседу, - помоги Резниковой разобраться со своим зверем. Если она так отделала Теплового на первом занятии, что будет, если она узнает, для чего ей нужен хвост.

В классе послышались сдержанные смешки. Опять они с этим хвостом. У меня, как и у любой девушки, были свои собственные комплексы. Во-первых, в драконьей форме я была просто огромна! Нет, не толстая, просто огромная. Нина сообщила мне, что Ледяные Драконы и так всегда были крупнее своих сородичей, а я оказалась странным гибридом

между несовместимыми видами двух Драконов. Как мне признались девочки, в Конваллис существует определенное место, куда отправляют выроdkов. Не всегда получается взять под контроль все связи Драконов. Поэтому детей у таких пар изымают и отправляют в специальный центр.

Со мной все иначе. Мне повезло, и я стала нормальным человеком и совершенно новым видом Дракона. Немного не известны мои чудо-свойства. Точнее, совсем не известны. Я унаследовала от своего отца главные и самые смертоносные свойства и таланты. Не знаю, что у меня от матери. Даже не хочу знать. Взглянув лишь раз на Элеонор, я больше никогда бы не хотела с ней встречаться и узнать что-либо о ней.

- Ты какая-то странная сегодня, - я сидела в палате у Тимура с подносом вкусной еды, которую удалось стащить с кухни, - притихшая... не похоже на тебя. Даже шутки мои всерьез не воспринимаешь.

- Что? – я отвлеклась и не слышала ничего из того, что говорил мне друг.

- С тобой все нормально? – глаза Тимура блеснули тревогой.

- Мы часто занимаемся в Айзеком после уроков, - объяснила я, - он учит меня владеть своим зверем.

Тим на секунду нахмурился. Казалось, ему трудно дались эти слова, но все же он справился с собой и сказал:

- Айзек хороший человек. И Дракон сильный. Лучше учителя тебе и пожелать нельзя.

- Можно.

- М? – Тимур набил рот тушеным мясом, которое так любил, поэтому сказать что-то вразумительное у него не получалось.

- Мне больше нравилось заниматься с тобой, - я призналась в этом, хоть слова застревали где-то в горле, - точнее, мне нравилось проводить время с тобой. Ну, в смысле, я к тебе привыкла. Понимаешь, что я имела в виду?

Тимур отставил тарелку на прикроватную тумбочку, и сложил пальцы домиком. Я подумала, что он уже ничего не ответит. Его выражение лица показывало крайнюю степень внутренних размышлений. За все то время, что я знаю этого парня, я уже успела изучить его. Некоторые жесты и ужимки выдавали его с потрохами. Вот и сейчас он был смущен, задумчив и... напуган? Последнюю эмоцию я не могла разгадать.

- Я понял, - голос Тимура раздался гулким эхом в пустой палате, - ты втюрилась в меня.

- Что-о?! – мои брови от удивления и возмущения взметнулись вверх.

Я задохнулась от негодования. Лицо пылало. То ли от гнева, то ли от смущения. Я не хотела принимать правду. Ту, которую озвучил Огненный Шар. Господин Левиц предупреждал меня, а я не понимала, не хотела понимать.

- Втюрилась, втюрилась! – Тимур ухмыльнулся своей фирменной улыбкой.

- Я тебе сейчас ребра переломаяю!

Яростно навалившись на Дракона, я не ожидала, что он до сих пор так слаб. Тихий стон вырвался из его груди, и я резко отпрянула.

- Прости, - мое лицо было похоже на помидор, я была в этом уверена.

- Балда, - Тимур больше прохрипел, чем сказал это, - я же пошутил.

- Прости, - повторила я, - позвать доктора?

- Не надо, - парень приподнялся на руках в постели и передвинулся чуть выше на подушке, - все нормально.

После этого повисла напряженная тишина. Я не знала, как мне поступить. Нужно ли было встать и уйти прямо сейчас? Остаться с ним и сделать вид, что ничего не произошло? Сказать, что это розыгрыш и посмеяться вместе с ним? Как быть? Что делать?

Таких трудных решений я не принимала никогда в жизни.

- Марго? – в щель от приоткрытой двери протиснулась Нина, - я знала, что найду тебя здесь.

- Что случилось?

- Господин Левиц тебя вызывает, - Нина была бледной, как полотно, - Мирра была в ярости, когда не смогла тебя найти.

- Я сейчас приду.

- Привет, Тимур, - Нина робко улыбнулась Тепловому.

- Все пучком, - Тим небрежно махнул девушке двумя пальцами в знак приветствия.

Я не попрощалась с ним, хотя надо было. Намного позже я жалела об этом, как о главной своей ошибке. Смутно, но все же у меня сложились представления, зачем господин Левиц желает меня видеть, да еще и так срочно. Я на секунду представила, как Мирра цокает своими высоченными каблуками по каменному полу замка. Ее ноги быстро-быстро чередуются. Она наверняка семенит и торопится. Юбки, в которых обычно ходит секретарша директора, не позволяют делать широкие шаги.

До того момента, пока я не вошла в комнату в общежитии, я точно не осознавала всей серьезности ситуации.

- Мирра рвет и мечет, - возбужденно прошептала Ария, - сказала, чтобы ты надела удобную одежду и сию минуту оказалась у директора. Господин Левиц не желает ждать.

- Да что случилось с ними?! – Нина присела на край моей кровати и поправила очки.

- Я задолжала кое-какую услугу нашему директору, - спокойный тон давался мне с трудом, - уверена, что он хочет свой долг вернуть.

Я переоделась в джинсы и свободную футболку цвета фуксии, которую никогда бы мне не позволила надеть Лера. В этом наряде я смотрелась просто, но привлекательно. Как мне самой казалось.

- Опять этот нищеврод втянул тебя в какие-то передраги, - проворчала Ария.

- Этот нищеврод спасал мне жизнь, - с нажимом на каждое слово ответила я сквозь зубы, - и не раз.

- Помню, помню...

Ария привычным жестом откинула со лба непослушные пряди и посмотрела на часы:

- Пора, детка.

- Ох уж мне это панибратское отношение, - я притворно вздохнула.

- Мы через многое прошли вместе, - сказала Ария, притягивая меня к себе для объятий, - теперь мы больше, чем друзья.

- Мы сестры, - закончила Нина, обнимая меня последней.

- Пожелайте мне удачи, - я махнула девочкам на прощание и вышла за дверь.

- Ни огня, ни магии тебе, Ледяная, - прошептала Нина, едва сдерживая слезы.

Путь до кабинета господина Левица я выучила как свои пять пальцев, поэтому попасть к нему могу даже ночью без освещения со связанными ногами. Всю дорогу я старалась думать о чем-нибудь другом, чтобы отвлечься и не давать почвы для размножения моему клубку страха, который поселился у меня в животе. Мне было очень страшно. Прорицатель умен и прозорлив, его задание может оказаться совершенно безумным. Я еще не достаточно сильный Дракон, а так как у меня еще нет своего Всадника, маг из меня тоже так себе.

На занятиях в классе Боевых и из дополнительных уроков с Айзеком я узнала, что истинную силу Дракон получает только после слияния со своим партнером. И не важно, вместе они или поврозь, силы их это ни капли не умаляет. То есть мне просто надо обзавестись собственным Всадником, чтобы ощутить всю мощь своего зверя.

Я терялась в догадках, какое задание даст мне директор. От него я могла ждать чего угодно.

- Добрый вечер, Мирра, - я решила быть предельно вежливой.

- Слава великим Драконам, ты пришла! – секретарша облегченно выдохнула, - заходи, господин Левиц ждет тебя.

Мирра открыла мне дверь, учтиво пропуская вперед.

Я вошла в знакомый кабинет и осмотрелась в поисках хозяина этих апартаментов. Прорицатель стоял у окна и созерцал закат. Казалось, директору сейчас не важно, есть кто-то рядом или нет, он даже не услышит приближения гостя. Но это лишь обман наивного новичка. Меня уже этим не проведешь.

- Маргарита, - не глядя на меня, обратился ко мне господин Левиц, - здравствуй, присядь, я ждал тебя. Мирра, дорогая, принеси нам чего-нибудь горячего.

- Как скажете, господин Левиц, - Мирра благоговейно склонила голову и вышла из кабинета выполнять поручение.

- Присядь, - повторил директор, поворачивая голову, - в ногах правды нет, а у нас с тобой серьезный разговор.

Я села на одно из кожаных кресел, подальше от столика с дорогой вазой, чтобы ненароком ее не задеть.

- Я слышала, вы искали меня.

- Это ошибочное заявление, - деланным официальным тоном произнес господин Левиц, - если бы я захотел, то нашел бы тебя в мгновение ока. Я же Прорицатель, забыла?

Дракон указал пальцем на лоб, где в мифах и легендах обычно располагался третий глаз.

- Тогда почему всех поставили на уши? – я понимала, что возможно перегибаю палку, но ответ на этот вопрос очень хотела услышать.

- Хотелось потрепать тебе нервишки, если честно сказать, - загадочно ухмыльнулся директор, - я прекрасно знал, что ты проводишь время со своим возлюбленным, таская ему запрещенные продукты с кухни.

Когда господин Левиц подмигнул мне, на какую-то секунду он стал похож на того Безумного Шляпника, который встречал меня в мой первый день в школе. От этого мне стало слегка не по себе.

- Ему нужны силы, - парировала я, - а с вашей диетой он не скоро еще поправится.

- О, так ты не отрицаешь, что он тебе нравится, - Прорицатель издевался надо мной и ему это явно нравилось.

- Нет, - мои щеки запылали от смущения, - все не так.

- Ладно, - господин Левиц издал короткий смешок, а потом стал серьезным, вся личина Безумного Шляпника слетела с него мгновенно, - а теперь давай о деле.

Я приняла более серьезную позу, выпрямила спину и положила руки на колени. Сидеть так было невероятно трудно, потому что кресла в кабинете директора будто пожирали своих гостей. Сидения были настолько мягкими и уютными, что хотелось валяжно развалиться на них и позабыть обо всем на свете.

- Ты сильно отстала от программы, Марго, - сообщил директор, - но это не твоя вина, конечно. Конваллис задает свои правила, диктует свои условия жизни здесь. Драконам труднее, чем ты думаешь. Кое о чем ты должна знать. Я хочу рассказать тебе о том, куда попадают все Драконы после смерти.

Я вздрогнула. Разговор о загробной жизни – это не то, что я ожидала услышать от Прорицателя. Вообще я никогда не была религиозным человеком и даже не верила ни в какие переселения душ, жизнь после смерти и прочую белиберду. Наверное, сказалось воспитание моими приемными родителями, которые не прививали мне никаких убеждений. Я всегда уважала христиан, мусульман и атеистов. Просто понимала, что это мнение каждого человека в отдельности. Если кто-то хочет во что-то верить, пусть верит. А я верила только в себя. Этого мне было достаточно.

Посмотрев воспоминания Прорицателя о моих родителях, увидев ту страшную войну, которая сотрясла весь Конваллис, я ни на секунду не задумалась, куда же попали Драконы, когда их убивали противники. Ни разу в моей голове не возникла мысль, что умершие могут жить где-то еще, в каком-то параллельном мире.

Стыдно? Ни капли. Я не из тех людей, которые стыдятся того, чего никогда не знали. Сейчас господин Левиц зародил у меня в душе семя любопытства. Из него обязательно проклюнется росток, желающий узнать все на свете, включая вопрос: куда уходят Драконы после смерти.

- Я вас слушаю, - сказала я, когда поняла, что директор ждет от меня хоть какой-то реакции.

- Давным-давно, - начал господин Левиц свою сказку, - когда Драконы обладали только формой зверя, были дикими и злыми, люди истребляли их, как обыкновенных хищников. Да, сохранились записи и зарисовки с тех времен. У меня даже есть парочка

книг тех времен, я храню их как напоминание о том, кем мы были. Чтобы не забывать, кем мы стали и почему. Сейчас Дракон, по своей сути, больше человек. Человек, владеющий магией перевоплощения. Раньше мы были обыкновенными хищниками, которые шли за своими инстинктами и добывали себе еду, используя когти и клыки.

Нас истребляли, убивали, а некоторых отлавливали, чтобы показать богатым и влиятельным жителям Конваллис представление. И неизвестно, какая судьба была лучше. Кого-то расчленили с целью изучения строения тела Дракона. Кстати, наши виды и подвиды появились именно таким образом. Это служит нам напоминанием, какой путь нам пришлось преодолеть, чтобы отвоевать себе право на свое место под солнцем.

Как всегда и во всех историях однажды появился выродок. Из яйца вылупился обыкновенный Дракон, а через несколько лет, в подростковый период, он обратился в человека. Но этот человек не потерял контакта со своими родителями, он мог с ними общаться с помощью ментальной связи. Спустя несколько месяцев упорных тренировок, человек снова смог превратиться в Дракона. А дальше все пошло как по маслу. Теперь это был уже не обычный Дракон, а очень сильный маг, обладающий волшебными силами, неподвластными большинству в мире.

Ну, как и в любой легенде, правда и вымысел где-то в равных долях. Было ли это на самом деле так или как-то иначе, нам узнать не получится. Ведь даже в Конваллис, где все насквозь пропитано магией, путешествовать во времени нельзя. Точнее, скажу тебе так, Марго, путешествие во времени крайне опасно для всего мира в целом.

Итак, я отвлекся. Как-то раз один из сильнейших Драконов всех времен был сражен в битве за права своих сородичей. Его Всадник погиб, а сам он долго находился на грани жизни и смерти. Его выхаживали долгие месяцы и уже потеряли надежду на спасение. Но он проснулся и начал быстро восстанавливаться. То, что Дракон рассказал, было удивительным и невозможным. Он поведал о небывалой стране, в которой окажется каждый после смерти – Долине потерянных Драконов.

Он встретил там своих родителей, друзей и братьев по оружию, если можно так сказать. Это тот мир, в котором каждый Дракон окажется, когда земная жизнь будет завершена по той или иной причине. В этом мире каждый бессмертен. Он оказывается там, где все мечты сбываются. Долина потерянных Драконов идеальна для каждого. А так как мечты у всех разные, маленьких мирков в Долине бесчисленное множество.

Вообще попадание в Долину потерянных Драконов это билет в один конец. Оттуда не возвращаются. Но есть лишь один вид за всю историю, который может балансировать на границе Конваллис и Долины, хоть и совсем недолго. Угадай, кем был тот Дракон?

- Эээ... - я подняла глаза на Прорицателя и задумалась, - Ледяным?

- Верно, Марго! – господин Левиц от радости даже подпрыгнул на месте, отчего снова стал похож на безумца.

- Зачем вы мне все это рассказываете? – я не понимала, к чему он клонит, зачем говорит загадками.

- Тебе не интересна история Драконов? – немного обиженным тоном спросил меня директор.

- Интересна, - я попыталась успокоить его и себя заодно, - но обычно в подобных случаях такие занятые люди, как вы, дают почитать какую-нибудь книжку, а потом устраивают небольшой экзамен. Или я не права?

Господин Левиц посмотрел на меня, немного прищурившись, словно выискивал, к чему бы придраться в моем внешнем облике. Может быть, я оделась недостаточно официально и строго для встречи в директором школы? Все-таки господин Левиц, каким бы загадочным и странным не был, оставался очень важной персоной в Конваллис.

Только директор открыл рот, чтобы ответить на мой вопрос, как в кабинет вошла Мирра с подносом. Секретарша поставила поднос на стеклянный столик, который разделял меня с Прорицателем. На нем я увидела две чашки с чаем, о которого шел легкий дымок, а аромат ромашки и липы сразу защекотал мне нос. Но помимо чашек с чаем на подносе лежал странный набор предметов: нож с кованной рукояткой, отрез ткани и несколько неопознанных бутылочек. Странность поведения нашего директора поражала меня с каждым днем все больше и больше. Внутри него явно жил не Дракон, а маньяк.

- Мирра, останься, - попросил господин Левиц свою помощницу.

Секретарша кивнула и молча отошла в дальний угол кабинета присесть на круглый пуфик возле окна.

Эта беседа нравилась мне все меньше. В последний раз, когда господин Левиц попросил Мирру остаться с нами, меня затолкали в ванную, где воспоминание меня чуть не прикончило.

Я начала нервно ерзать в своем кресле.

- События принимают не очень приятный оборот, Марго, - тон господина Левица стал нервным, торопливым, - твоя мама, Элеонор, даже из Зоны Трилистника умудряется пакостить везде, где это только возможно.

От прозвевшего имени моей настоящей матери меня пробрал озноб.

- Элеонор нашла рычаги воздействия на главный орган власти Конваллис, - продолжил тем временем директор, - Правительство принимает антинародные законы, притесняет Драконов, вгоняет нищих в еще более суровые условия. Она действует исподтишка. Никто и не подумает, что это ее рук дело, ведь Элеонор уже давно все списали со счетов.

- Но только не вы, - я закончила его мысль.

- Именно, - подтвердил господин Левиц, - нужно принимать решительные меры, иначе школу придется закрыть, а всем Драконам прятаться по пещерам до конца своих дней.

- Пока они не попадут в Долину потерянных Драконов...

- Ну да, - подтвердил Прорицатель, - но эту историю я рассказал тебе не для этого. Подойди сюда.

Господин Левиц встал и поманил меня жестом, чтобы я подошла к нему и встала напротив него около стеклянного столика с подносом. К чаю никто так и не притронулся. Когда я встала напротив директора, я снова почувствовала себя невероятно маленькой, беспомощной и немного жалкой.

- Когда я анализировал свои воспоминания, просматривал видения, связанные с твоими родителями, то заметил одну деталь, которая дала мне надежду.

- И что же это за деталь? – я задала именно этот вопрос, хотя не понимала, как можно анализировать воспоминания, просматривать видения и прочее. Но это уже особенности Прорицателей.

- Твой отец погиб за правое дело, ты уже это поняла, - произнес Всевидящий, - сначала я думал, что причиной его убийства была ты. Он спрятал тебя от матери, потому что хотел защитить. Но сейчас у меня есть догадка, что твой отец нашел способ победить твою маму. Может быть, в тебе таится тот самый ключ?

Где-то я уже слышала подобное. Или у меня были такие догадки. Не знаю, но то, к чему клонил господин Левиц, мне абсолютно точно не нравилось.

- Ты должна поговорить с отцом и выяснить, как нам одержать победу над твоей чокнутой мамашей, - впервые за все время нашего знакомства Всевидящий позволил себе о

ком-то сказать в столь грубой форме. Обычно он был крайне вежлив, - заточение для нее не вариант. Если сейчас она нашла способ управлять Конваллис из своей тюрьмы, то вскоре найдет возможность выбраться оттуда сама. Прошло столько лет, Марго, она обрела такую мощь, о которой нам даже думать страшно. А в заточении Элеонор могла попросту сойти с ума. Она и так не отличалась здравым мышлением, а за 16 лет ей в голову могли прийти любые мысли о порабощении мира, понимаешь меня?

Конечно же, я понимала. Да и знакомство с мамой, пусть и заочное, меня не очень обрадовало. Да еще этот голос в темноте, о котором я уже успела забыть. Все вертелось вокруг того, что я должна была встретиться с Элеонор, так или иначе.

От одной только мысли об этой встрече меня бросало то в жар, то в холод. Элеонор не состояла в моем списке желательных лиц. Была бы моя воля, я бы никогда и ни за что с ней не встречалась. Но судьба дергала за ниточки и плела свою паутину, вновь и вновь сталкивая нас лбами. Встреча неизбежна. А раз так, то я должна быть во всеоружии, чтобы эта дамочка не сделала из меня лепешку. О ее жестокости я немало наслышана. Она смогла причинить мне вред даже через воспоминание Всевидящего.

- Как мне с ним поговорить? – я приняла решение и настроила себя на боевой лад, - Мы снова отправимся в воспоминания? Это зелье?

- Нет, это обыкновенный травяной чай, - проследив за моим взглядом, ответил господин Левиц, - он просто успокоит твои нервы. Угощайся.

Я взяла свою чашку и поднесла ее к губам. Пахнет ромашкой, вроде бы ничего особенного. Отхлебнув небольшой глоточек, я поняла, что там присутствует еще капелька меда и мята.

- Мирек в Долине потерянных Драконов, - пояснил директор, - он же мертв. Я для этого рассказал тебе легенду.

- Мне нужно будет отправиться туда и найти отца? – уточнила я.

- Верно, - подтвердил мои догадки Всевидящий, - ты Ледяная, а значит можешь находиться на границе миров, хоть и недолго.

- Но как я попаду туда? – на самом деле, я не хотела слышать ответ, - вы отравили мой чай? Я сейчас умру?

- Мы поможем тебе выбраться оттуда, - подала голос из своего угла Мирра. Я повернула голову на ее голос, чтобы видеть выражение ее лица, - чай не отравлен, не беспокойся.

Я облегченно выдохнула, потому что уже хотела бросить чашку и бежать из кабинета, куда глаза глядят. Время платить долги, а господин Левиц своего не упустит. Если я не попаду в загробный мир, Тимур пострадает. Я сделаю это ради своего друга.

- Ну так как я попаду в Долину? – снова спросила я, все еще глядя на Мирру.

- Ты умрешь, - ответил господин Левиц вместо своей секретарши.

В тот момент, когда я обернулась, чтобы посмотреть на Прорицателя, он вонзил клинок прямо мне в сердце. Я почувствовала острую боль, удивление, досаду. Чашка выпала у меня из рук и покатилась по полу, разлив остатки недопитого чая. Я повалилась на пол, все еще чувствуя каждой клеточкой своего тела судороги, которые меня сотрясали. Еще секунда и я умру. Я это знала. Непроизвольно из глаз покатались слезы. Глаза застилала пелена, а потом и вовсе накрыла темнота. Последнее, что я увидела перед тем, как попасть в загробный мир, это Мирра, которая подошла к Всевидящему и посмотрела на меня с пренебрежением.

Я сдалась. Перестала хвататься за жизнь и просто провалилась туда, где темно, но совершенно нет боли. В момент, когда из моих легких сорвался последний вздох, мое сердце остановилось. Я умерла.

Глава 15

Долина потерянных Драконов

Открыв глаза, я не поняла, где нахожусь. Слишком тепло, слишком светло, слишком тихо.

Я лежала прямо на полу. Мне не было жестко. Все устраивало. Я даже не сразу осознала, что случилось до того, как попала сюда. Господин Левиц убил меня. Я умерла. А значит нахожусь в загробном мире. В той самой Долине потерянных Драконов. Из его рассказа Всевидящего я представляла себе это место иначе.

Я поднялась на ноги. Вокруг все было белым-бело. Но это не снег и не туман. Это что-то совершенно другое. Вся обстановка кричала о своей нереальности. Даже моя одежда. На мне вместо удобных джинсов и яркой футболки оказалось просторное белое платье в пол, под стать всей обстановке вокруг. Мой наряд настолько сливался с окружающей средой, что, казалось, кисти рук просто витают в воздухе отдельно от тела.

Господин Левиц сказал, что мое пребывание в Долине потерянных Драконов временно. Даже несмотря на то, что он безжалостно проткнул меня ножом насквозь, я верю, что он меня вытащит. Я представляю для него удивительную ценность. У него на меня глобальные планы, и он не готов так запросто разбрасываться ценными экспонатами.

Зачастую, а если честно, то всегда планы Прорицателя кажутся окружающим безумными, но их реализация приводит скептиков в восторг. Вот и сейчас у Всевидающего есть свое видение ситуации во всем Конваллис в целом, он знает, что нужно предпринять для того, чтобы все исправить. Я верю ему, пусть все меня и будут считать сумасшедшей.

После смерти не так-то легко вспомнить, зачем тебя сюда отправили. Мне понадобилось несколько долгих минут, чтобы сконцентрироваться на цели моего путешествия.

Отец! Я должна найти отца!

Мирек находится где-то в Долине потерянных Драконов. Мне нужно как-то его найти.

Господин Левиц говорил, что сюда попадают все умершие Драконы за всю историю существования этого вида. Даже те хищные звери, у которых не было разума, когда они руководствовались одними лишь инстинктами. Звучит страшно.

Если бы у меня была связь с родным отцом... Я верю в силу родственных уз. Да, Мирек был гораздо милее и добрее Элеонор. Но как мне найти его, если я никогда его не видела в живую?

Тут мне в голову пришла одна гениальная мысль. Мирек Ледяной, я тоже. Может быть, у нас с ним есть какая-то видовая связь, и я смогу найти его с помощью наших общих способностей?

Так, мне нужно превратиться в Дракона. Я сконцентрировалась и закрыла глаза. За последние несколько недель мы с Айзеком так часто упражнялись в умении обращаться в Дракона, что я ни сколько не сомневалась в своих способностях. Я чувствовала, как мое тело увеличивается в размерах, я становлюсь зверем.

Когда я открыла глаза, то поняла, что ничего не получилось. Только резкая неожиданная боль в шее дала знать о том, что этот мир все-таки реален. Эта метка... Я успела совершенно о ней позабыть. Но сейчас она напомнила о себе так, что из глаз хлынули слезы.

Вездесущие Драконы, как мне найти своего отца?! Я подняла взгляд к небу, а точнее, к тому месту, где оно должно быть, и закричала:

- Мирек! Где же ты?!

Не знаю, чего я ожидала от этой своей выходки, но когда огляделась по сторонам, то увидела, что белая пелена исчезла, а я находилась в чистом живописном местечке.

Таких на Земле не бывает, наверное. Разве что пейзажи Новой Зеландии сравнятся в красоте с этим местом.

Неестественно яркая зелень, окутавшая все вокруг, даже пещеру, вход в которую я заметила не сразу. Небо голубое и ясное, облака проплывают нечасто, но для идеальности картины этого достаточно.

И снова лианы. Почему тропические лианы встречаются мне уже второй раз за мои таинственные путешествия в Конваллис? Что с ними связано?

Я подошла к краю скалы, покрытую мхом и другой зеленью, чтобы посмотреть, куда двигаться дальше. Мне открылся прекрасный пейзаж. Впереди виднелся водопад, но шума воды слышно не было, вокруг летали разноцветные диковинные птицы, которых я никогда и нигде не встречала. Хотя я никогда и не увлекалась орнитологией, но таких птиц не видела даже в мультиках. Яркие алые перья, длинные изогнутые клювы, глаза, очень похожие на человеческие, густые ресницы и шесть пальцев на ногах.

Когда птица подлетела ближе, ее размер меня немного обескуражил. Она оказалась размером с небольшого Дракона.

Когда она пролетала мимо меня в бреющем полете, то подмигнула, будто бы заигрывая и приглашая вместе с ней прогуляться по этим прекрасным краям.

Я поддалась порыву и закрыла глаза в новой попытке обратиться в зверя. Не удалось. Шею снова пронзила резкая боль, и я упала на колени от прошедшего по позвоночнику разряду тока. Сердце рвалось из груди в бешеном ритме, дыхание сбилось. Что здесь не так? Почему в загробном мире Драконов я не могу быть Драконом?!

Откуда-то издали послышался звериный рев. Неужели это Древние Драконы услышали меня?

Устремив взгляд на горизонт, я заметила, как с востока ко мне движется чудовище. Огромный размах крыльев, серая чешуя, которая блестит на солнце и переливается всеми цветами радуги. Страшная пасть с хищными клыками... Да, господин Левиц не предупреждал меня, что в Долине потерянных Драконов меня тоже могут слопать. Интересно, а куда попадают погибшие из загробного мира?

Зверь уверенными взмахами крыльев рассекал воздух и приближался ко мне быстрее, чем мне бы этого хотелось. Еще минута и он проглотит меня, как букашку. В панике я не знала, куда мне бежать, куда прятаться. Я даже не смотрела по сторонам, меня захватило это зрелище великого и ужасного тела Дракона, который летел так легко и непринужденно, будто весил самую малость.

Когда Дракон был уже в нескольких десятках метров от меня, буквально в одном взмахе своих массивных крыльев, меня сгребли в охапку чьи-то сильные руки и потащили в ближайшую пещеру.

- Самоубийцам здесь не место, - произнес мой спаситель приятным баритоном, чуть запыхавшись, - он будет преследовать тебя вечно.

Снаружи послышался разочарованный рык Древнего Дракона и шелест его крыльев. Зверь разворачивался и улетал восвояси.

- Спасибо, папа... - я посмотрела в лицо своему спасителю, конечно, я его узнала. Это был Мирек. Его лицо, его голос отпечатались в моей памяти очень четко.

- М...Марго? – за это выражение лица можно отдать все, что угодно.

Полумрак пещеры не позволял ясно увидеть желаемое, но основные черты улавливались. На меня смотрел все тот же молодой человек, которого я видела в воспоминаниях Всевидящего. Конечно, он не изменился за шестнадцать лет, он же умер.

- Что ты здесь делаешь? – Мирек был ошарашен, но все же мог говорить, - ты не?.. ты же не?.. нет, ты не могла...

- Я жива, - я успокоила отца и взяла его за руку. Ладонь Мирека оказалась холодной и шершавой, - меня прислал господин Левиц.

Мирек разом помрачнел.

- Ты работаешь с ним? – он сделал ударение на последнее слово, - этот проходимец обещал тебя защищать.

- Он и защищает, правда, - я начала тараторить, потому что чувствовала давление на грудь, будто кто-то с силой давит на мое сердце. Неужели меня сейчас вытащат? Я еще ничего не узнала, - я не уверена, что у нас с тобой много времени, п... Мирек. Скоро меня вернут назад. Я пришла для того, чтобы узнать, как нам справиться с Элеонор.

- Она на свободе? – озабоченно переспросил отец.

- Нет, она в Зоне Трилистника, - я отвечала предельно четко и только по делу. Давление на грудь становилось сильнее, - но я не знаю, насколько это надежно. Господин Левиц говорит, что она распространила свое влияние на правительство Конваллис и преследует какие-то свои цели.

После недолгой паузы Мирек заговорил. Его голос дрожал, но я заметила, как он борется с волнением. Дракон приложил руки к лицу, будто стараясь защититься от своих же слов:

- Зона Трилистника не удержит твою маму вечно. Других Драконов возможно. Но только не Элеонор. Она сильна и властна. Я удивлен, что ее смогли сдержать на шестнадцать лет. Что с тобой?

Я почувствовала сильный толчок, как будто по всему телу прошел электрический разряд. Взглянув на свои руки, я увидела, что они стали прозрачными.

- У меня мало времени.

- Элеонор не нужно сдерживать, - Мирек стал говорить быстрее, - она убила меня не потому, что я отобрал у нее дочь, а потому что разгадал секрет, как можно убить ее.

- Что?!

- Ты, Марго, - отец взял мои полупрозрачные ладони в свои, - ты – ключ к победе над Элеонор.

- Я...я...я... не смогу никого убить, - на глаза наворачивались слезы, я хваталась немеющими пальцами за ледяные руки отца, - это какая-то ошибка.

- Послушай меня очень внимательно, - взгляд Мирека стал ледяным, как его ладони, - ты не должна была родиться. Это было великой ошибкой твоей матери. Твоей матери, но не моей. Да, эти правила не просто так были придуманы и внедрены. Наши виды несовместимы. Ты выродок. Но не урод, моя милая доченька. Соединив в себе все наши таланты, вобрав Дыхание Силы своей матери, ты станешь непобедимой.

- Что за Дыхание Силы? – мне все труднее удавалось сохранять контроль, в любую минуту я могла исчезнуть отсюда. Впервые в жизни мне захотелось задержаться в мире мертвых.

- Это тебе расскажут позже, - торопливо ответил отец, хватая меня еще сильнее, - Чтобы Элеонор наградила тебя Дыханием Силы в полной своей мере, она должна доверять тебе безраздельно. Слышишь меня, Марго?! – его ледяные руки до хруста сжали мне пальцы, - если она скажет убить, ты обязана подчиниться. Убей, кромсай, разрывай на части. Помни, если она одержит победу, не спасется никто. Погибнут тысячи невинных. Сделай свой выбор. Не дай ей выбраться из Зоны Трилистника!

- Спасибо... папа... - я чувствовала, как становлюсь легкой, как пушинка, меня уносило куда-то ввысь, - я очень благодарна тебе.

- И еще одно, Марго, - Мирек смотрел на меня снизу вверх, - никто не должен знать, что переход на сторону Элеонор это твой план уничтожения, иначе все провалится.

- Я поняла...

- Предательство близких и любимых даст тебе билет в мир ее доверия...

- Хорошо...

- Я люблю тебя, малышка...

- И я тебя, папа...

- Ну давай же! – голос Мирры звучал громче и громче, ее раздражение чувствовалось в каждой клеточке тела, - у меня еще никто не умирал!

Я с шумом втянула в себя воздух через рот и резко села на месте.

- Я вас ненавижу, - произнесла я, задыхаясь.

- И мы рады тебя видеть, - с улыбкой сказал господин Левиц, вставая с кожаного кресла, - с возвращением! Что можешь нам поведать? Какие новости из мира мертвых?

Мирра дала мне стакан воды. На мой немой вопрос о яде в стакане, секретарша лишь презрительно фыркнула. Наши отношения с Миррой были настолько непонятными, что я не могла понять, симпатизирует она мне или ненавидит. Я сделала пару глотков и по телу разлилось приятное тепло, которого мне так не хватало. Стакан воды придал мне невероятных сил. Я словно заново родилась.

- У меня появился заклятый враг по ту сторону, - ответила я, передав пустой стакан Мирре, - и он будет преследовать меня в Долине потерянных Драконов целую вечность.

- Тогда постарайся подольше не умирать, - посоветовал Прорицатель.

- Ты встретила с отцом? – нетерпеливо спросила Мирра.

- Да, - я смерила обоих раздраженным взглядом, - что такое Дыхание Силы?

Мирра и господин Левиц нервно переглянулись. Мне показалось даже, что я услышала, как Всевидящий нервно сглотнул.

- Наверное, пора расставить все точки над i, дорогая, - чуть дрогнувшим голосом ответил господин Левиц, - ты же знаешь, на заданный вопрос я могу отвечать только правду.

- Я вас слушаю, - моя решимость крепла, я смогу одержать победу над Элеонор.

- Мирра, солнышко, - директор повернулся к секретарше, - принеси-ка Марго травяного чая. А мне чего-нибудь покрепче. Разговор будет долгим.

Коротко кивнув, Мирра развернулась на каблуках и удалилась, будто только что не вытаскивала меня с того света.

Глава 16

Признание

Я расположилась в кресле и сжала в руках бокал с ароматным чаем. Господин Левиц шепотом дал какие-то указания Мирре и повернулся ко мне лицом, завладев всем моим

вниманием. Бокал с янтарной жидкостью в его руке слегка подрагивал, что говорило о том, что директор слегка взволнован. Вывести из равновесия Всевидящего Дракона стоило больших усилий, я в этом уверена. Но у меня все-таки получилось.

- Итак, - я решила подтолкнуть Прорицателя к началу повествования, - я вас слушаю. Мой отец, в смысле, Мирек сказал, что это крайне важно и мне нужно спросить у вас.

Господин Левиц медлил. В кабинете повисла такая тишина, что было слышно тиканье часов на противоположной стене и бульканье пузырьков в аквариуме. Всевидящий сфокусировал свой взгляд на бокале и жидкости, гипнотизируя ее. Всеми силами он старался оттянуть начало неприятного для него разговора. Но его натура Дракона из рода Прорицателей не давала ему отступить.

- Я уже кое-что слышала о Дыхании Силы, - я снова подала голос первой, - расскажите мне подробнее. Почему его так боятся?

- Это, пожалуй, самая опасная способность из всех магических способностей Драконов, - для продолжения разговора директору пришлось прочистить горло, - Дыхание Силы – редчайшая особенность среди Драконов, живущих в нашем мире. Твоя мама одна из немногих, имевших честь владеть таким талантом. Но впервые это умение оказалось не в тех руках. До Элеонор Дыханием Силы владели только светлые Драконы и использовали крайне редко и только в конструктивных целях. Элеонор же начала раздавать ростки Дыхания направо и налево, преследуя свои личные цели. Впоследствии этот талант ее и погубил. Дыхание Силы опасно не только для одаряемого, но и для самого дарителя. Каждое применение способности разъедает истинную сущность владельца таланта, прожигает его магию насквозь своим ядовитым розовым дымом. В один из дней Элеонор могла пасть замертво, подарив самый сильный, то есть истинный залп Дыхания Силы.

- То есть, - я удивилась тому, что мой голос звучал твердо и невозмутимо, - при определенных условиях Дыхание Силы может убить Элеонор?

- Я не знаю всех ее способностей, - ответил господин Левиц, сжав двумя пальцами переносицу, - она может погибнуть, а может просто обессилеть или сойти с ума. Вопрос в том, какой объем магии она передаст своему преемнику.

Мы надолго замолчали, каждый думая о своем. Я пыталась быстро сообразить, как мне сделать так, чтобы Элеонор доверилась мне и приняла за чистую монету мой самовольный визит к ней. Как втереться ей в доверие и доказать свою преданность ее идеалам, не убивая никого из дорогих мне людей, вообще не убивая никого?! Как

выставить перед господином Левицем и друзьями свои действия таким образом, чтобы они приняли это за предательство?!

В моей голове роилось такое количество вопросов, что я настолько погрузилась в них и не услышала, как меня возвращает в реальность Всевидящий:

- Марго! Все в порядке?

- А? – я посмотрела на директора, - да, в полном.

- Ты больше ничего не хочешь мне рассказать? – господин Левиц посмотрел на меня чуть пристальнее, чем это требовалось, - Мирек больше ничего не успел сказать? То, что могло бы помочь делу?

- Нет, сказал только про Дыхание Силы.

Наверное, я ответила слишком быстро или мои щеки выдали ложь своим алым цветом, я чувствовала, что краснею, но директор не поверил ни единому моему слову.

Я засуетилась и начала быстро собираться восвояси. Поставив пустой бокал на стеклянный стол. Господин Левиц обладал сильным даром, не зря его называют Всевидящим. Сейчас мои истинные цели должны быть скрыты от него. Встретившись с отцом в Долине потерянных Драконов, я осознала, насколько мне дорого то, кем я являюсь. Да, я люблю своих приемных родителей и благодарна им за все, даже за то, что они скрывали от меня мою истинную сущность. В любом случае, они просто хотели защитить меня, оградить от нападков со стороны населения Конваллис и дать мне шанс пожить обычным ребенком в обычном мире. Это дорогого стоит и навсегда останется в моем сердце.

Но мой настоящий отец был действительно хорошим человеком, сильным Драконом. Он однажды повернул не на ту дорожку, попал не в ту компанию, заблудился, потерялся. Но когда нашел свой путь, то стал следовать ему. Именно поэтому я до сих пор жива. Мирек, мой папа, спас меня одной темной ночью, защитил, не выдал тайну под страхом смерти. И пал от руки любимой женщины.

Я видела по его глазам, когда он мне говорил о том, как победить маму, что он до сих пор любит ее и дорожит ею. Он любит меня, ту малышку-дракончика, которую отдал на воспитание незнакомым людям через господина Левица. А у нашего Всевидящего на все есть своя цена. И долги он собирать не забывает.

- Я так понимаю, мой долг перед вами погашен? – я задала этот вопрос уже на выходе из кабинета.

- Да, конечно, - господин Левиц рассеянно улыбнулся, - в конце концов, не каждый день я протыкаю своих учеников клинком насквозь.

- Это точно, - я усмехнулась, - но может это войдет в привычку?

- Кто знает... кто знает...

- Всего доброго, - я попрощалась и вышла из кабинета.

- Всего доброго, - это было последнее, что я услышала, выходя из кабинета директора.

Идти в общежитие не хотелось. То, что я увидела, услышала и прочувствовала, должно было улечься в голове. Но сейчас меня просто разрывало от всего. Мне просто необходимо с кем-то поделиться этой информацией! Да, я обещала Миреку, что не скажу никому, но держать все в себе, а потом исчезнуть... А если я не вернусь? Что если у меня не получится? Тогда для всех я останусь гнусной предательницей, перебежавшей на сторону мамочки в момент, когда запахло жареным.

Я должна оставить себе пути отступления и поделиться хотя бы с кем-то. С кем-то, кто не проговорится и не остановит. И это явно не девчонки и не родители.

Остается только один человек, который за такой короткий промежуток времени стал безраздельно властвовать над моим сердцем.

- Тук-тук, - я заглянула в палату.

- Поесть принесла? – Тимур широко улыбнулся, заведя меня, но улыбка тут же схлынула с лица, когда он увидел мою футболку, - у тебя кровь, что опять случилось?

- А, пустяки, - я и забыла, что шла по коридорам в дырявой футболке, заляпанной кровью, - господин Левиц.

- Оооо... - протянул Тим, - долг отдавала?

- Угу.

- Он там тебя убивал что ли?

- Именно это он и сделал...

Глаза Тимура округлились, а брови поползли вверх. Он хотел что-то сказать, но я остановила его жестом и приказала молчать. Пока моя решимость не растаяла, я рассказала ему о том, где была, что видела и как теперь поступлю.

Тимур слушал, замерев. Он не шелохнулся и когда я закончила свой сбивчивый фантастический рассказ о своих послеобеденных приключениях. Тим стал похож на

каменную статую, изредка моргающую. Мне даже показалось, что какое-то время парень не дышал.

- Ты действительно пойдешь на это? – после долгого молчания выговорил Тимур.

- А ты видишь другой выход?

- Я знаю, что она твоя мама, - сказал парень, - но я о ней знаю побольше твоего...

Пожалуйста, не делай этого. Тебя там ждет гибель. План дурацкий.

Я взглянула на Тимура. Он действительно всем сердцем переживал за меня. Ему было больно видеть меня в таком положении, но отступить некуда. Или я, или моя чокнутая мамаша, как прозвал ее господин Левиц, вырвется на свободу и уничтожит весь Конваллис.

- Твоя задача лишь рассказать все, как есть на самом деле, если со мной что-то случится, - повторила я, - план нормальный.

- Балда ты! – зло кинул Тимур, - оставь разборки со взрослой тетенькой взрослым дяденькам. Ты не справишься.

- Справлюсь!

- Ты даже не знаешь, где находится Зона Трилистника!

- Есть карта, - парировала я.

- Ты не сможешь просто так туда попасть. Это тебе не проходной двор, - Тимур настаивал на своем.

- Есть у меня одна мыслишка.

Я рассказала Тимуру о своей метке на шее и о таинственном голосе в моей комнате на день рождения. Парень содрогнулся от услышанного. Видимо, решил, что мои приключения уже и так зашли достаточно далеко.

- Одна ты не пойдешь, - твердо заявил он.

- Уж точно я отправлюсь без тебя.

- Это еще почему?

- Да ты будешь меня бесить всю дорогу до этой вашей Зоны Трилистника!

- Ты, тупица, без меня и половины пути не преодолеешь, - раздраженно бросил Тимур.

- Да пойми же ты, - я посмотрела на Тимура умоляющим взглядом. Мне так хотелось, чтобы он понял, почему я никому не говорю и не позволяю идти со мной, - если я приду не одна, Элеонор ради забавы заставит меня убить дорогих мне людей. Плюс именно

ты будешь гарантом моего доброго имени в школе и Конваллис в целом. Понимаешь ты меня?

После некоторой паузы Тимур недовольно кивнул.

- Тем более, ты еще ранен.

- Зато твоя рана затянулась подозрительно быстро, - недовольно буркнул Тимур.

- Мирра творит чудеса.

- Жаль только майки не стирает, - съязвил Огненный Шар, - почему тогда она секретарша у нашего директора, а не доктор в лазарете? Почему меня никак не выпишут?

- Через пару дней ты выберешься отсюда, - я постаралась успокоить его и взяла за руку.

- Через пару дней не для кого будет выздоравливать.

Тимур высвободил руку и отвернулся от меня.

- Я хочу спать, - глухо проговорил Дракон, - поздно уже.

Меня кольнуло чувство вины, смешанное с обидой. Но я не поддавалась на провокации и ответила как можно более дружелюбным тоном:

- Да, я тоже устала. Пойду спать.

- Спокойной ночи, - сказал Тимур уже более дружелюбно.

- Спокойной ночи, Тимур.

Я мягко закрыла за собой дверь и двинулась в сторону общежития, стараясь никому не попадаться на глаза. Все-таки моя кровавая майка может вызвать массу ненужных вопросов.

Спасибо Великим Драконам, я никого не встретила по дороге к своей комнате. Было уже темно, отбой объявили несколько часов назад, а я вовсю нарушала правила.

Я старалась как можно тише войти в комнату. Ария уже спала. Ее рыжие кудряшки разметались по подушке. Она так смешно сопела. Это было так трогательно, словно наблюдать за своим малышом, который после трудного дня мирно спит в колыбельке.

Я прошла в ванную и набрала себе воды, чтобы искупаться. Сегодня был тяжелый день, нужно смыть с себя груз проблем. Хотя бы на несколько минут.

Я погрузилась в ванну, наполненную горячей водой с душистой воздушной пеной и расслабилась. Мысли крутились возле моего разговора с Миреком и Тимуром, потом улетали к господину Левицу и возвращались назад. Я видела лицо Элеонор, потом пасть страшного серого Древнего Дракона.

Когда голос Элеонор в моей голове произнес: «Мы вместе будем править миром!», я проснулась.

Я поняла, что задремала. Усталость взяла свое. Сколько я проспала, непонятно, но вода в ванной уже успела остыть, а пузырьки пены полопаться.

Я приняла решение. Сейчас или никогда. Мне нужно уйти сегодня ночью, иначе решимость с каждым днем будет таять. Выбравшись из ванной, мне в голову пришла еще одна идея. Я села за небольшой столик, который находился прямо в этой гигантской комнате и стала писать. Пришлось написать очень длинное письмо, чтобы объяснить мотивы своего исчезновения. Письмо получилось пухлым, но мне удалось спрятать его под матрасом так, чтобы обнаружить его могли только при тщательном осмотре вещей.

Мне не нужны преследователи, но я не хочу, чтобы меня считали предателем. Когда-нибудь все поймут, почему я так поступила. А сейчас пусть думают, что я просто сбежала. Оставлю все вещи, как есть. Одежда мне сейчас будет ни к чему. Долгое время предстоит провести в полете. Я захватила лишь мантию, чтобы в Зоне Трилистника обратиться в человека и накинуть ее на плечи.

Взглянув напоследок на спящую подругу, я на секунду заколебалась. Но все же взяла волю в кулак и вышла из школы на просторную площадку, где мы с классом Боевых оттачивали свои навыки полетов и ближних боев. Отсюда стартовать будет удобнее.

Я положила мантию неподалеку и обратилась в Дракона. В этот раз все получилось быстро и четко. Видимо, в Долине потерянных Драконов этот навык забыт. Взмахнув своими огромными крыльями, я в миг оказалась в воздухе. Что ж, меня ждет долгий полет.

Глава 17

Поиск

Я видела карту Конваллис лишь однажды, поэтому летела наугад. Я не страдаю топографическим кретинизмом, но все-таки немного волнуюсь, ту ли сторону света я выбрала, в правильном направлении лечу.

Не смотря на мои внушительные размеры и огромный размах крыльев, тренировки мне явно не хватало. Спустя пару часов полета, я спустилась на землю. Грудь Дракона высоко вздымалась, дышать становилось трудновато. Идти пешком такой громадине тоже не вариант. Пришлось обратиться и скорее накинуть мантию.

Хотя была глубокая ночь и я находилась где-то посреди широкого поля совершенно одна, мысль о том, что Дракон обращается в обнаженного человека, меня напрягала. Единственное, о чем я не подумала, это обувь. Трава была мягкой и пушистой, но не

подготовленным ступням идти босиком будет сложновато. А если я порежусь? А если занесу инфекцию? Святые Драконы, сильнейший зверь в Конваллис умер от гангрены. Вот же хохма.

Я бессильно повалилась на землю прямо там, где только что стояла. Куда меня черти понесли? Почему я ни с кем не посоветовалась? Начиталась в свое время фантастических книг и вообразила себя таким же героем, отважным и сильным. Мои легкие горели от продолжительного полета, все тело ломало от повышенных физических нагрузок. Я уже разваливалась на части, а мне еще подвиги совершать. Куда я вляпалась? Может еще не поздно повернуть назад?

Тут же мне пришлось одернуть себя и забросить тревожные мысли как можно дальше в угол сознания.

Нужно оглядеться по сторонам и понять, где вообще я нахожусь. Вокруг было темно, луна шла на убыль и не освещала практически ничего. Дальше вытянутой руки я ничего не видела. Я собралась с духом и произнесла:

- Марго фламма.

Небольшое жжение в области глаз и через секунду я уже все видела отлично до самого горизонта.

Пришлось снова подняться на ноги, чтобы обзор получился получше. Хотя с моим ростом толку от этого не много.

- Какими судьбами так близко к нашему дому?

Я вздрогнула от прозвучавшего позади меня грубого мужского голоса. Инстинктивно руки плотнее запахнули края мантии, чтобы уж точно ничего и нигде не просвечивало.

Обернувшись, я увидела рослого крепкого мужчину. На вид я бы дала ему лет сорок или около того. Но я не была уверена в том, что годы в Конваллис отсчитываются также, как в моем старом мире. Хотя это и не важно. Его голубые глаза, благодаря моему магическому апгрейду, приобрели более глубокий синий цвет. Волосы темные, кудрявые. Локоны небрежно спадали ему на лицо.

Я никогда не встречала этого человека, но голос был знаком. Не раз мне приходилось просыпаться в холодном поту ночами в школе от воспоминаний, когда я впервые услышала этот голос на своем дне рождения.

- Как вы меня нашли? – голос предательски дрожал.

- Я всегда неподалеку, - усмехнувшись, ответил мужчина, теребя в руках соломинку, - тем более, твоя метка срабатывает каждый раз, когда ты используешь магию.

- Мне нужно попасть в Зону Трилистника, - решительно заявила я, - проводите меня туда.

Мужчина засмеялся, неприятно оскалившись и запрокинув голову.

- Эээ, нет, дорогая моя, - ответил он чуть более мягко, - так дела не делаются.

- Вы же сами сказали, что Элеонор ждет меня...

- Кто ты такая, соплячка, чтобы называть миледи по имени?! – мужчина кинулся ко мне, злобно сверкнув своими синими глазами.

- Я ее дочь!

Не знаю, откуда взялась моя смелость и дерзость, но собеседник отступил на пару шагов, потому что увидел, как у меня засияли голубым светом глаза и руки. Внутри у меня кипело от злости. Этот мужчина затеял игры со мной? Я не буду играть по его правилам, а создам свои.

- Оставь ее, Рокки, - из-за холма появился еще один мужчина, - не ожидал, что ты такая дерзкая, девочка.

Я посмотрела на приближающегося к нам мужчину, дрожа всем телом. Куда я лезу? Я же погибну! И потом моя мама разрушит весь мир.

- Я много слышал о тебе, Марго, - произнес низким голосом темноволосый мужчина, - я Корнелиус – адепт Элеонор.

- Адепт? – переспросила я.

- О, - Корнелиус притворно засмеялся, - да ты, девочка, не осведомлена. Вроде бы довольно давно живешь в Конваллис и не знаешь, кто такие адепты Драконов?

- Это вроде как Всадники? – я выдала предположение, чтобы не казаться глупой.

- Адепты больше, чем Всадники, - пояснил Корнелиус, расхаживая вокруг меня, - Если ты недостаточно сильный Дракон, тебя может сломать сильный Всадник. Ты просто покоришься его воле, его силе и напористости. Будешь всю жизнь нести ношу ездовой лошадки, подчиняться любому приказу. Но адепт... Это продолжение Дракона, его альтер-эго. Если ты понимаешь, о чем я, конечно же.

Я не ответила. Мне не дали возможности вырасти в Конваллис и впитать в себя ту атмосферу жизни в мире магии и Драконов. Поэтому сейчас мне приходится учиться на ходу. Родители ограждали от рассказов о волшебных мирах, но я полюбила читать именно

фантастические книги. Мне было интересно погружаться в магию фэнтезийных книг, переживать за героев, проецировать на себя какие-то характерные черты героев.

Мама не одобряла моей любви к сказкам. Она говорила, что если я читаю книги, то лучше тратить время на серьезную литературу, из которой можно вынести урок, сделать выводы. А сказки навсегда останутся сказками, в моменты опасности грезы не спасут, а вот труды Канта или Маркса – вполне.

И что же оказалось на самом деле? Я попала в мир, который раньше показался бы мне сказочным. Более того, я родилась в волшебном мире, я сама магическое существо. А мои приемные родители Всадники Драконов, пусть и бывшие.

Как мне включиться в ритм волшебной жизни Конваллис, если у меня недостаточно времени для изучения основ. Приходится учиться на своих ошибках, прямо на ходу.

- Понимаю, - соврала я.

- Я хочу тебя предупредить, девочка, - голос Корнелиуса стал угрожающим, Рокки злобно ухмыльнулся, - Элеонор ждет тебя. Она ожидает воссоединения с похищенной дочерью. Она страдала каждый день от того, что не может увидеть и обнять свою дочь.

Бла-бла-бла... конечно, это ложь, но я стараюсь принять такой вид, будто внимаю и верю каждому его слову.

- Зона Трилистника, - продолжил мужчина, - это тюрьма для Дракона. Когда ты войдешь туда, вернуться в Конваллис больше не сможешь. Готова ты пойти на это или ты такая же трусиха, как и твой никчемный папаша?

Меня передернуло от такого обращения. Отец, хоть я и узнала его только после смерти, был благородным человеком. И уж куда более смелым, чем собравшиеся здесь амбалы. Но делать нечего, я должна играть свою роль до конца.

- Я не трусиха, - мой голос был тверд и звонок, что не могло не вызвать гордости за свой актерский талант.

Корнелиус самодовольно улыбнулся, а Рокки сплюнул на землю. О, Великие Драконы, я по этой земле хожу босиком! Я содрогнулась от отвращения.

- Идем со мной, дитя, - Корнелиус протянул мне руку ладонью вверх, приглашая последовать за ним, - твоя новая жизнь ждет тебя.

Я вдохнула полной грудью, обратного пути нет. Сейчас я войду в Зону Трилистника и больше никогда не смогу оттуда выбраться самостоятельно. Надеюсь, что смогу уничтожить Элеонор раньше, чем господин Левиц и все остальные хватятся меня и поверят

в мой псевдопобег. Мне нужно, чтобы Ария нашла письмо через пару-тройку дней, не раньше. Чтобы все поняли истинные причины моего исчезновения.

Я протянула руку и взялась за сухую мозолистую ладонь Корнелиуса. Мне было неприятно держать его за руку, и я еле сдержалась, чтобы не вырваться из его крепкой хватки.

Корнелиус повел меня в сторону холма, Рокки шел следом и замыкал наше шествие. Я изо всех сил старалась не думать о плохом. В конце концов, Элеонор моя мать, неужели она причинит мне вред?

Да, глупо размышлять об этом той, которая взяла на себя роль убийцы собственной матери.

Если бы Лера сейчас узнала, где я нахожусь и что со мной происходит, то не поверила бы в то, что я вообще дожила до этого дня. Я всегда была слабой, и физически, и морально. Но сколько всего мне пришлось пережить в Конваллис? Лучше бы я в книжку попала и стала там главной героиней, чем делать это все по-настоящему.

Я до сих пор не поняла собственных мотивов для этой спонтанной вылазки. Да, господин Левиц сказал мне, что Элеонор распространила свое влияние на весь Конваллис и на правительство в том числе. Значит, всего лишь вопрос времени, когда население поднимется против Драконов. В тот день, когда я попала сюда, одна добрая женщина в госпитале сказала, что сейчас происходит травля Драконов. Те, кто защищал жизни и сражался за благополучие простых людей, стали жертвами политических игр.

Как ни прискорбно признавать, но это так. Мне еще не удавалось выбраться куда-то «в люди», в основном я общалась с такими же Драконами, как и я, в школе, ну и уезжала на пару дней к родителям в их поместье. Но я видела Всадников. Эти подростки, по сути, такие же, как и я, смотрели на меня со страхом, перемешанным с отвращением.

То есть сейчас будущие Всадники воспитываются по совершенно другим правилам, нежели полвека назад. Корнелиус сказал, что Всадники берут силой слабого Дракона. Это не партнерство, это мерзость. Другого слова и подобрать-то не могу.

Мирек сказал мне, что победить Элеонор под силу только мне. Я развесила уши и решила, что настал мой час, ведь я главная героиня своего романа. Но кто писатель? Кто даст мне гарантию того, что меня не сотрут из истории? Ведь истина такова, я могу проиграть. Моя неудача может стоить жизни не только мне, но и всему хрупкому миру, в который я попала всего каких-то пару месяцев назад.

Надо признать, я не герой. И то, что я собираюсь сделать – не подвиг. На самом деле, сейчас меня будто ведут на эшафот. Казнить простушку. Поверила словам директора школы, который пырнул меня ножом, и мертвому отцу. Последний запросто мог быть галлюцинацией. Кто знает, к чему я приду сейчас, как встретит меня Элеонор.

Я еще не научилась различать виды Драконов. Говорят, особо талантливые могут определить вид и подвид Дракона даже в его человеческой форме. А мне бы по учебникам разобраться, кто есть кто.

Господин Левиц говорил, что моя мама Серебряный Ветер. Это редчайший вид, который появляется раз в несколько сотен лет. Вообще неизвестно, какие гены должны сойтись для того, чтобы в итоге родился Серебряный Ветер.

Я шла за Корнелиусом, как послушная собачка, и размышляла ни о чем. Хотя одна мысль меня очень даже порадовала. Я не настолько глупая, как сама себя считала до этого. В основном над моей самооценкой работала Лера, она же и посеяла у меня в голове зерна сомнения в себе, в своих умственных и физических способностях.

Почему-то в момент, когда жизнь может оборваться в любую минуту, я вспоминаю Леру. Не своих друзей в Конваллис, ни приемных родителей, ни Тимура. Именно Леру, ту, которая мастерски умела манипулировать окружающими в своих интересах. Она так легко могла заставить других делать то, что ей хочется! Не только делать, думать так, как было угодно ей.

Самое главное, что Лера никогда ни о чем не переживала, не испытывала вину, когда кому-то причиняла боль. Наверное, мне нужно начать думать, как она, чтобы втереться в доверие к Элеонор.

Мое подсознание само подсказывало мне, как я должна поступить. Мне нужно прикинуться Лерой. Тогда будет проще. Я очень хорошо изучила свою подругу за время нашего знакомства, и уверена в положительном исходе дела. Кажется, похоже на план.

Я примерила роль Леры на себя. Постаралась быть похожей на нее не только внешне, но и внутренне. Приосанилась, выражение лица немного пренебрежительное с капелькой высокомерия. Да что уж капелькой, пренебрежительно-высокомерное выражение лица. Отбросив все мысли о самобичевании, вине, обиде, растерянности, я включилась в игру и создала для себя, хотя бы на время, образ мышления Леры.

К тому времени, как я вошла в образ, мы подошли к стене, увитой лианами. Это был огромный замок! На карте показывали лишь территорию Зоны Трилистника, которая своим контуром точно повторяла фигуру кельтского знака трикветр. Я и подумать не могла, что

меня будет ожидать старинный замок с высокими шпилями, охранным рвом и наблюдательной стеной.

Массивные деревянные ворота на вид были высотой метров пятнадцать, если не выше. Видимо, это было сделано для того, чтобы любой Дракон мог войти сюда в полный рост. Войти и больше никогда не выходить.

Рокки трижды постучал в ворота металлическим кольцом, которое было прибито рядом со смотровым оконцем.

Мне стало интересно, сколько усилий требуется каждый раз, чтобы открыть такие тяжелые створки. Ответ не заставил себя ждать. Смотровое оконце на секунду отворилось. Я не сразу сообразила, что произошло. Но спустя мгновение часть створки приоткрылась. Оказывается, в больших воротах была врезана маленькая дверь. Так люди входили и выходили из замка, когда им это необходимо. Все гениальное просто.

Рокки шагнул в образовавшийся двухметровый проем, чуть пригнув голову. Для его исполинского роста даже такая высокая дверь была низковата. Я шагнула следом, но Корнелиус задержал меня, ухватив за локоть.

- У тебя есть последний шанс, - коротко объявил он, - ты еще можешь отказаться. Когда ты войдешь, выйти обратно у тебя не получится. Так работает магия Зоны Трилистника.

Я не колебалась ни секунды:

- Я хочу войти туда. Я знаю, что делаю.

Корнелиус кивнул, явно довольный моим ответом. Даже черты его лица немного смягчились.

- Тогда сейчас ты должна отключить свое ночное зрение и обратиться в Дракона. В Зону Трилистника все входят в своем истинном облике.

Я обратила внимание, что ворота начали потихоньку отворяться в свой полный размер. Петли натужно скрипели, видимо, в последний раз эти двери распахивались, когда сюда помещали мою мать. Интересно, как это происходило. Она была страшным врагом и очень сильным Драконом. Как ее поместили сюда? Нужно будет задать ей этот вопрос.

Пока ворота раскрывали, я прошептала:

- Марго креперум ноктис.

Снова стало темно. Образы с непривычки стали расплывчатыми. В своей обычной жизни я уже привыкла к своей близорукости. Все, что необходимо, я видела и без очков. Но сегодня ночью я так долго пользовалась ночным зрением Дракона, что четкие контуры

фигур немного меня разбаловали. Я чуть отступила назад и моя нога соскользнула с кованного подвесного моста.

- Аккуратнее, малышка, - пропел Корнелиус, хватая меня за руку, - вот она, плата за отличное зрение.

Мужчина уверенным движением поставил меня на ноги и отступил на пару шагов:

- Давай мне мантию и обращайся. Ворота открыты.

Я колебалась. Корнелиус протянул руку, ожидая, что я сию минуту исполню его требование. Но мышление и повадки Леры, которыми я обзавелась несколько минут назад, не могут стереть моей натуры. Я не могу заставить себя снять мантию при чужом человеке. Тем более если это взрослый мужчина.

- Ну же! – Корнелиус требовательно тряхнул рукой.

- У вас в замке что, нет мантий? – я решила повести себя дерзко и вызывающе, чтобы не показать свою слабость.

Мужчина хмыкнул и отвернулся, направляясь ко входу в замок. Сработало!

Я осталась одна на подвесном мосту. Никто на меня не смотрел. Я осторожно скинула с себя мантию и обратилась в Дракона. Сейчас или никогда. Обратного пути больше нет. Сейчас я ступлю на зачарованную землю и больше никогда не смогу оттуда выйти. В моей душе еще теплится огонек надежды, что меня вытащит отсюда господин Левиц. Он обязательно что-нибудь придумает.

Я повернула свою массивную драконью голову на восток. Аллел рассвет. Скоро встанет солнце и мои подруги хватятся меня. Я должна войти внутрь раньше, чтобы ни один из радаров не мог засечь моей активности в форме Дракона. Зона Трилистника сразу же погасит действие любых магических установок. Так все в Конваллис уверены, что Элеонор до сих пор в заточении. Как только радары засекут ее магию, станет ясно, она сбежала. Это рассказывал на уроке в Боевом классе господин Эрроу. Хорошо, что я внимательно его слушала.

Кинув прощальный взгляд на восходящее солнце, я протопала своими массивными лапами по шаткому подвесному мосту. Папа как-то рассказывал мне о солдатах, которым запрещено идти в ногу на мосту, иначе амплитуда шага совпадет с колебанием моста и тот рухнет. Я решила последовать правилу и ставила ноги вразноброд. Не хватало еще разрушить мост и самой свалиться в ров. Мало ли, какие звери в нем обитают.

Из книг я узнала, что подобные рвы некоторые заселяли крокодилами. Не знаю, насколько это правда, но мне было страшно.

Когда я проходила сквозь ворота, через меня словно прошел электрический разряд. Я почувствовала жжение, боль и давление, как будто какая-то сила пыталась меня протолкнуть в Зону Трилистника поскорее.

Кончик хвоста испытал все это самым последним. Я внутри. Ворота с таким же несчастным скрипом стали медленно закрываться.

- Ну, что ж, - сказал Корнелиус, неожиданно появившийся из ниоткуда, - добро пожаловать!

Он гостеприимно раскинул руки и приветливо улыбнулся. Мужчина явно был доволен собой. Может быть, он считал, что мое появление здесь, чисто его заслуга?

Если бы я сама не приняла решение, никакие угрозы Рокки или кого-либо другого не смогли бы заставить меня прийти сюда.

Сейчас я размышляла прямо как Лера.

Передней лапой, в которой я несла свою мантию, я швырнула кусок ткани вперед. Мне нужно было обратиться в человека.

- Нееет, дорогуша, - Корнелиус злорадно улыбнулся, - здесь все делается не так.

- В смысле? – мой голос из драконьей пасти звучал грубо и сдавленно.

- Ты прошла сквозь мощнейший магический барьер, - с удовольствием объяснил он, - это тебе не в шашки играть. Пару дней тебе придется побыть в форме своего зверя. Если ты достаточно сильна, то спустя это время ты сможешь снова стать человеком. А если нет...

- То я останусь Драконом навсегда?

- Именно так.

Мне так захотелось стереть его сладенькую улыбку с лица, но я сдержалась и подавила гнев.

- Вот и умница.

Он отправился по просторному внутреннему дворику куда-то по мощенной булыжником тропе. Я пошла за ним следом. Мои неуклюжие движения создавали такой невообразимый шум, когти цеплялись за круглые края булыжника, а хвост нечаянно задел небольшой круглый колодец.

- Эээ... нет, дорогая, - Корнелиус обернулся и сделал движение рукой. От которого меня скрючило пополам, - ты останешься здесь и будешь ждать дальнейших распоряжений от Элеонор.

Боль не проходила до тех пор, пока Корнелиус не отвернулся. Я втянула массивными ноздрями воздух и выдохнула ледяной сосулькой.

- А вот этого лучше не делать, - сказал Рокки, который подошел ко мне слева и ударил широким копьём с металлическим наконечником, от которого шли сиреневые искры.

От новой порции боли я вскрикнула.

- Добро пожаловать в Зону Трилистника, - смеясь, сказал Рокки, и ударил меня еще раз.

После этого удара я почувствовала, как теряю сознание и контроль над ситуацией. Я придумала план по пути сюда, и он дал такой существенный сбой, который мне и представить было трудно. И выхода отсюда нет. Мне нужно смириться и попытаться выжить хотя бы до встречи с матерью.

Рокки обошел меня сзади и сделал завершающий залп своей сиреновой молнией, после чего я провалилась в долгий сон без сновидений, который не принес мне ни капли отдыха.

Глава 18

Эрик

Я очнулась, когда солнце уже было в зените и палило нещадно. Булыжники, на которых я лежала, были жутко неудобными, жесткими и впивались в бока. Прищурившись от слепящего дневного света, я попыталась понять, где я нахожусь и что со мной случилось. Воспоминания пришли довольно быстро, и ни одно из них не было приятным.

Однако я заметила одну немаловажную деталь. Проснувшись я человеком. Быстро нащупав на земле мантию, которую сама бросила, я набросила ее на себя и сжалась в комок. Все тело ныло, голова раскалывалась, а мысли спутались.

Помнится, Корнелиус говорил, что я минимум два дня пробуду в форме Дракона, потому что магия на входе слишком сильна. У меня в голове сразу созрел вопрос: это я уникальный Дракон или просто очень долго спала?

Позади послышался шорох, от которого я подскочила на месте.

- Тише, тише, - примирительным тоном сказал парнишка, который вышел из тени плюща позади колодца, который я так точно разрушила в свой первый день в Зоне Трилистника.

- Ты кто такой? – я плотнее закуталась в мантию.

- Эрик, - представился собеседник, - я не враг, клянусь тебе.

Эрик протянул мне руку, предлагая помочь. Что мне оставалось делать во вражеском стане? Я доверилась этому незнакомцу. Уж он-то вызывает у меня больше доверия, чем неотесанный Рокки, излупивший меня молниями и палкой, или Корнелиус, владеющий сильной магией.

Эрику на вид не дашь и восемнадцати. Скорее всего, он мой ровесник. Его волосы золотисто-пшеничного цвета торчали неаккуратным ежиком. Большие зеленые глаза вызывают восторг. Парень искрился добротой, он открыт и вежлив. Я без оглядки ему доверилась.

Ответив на его жест утвердительным кивком головы, я подала Эрику руку. Он помог мне встать и повел узкими тропинками куда-то вглубь двора в небольшую каменную постройку с малюсеньким полуразбитым окошком и крышей-куполom, съехавшей набекрень.

Как только за нами закрылась дверь, Эрик облегченно выдохнул и спросил:

- Какого лешего ты сотворила?!

- Что? – я в недоумении уставилась на него, - мы знакомы?

- Я знаю все о тебе, - ответил он, - все в замки о тебе знают. Ты дочь нашей повелительницы.

Да, странная это тюрьма, хочется заметить. Вместо того, чтобы сковать Элеонор всевозможными цепями, заточить в темницу или вовсе отправить ее в Долину потерянных Драконов, ей предоставили огромный замок с кучей прислуги, возможность отправлять своих людей на слежки, внедрять в правительство и вообще проворачивать свои грязные делишки. Как это понимать?

- Повелительницы? – я посмотрела на Эрика недоверчиво, - она же наказана, она в тюрьме.

- Мы тоже наказаны, - печально ответил Эрик, - мы не можем выйти отсюда. Наш удел – смерть в Зоне Трилистника.

- Но почему ты не можешь сбежать? Ведь магия сдерживает только Драконов.

Эрик горько усмехнулся и посмотрел на меня сквозь свои рыжеватые ресницы:

- А я и есть Дракон.

Вот так номер. Я была уверена, что в Зоне Трилистника находится только один злодей – Элеонор. Вообще мне это место представлялось совершенно по-другому. Мне казалось, что она стоит здесь в некоем круге, на котором начертан знак трилистника, и

если ей вздумается выйти за прочерченную линию, то ее обязательно шарахнет чем-то магическим. Ну вот любила я смотреть дома сериалы про сверхъестественное.

На деле оказалось, что это место, куда высылают всем неугодных Драконов, преступников и мошенников. Ведь так?

- Ты... - я посмотрела на него снизу-вверх оценивающим взглядом, - ты тоже преступник?

- Мое самое большое преступление в том, - грустно ответил Эрик, - что я вылутился.

- Постой... - до меня дошел весь ужас происходящего.

- Да-да, - подтвердил мои догадки парень, - я не должен был родиться.

Так вот оно, то специальное место, куда отправляют выроdkов, детей от недопустимых браков и связей! Да уж, Конваллис, ты меня удивил.

Получается, что государство установило некие правила, некий так называемый канон, кому из Драконов можно вступать в брак, а кому нет. И если получались дети от запретных браков, детей изымали и отправляли сюда, в Зону Трилистника, в место, куда отправляют самых страшных преступников. Это ли не Долина потерянных Драконов? Здесь их потеряли и забыли. Бросили. Ужасно осознавать, на что идут люди от страха перед неизведанным.

Я взглянула на Эрика повнимательнее. Ничего не выдавало в нем выродка. Не знаю, что я ожидала увидеть, но передо мной стоял самый обычный подросток. Да, его внешность не идеальна, но он вполне себе симпатичный и приятный. Как его можно было забрать из семьи и просто выкинуть, как ненужный балласт?!

- А как ты... - я не могла подобрать нужных слов, - как ты здесь живешь? В смысле, я имею в виду, как ты выжил здесь? Ты ведь попал сюда ребенком?

Эрик в это время суетился на самодельной кухне, которую, видимо, смастерил из того, что было под рукой. Его мой вопрос застал врасплох и глиняная чашка, куда он наливал чай, упала и разбилась.

- Мои родители были на войне, - чуть надломленным голосом сказал он, - я уже вылутился здесь. Я не знаю, кем они были. Меня вырастили местные выродки.

- Так вас здесь много? – глупый вопрос, но дворик был пустым, я не ожидала, что в этом месте кипит жизнь.

- Зона Трилистника это огромная территория, - гордо заявил Эрик, - она занимает почти треть Конваллис. Здесь свои правила, свой уклад, но мы живы. Это самое главное.

- Государство в государстве...

- Типа того.

Эрик протянул мне чашку с дымящимся напитком. Запах приятный, поэтому я рискнула попробовать. В чай он добавил мяту, чабрец и ромашку, это точно. Других ингредиентов я не различила. Необычный вкус, но мне понравилось.

- Это восстановит твои силы, - подбодрил меня Эрик, - если они узнают, что ты проснулась так рано, то убьют. Ты не дойдешь до Элеонор.

Я не ответила. С того момента, как я попала в Зону Трилистника, произошло столько всего, что голова распухала от потока информации, мыслей и эмоций. А я думала, что меня уже ничем не удивишь после перехода в Конваллис. Как же я ошибалась.

Мы молча пили чай стоя. В хижине не было ни одного стула, табурета или скамьи. Очень хотелось присесть прямо на пол, но Эрик не предлагал, а сама я не осмелилась. Хижина была малюсенькая. Прожив всю свою жизнь в большом просторном доме, у меня никак не укладывалось в голове, что могут быть такие маленькие комнаты. Здесь не было перегородок, лишь клочки ободранных штор.

Небольшая кухонька, состоящая из стола и печки, основная комната, в которой мы сейчас стояли и пили чай, и, как я поняла по запаху, туалет прямо на соломе. Этот, с позволения сказать, дом не вызывал никакого желания задержаться здесь подольше или снова вернуться сюда.

Но выбора у меня не было. Хорошо, что меня заметил Эрик, а не Рокки. Тот быстро бы угостил меня на завтрак своей палкой, метаящей молнии. Или доложил бы Корнелиусу о том, что я пришла в себя и превратилась в человека раньше, чем все они предполагали. Интересно, а как отреагировала бы Элеонор на такую информацию?

- Эрик, - меня мучил этот вопрос, поэтому я решила спросить, терять все равно было нечего, - а как оно...ну... почему ты выродок? Что в тебе не так?

К моему удивлению, Эрик засмеялся:

- Смотрю, любопытства тебе не занимать.

Я покраснела и отвела взгляд, пытаясь зацепиться хоть за что-то более-менее чистое. Подумав о той антисанитарии, которая царила в этом доме, я быстренько сглотнула и поставила свою кружку на стол.

- Я Розовый Дракон, - ответил Эрик на мой вопрос после небольшой паузы.

- Это как? – я не разбиралась в видах Драконов, поэтому не увидела ничего предосудительного.

- Обыкновенно. Я обращаюсь в Дракона, который покрыт розовой пушистой шерсткой. Мой зверь ничего не умеет, не владеет магией, не дышит огнем, не метает молнии. Единственный мой талант это обращаться в розового пушистого зверя и обратно.

- Святые Драконы... - я только это и могла вымолвить.

Получается, правительство даже ни капли не задумывается, кого отправить в вечную ссылку в Зону Трилистника, не изучают повадок новых видов Драконов, не оценивают потенциальную угрозу.

Да, Эрику в Конваллис было бы трудновато. В школе он попал бы только на первый уровень образования, но в итоге у него была бы профессия. Он бы жил в маленьком чистом домике, зарабатывал бы себе на жизнь. Какую угрозу он несет для окружающих?!

- Тебе не понять... - грустно ответил Эрик, - ты ведь дочь самого редкого в мире Дракона. Какой бы ужасной Элеонор ни была, она Серебряный Ветер, а этим все сказано.

В его голосе не было неприязни или страха, только истинное восхищение.

- Ну, я вообще Дракон только недавно, - закашлявшись от волнения, выговорила я, - то есть Дракон я, конечно, с рождения, но узнала об этом несколько месяцев назад. Я даже не знаю всех своих способностей.

- Вот те раз! – Эрик округлил глаза, - тогда тебе точно надо познакомиться с нашими.

Он схватил меня за руку, быстро поставил свой опустевший стакан на стол и выволок меня на улицу, увлекая за собой лишь ему одному известными путями.

Бежать босиком по булыжникам было больно и ноги горели от ритмичных ударов о твердую поверхность. Но Эрик не останавливался и тащил меня за собой. У меня даже не было времени и сил смотреть по сторонам и полюбоваться красотой этого места. А ведь Зона Трилистника была действительно прекрасным местом. Я будто оказалась в исторической книге или фильме, посвященном Средневековью. Огромная стена кольцом смыкалась вокруг замка, ограждая территорию города от любопытных глаз и потенциальных врагов. Камни, из которых построены все стены в замке, потрескались, облупились и сточились. Но строения были крепкими и простоят еще пару веков, это точно. На фоне этого серого пейзажа, пробивались ростки зеленой травы, по стенам расплзался плющ и оведал стены узорчатой шалью. На самом деле, в Зоне Трилистника было очень уютно.

Мы прибежали к небольшим воротам. Наверное, это дополнительный выход из замка. Эрик пару минут поковырялся с замком, огляделся по сторонам и открыл тяжелую

дверь. Пропустив меня вперед, он шмыгнул следом и закрыл за собой дверь, будто так и было.

Мы оказались на залитой солнцем зеленой поляне. Вдали виднелась деревенька. Домики маленькие и уютные, крыши их покрыты соломой. Я очутилась в странной сказке, в которой ужасы и страхи переплетаются с волшебством и чудесами таким тесным образом, что иногда перестаешь различать, где правда, а где вымысел.

- Как красиво... - я задохнулась от восхищения.

- Это Вайоли, - улыбнувшись, сказал Эрик. Он явно был доволен произведенным эффектом, - деревня выроdkов. Идем.

Мы пошли в сторону деревни. Я не задумалась о том, что, возможно, мне надо было остаться в замке. Может меня начнут искать. А когда найдут в деревне, то всем жителям не поздоровится.

Но сейчас меня это волновало меньше всего. Я хотела изучить каждый уголок Зоны Трилистника, чтобы понять его, познакомиться, ощутить. И Эрик дал мне такую возможность.

На лугах рядом с деревушкой паслись козы и овцы, во дворах гуляли куры и рыли своими маленькими лапками землю в поисках червячков и малюсеньких жучков. С виду это была самая обыкновенная деревня. В ней жили Драконы, у которых не было ни одной опасной способности. Их изгнали лишь за то, что они родились. Это так несправедливо.

Мое сердце заняло от жалости к этим людям.

Эрик привел меня к домику на окраине и дважды постучал в дверь.

- Эрик, заходи! – из глубины хижины послышался голос женщины.

Парень весело подмигнул мне и, не отпуская моей руки, отворил дверь и вошел внутрь.

- Мам, смотри, кого я к нам привел, - торжественно объявил Эрик, - это дочь нашей повелительницы! Она всех нас освободит!

Женщина средних лет месила тесто и тут же отвлеклась и посмотрела на меня испуганными глазами. Она сразу же бросила свое занятие и подошла к нам поближе, вытирая руки о пестрый передник. От ее взгляда мне стало не по себе.

- Неужели это правда ты?

- Эээ... - я не знала, что на это ответить, - да.

Реакция женщины оказалась неожиданной даже для Эрика. Она подскочила ко мне и с такой силой сжала мои ребра в объятьях, что, клянусь, там что-то хрустнуло.

- Наконец-то! – всхлипывая, прошептала женщина, - я уж думала, не доживу до прихода спасительницы!

Я молчала, не понимая, о чем вообще идет речь. Мне было неудобно отстраняться, но и дышать становилось все труднее. Наверное, Эрик заметил мои метания, потому что взял приемную мать под руки и мягко отстранил от меня.

- Мама, она не знает о пророчестве.

Женщина заохала, запрыгала на месте и, размахивая руками, усадила меня в плетеное кресло-качалку.

- Святые Драконы! – причитала она, - как же так! Милая! Ты, поди, голодная! Сейчас поедем и я все тебе расскажу!

Она суежилась возле плиты, совершенно позабыв о своем тесте, которое уже грозило сползти с разделочной поверхности.

- Есть одно пророчество, о котором знает каждый выродок в Конваллис, - сказала женщина, наливая в плошку ароматный густой суп, - придет в Зону Трилистника волшебный Дракон и вызволит нас из заточения. И все выродки будут называть спасительницу Ледяная Королева. Королева Марго.

После этих слов я выронила ложку.

Глава 19

Воссоединение семьи

Мне нравится мое имя. Маргарита. Звучит красиво, благородно. Но в современной жизни не найдешь семью, которая бы обращалась к своему чаду именно так, как они же прописали в документах.

- Дорогая моя Маргарита! – не скажет так никакая мать в мире, - пойдем ужинать!

Нет, конечно, это бред. У длинных имен есть сокращенные аналоги, у тех, что не сокращаются, есть ласкательные «удлиннители».

А вот у имени Маргарита лично я знаю два укороченных варианта: Рита (вариант, который мне нравится) и, собственно, Марго.

Ритой меня звала Лера и одноклассники в школе. Ну, потому что это привычнее современной молодежи, модно, круто. И меня все в жизни устраивало. Как дома звали родители, это уже меньшее из зол, честно сказать.

Но когда я переехала в Конваллис, все только и знают, что звать меня по имени Марго, от чего просто мороз по коже. Ну не люблю я такого обращения. Пришлось

смириться, потому что это магическое имя моего Дракона и только так будет работать магия. Марго... Дракон... Что ж, съела и это.

Сейчас мне заявляют, что я не просто Ледяной Дракон по имени Марго, нет, я Королева. Тут и так на реальность не похоже, словно я сплю, а еще приплетаются сюжеты книг Александра Дюма.

В общем, сидела бы я так с открытым ртом и дальше в хижине моих новых знакомых, если бы не кот. Этот рыжий комок шерсти подошел ко мне и стал ласково тереться о мои босые ноги. И тут-то боль накрыла меня своим непроницаемым куполом, слезы хлынули из глаз, а из груди сорвался стон отчаяния.

- Что случилось? – женщина встrepенулась и стала оглядывать меня со всех сторон, силясь понять, что со мной случилось и как мне помочь.

- Ее ноги, мам.

Эрик указал на мои босые ступни, покрытые волдырями, царапинами, ссадинами и сверху посыпанные щедрым слоем дорожной пыли. Я никогда в жизни не ходила босиком. Даже на пляжах. У меня было какое-то предвзятое мнение по поводу общественных мест, якобы на песчаных пляжах нельзя гулять босиком, потому что всякие там грибки и прочая гадость быстро прицепится ко мне и будет мне счастье. Частично мои опасения правдивы, но все-таки это можно списать на мою брезгливость.

А сейчас мне пришлось ходить, бегать, пробираться сквозь переплетенные между собой растения босыми ногами в чужом мире.

- Неси таз и мыло, - скомандовала мама Эрику.

Парень исчез где-то в глубине дома, я не смогла проследить за его движениями, слезы все еще накрывали пеленой.

- Бедная моя девочка, - ласково проворковала хозяйка, - как же тебе досталось. И ты пожертвовала всем ради нас?

Я не знала, как ответить на это. Мне ни разу не приходилось слышать ни о каком пророчестве. Ни господин Левиц, ни Мирек не упоминали никаких нюансов. Я знала основную цель – победить Элеонор любыми доступными и недоступными способами.

Что сказать этой гостеприимной милой женщине? Обнадежить ее пустыми обещаниями или рассказать правду? Как же трудно находиться на распутье. Образ Леры давным-давно испарился, и я снова стала самой собой. Эта роль у меня получалась лучше всего. Вот и надо придерживаться только своего пути, маски имеют свойство спадать в

самый неподходящий момент. Двуличность еще никому не помогла стать счастливым настоящим.

- Я ничего не знаю о пророчестве, - я призналась в самом страшном, будто это была моя вина, - мне очень жаль.

- Ничего, - опуская передо мной свою тяжелую ношу, ответил за мать Эрик, - во внешнем мире о пророчестве слышали немногие. Да если и слышали, то не приняли его всерьез.

- Почему?

Я сморщилась от боли, которая волнами накатила на меня снова, когда я осторожно погружала больные ступни в теплую воду. Я чувствовала жжение в пальцах, потом оно утихло, и ноги просто стали ощущать пульсацию.

- Выродков никогда не считали ни за людей, ни за Драконов, - печально ответил Эрик.

- Мы ждали тебя шестнадцать долгих лет, милая, - произнесла его мама, - мы верим всем сердцем, что ты найдешь способ освободить нас.

Я посмотрела на двух несчастных, униженных Драконов, чье существование претит правительству Конваллис, и мне горячо захотелось помочь им, пообещать, что все будет хорошо.

- Если вы тоже мне поможете, - я хотела их обнадежить, но не лишать себя шансов на отступление, - то вместе мы с вами справимся, я в этом уверена.

Они улыбнулись мне самой доброй и открытой улыбкой из тех, что я когда-либо видела в этом мире. Женщина встала передо мной на колени и аккуратно взяла мою ногу, чтобы обмыть ее прохладной водой и наложить повязку.

- Ну что вы, - мне стало так неудобно, что я готова была провалиться сквозь землю прямо сейчас.

- Жанна, - представилась хозяйка дома.

- Маргарита.

Я знала, что мое имя ей известно, но все-таки произнесла его вслух. Знакомство должно быть знакомством. А родители воспитывали меня хорошо.

Жанна улыбнулась и кивнула мне, продолжая бинтовать мне ноги.

Остаток дня я провела в доме, наслаждаясь отдыхом, теплом и покоем. Мне прямо в постель приносили чай и булочки. Для меня старались создать королевские условия. Хижина Жанны и Эрика была самой обычной деревенской обителью, без прекрас и

излишеств. В кухне стояла огромная печь, которая занимала две трети и без того тесной комнатухи. Возле окна располагался разделочный стол, он же служил и обеденным в свое время. Жанна, когда оставила меня с забинтованными ногами отдыхать, вернулась к тесту и закончила работу с ним. Получились ароматные пышные булочки. Я сразу съела две штуки, не взирая на то, что они были очень горячими.

Буквально за полчаса вся Вайоли узнала о появлении спасителя. В дом ломились соседи, которых Жанна бесстрашно отгоняла от дверей и окон, чтобы дать мне восстановиться. Не смотря на весь шум, который мешал сосредоточиться, я забылась тревожным сном, размышляя, как я смогу помочь этим людям выбраться из заточения.

Я провела в гостях у Жанны и Эрика в Вайоли пару недель. За это время познакомилась с каждым жителем деревни, пообщалась и сделала свои выводы. В Зоне Трилистника не было ни одного выродка, который был более или менее опасен для общества. Любой из деревенских жителей умел обращаться в Дракона, это умение и держало их на территории Зоны Трилистника, которую я, в свою очередь, окрестила Долиной потерянных Драконов. Это название больше подходило для подобного места. Это не тюрьма, не темница, как я предполагала раньше, услышав о Зоне Трилистника от господина Левица, Тимура и девчонок и прочитав о ней в учебниках.

Именно здесь находилась Долина потерянных Драконов, а не в загробном мире. Сюда их сослали и забыли, а в загробном мире каждый Дракон обрел покой. Как можно считать, что мертвые Драконы потеряны? Их дух спокоен и свободен. А что творится здесь? Раз в два-три месяца жители деревни получают своеобразную посылку в виде нескольких свертков младенцев. Драконы-выродки вылупляются из яйца, как и все звери своего вида, но принимают сразу же форму человеческого младенца, что не происходит с остальными. Так их и отбраковывают.

Выродки обретают форму зверя только в сознательном возрасте и кроме обращения в Дракона и обратно больше ничего не умеют. Ни у одного из жителей Вайоли нет волшебных способностей. По моей безумной теории, это связано еще и с тем, что выродков не нарекают именем собственные родители. Ведь Дракон черпает магическую силу из собственного имени, прежде всего. А этих детей одаряют именем в деревне те, кто берет их себе на воспитание.

Я как раз попала в тот момент, когда правительство Конваллис прислало очередную «посылку» в Долину. Мы проснулись от голодного плача дюжины младенцев. Члены

правительства все поголовно были людьми, и имели возможность беспрепятственно входить и выходить в Зону Трилистника. Никто не заметил, как дети появились в деревне, кто их принес.

На рассвете, когда женщины вышли на утреннюю дойку, детей обнаружили. В каждый дом староста принесла по одному младенцу, раздавая их случайным образом.

В дом к Жанне тоже принесли младенца.

- Это девочка, - со слезами на глазах произнесла женщина.

Она нежно держала на руках плачущий сверток и ласково напевала мелодию какой-то колыбельной. Эрик в это время вернулся из замка и увидел пополнение. Ничего не сказав, он вышел из дома и вскоре вернулся с частями от детской кроватки. Спустя пару часов, рукотворная детская была готова. Кроватка с маятником, матрасиком и мягкими бортиками расположилась в дальней комнате у стены, Эрик как раз подвешивал к потолку балдахин и расправлял его куполом над колыбелью.

Жанна кормила малыша из бутылочки козьим молоком. Как я узнала из ее рассказа, дети не усваивают коровье молоко и не питаются ни сырым, ни вареным мясом, как настоящие дети Драконов. Они самые обыкновенные дети, которые нуждаются в материнском молоке.

Теперь я поняла, почему в деревне так много коз. Семьи разводят их, чтобы выкормить малышей. В Вайоли вся жизнь посвящена выхаживанию никому не нужных детей. Выродков, как их называют во всем Конваллис.

Увидев всю эту картину собственными глазами, мое сердце сжалось в комок от жалости и злости. Слезы я смогла сдержать, но рыдания в душе поглотили меня. Это было так несправедливо, по отношению к ним. Мое желание помочь этим ни в чем не повинным людям усилилось и окрепло. Я сделаю все от меня зависящее, все возможное и невозможное, чтобы освободить их из Зоны Трилистника. Нужно заставить весь Конваллис изменить свое мнение о выродках, перестать их считать таковыми, вызволить из Долины потерянных Драконов и позволить найти свое место в этом мире.

Смахнув со щеки слезу-предательницу, я подошла к Жанне, которая убаюкивала малышку в своих теплых объятьях. В ее движениях было столько любви, нежности и опыта, что мне стало ясно, эта малышка в надежных руках. Она вырастит из девочки хорошего человека, сделает все возможное для ее благополучия. Эрик тому доказательство. Воспитанный, образованный, добрый и отважный. Я прониклась к нему большой симпатией, и это обстоятельство заставило меня еще серьезнее подумать над тем, как вызволить

беднягу из Зоны Трилистника, позволить выродам покинуть их собственную Долину потерянных Драконов.

- Какая она милая, - как можно тише сказала я, боясь разбудить малышку.

- Красавица, - подтвердила Жанна, глядя на ребенка с неподдельной нежностью, - я хочу попросить тебя об услуге.

Женщина взглянула на меня, с трудом оторвавшись от созерцания спящего розовощекого комочка. Я знаю ее совсем недолго, но уже успела кое-что заметить. Весь мир для нее перевернулся. Сейчас он сосредоточился на малюсеньком свертке в руках.

- Я вас слушаю.

- Нареки малышку, - Жанна смотрела на меня умоляюще, - дай ей имя. Я хочу, чтобы она стала особенной.

Мои щеки залились краской. Какую ответственность на меня возложила эта милая женщина. Мне было не так страшно узнать и осознать, что я должна победить собственную мать, освободить целую деревню и в перспективе проверить государственный переворот. Дать ребенку имя. От моего выбора зависит ее дальнейшая судьба.

Мне всего шестнадцать, я по меркам моего старого мира – подросток. Да и в Конваллис все не намного отличается. Сверстники учатся в школе, влюбляются, общаются, наслаждаются жизнью. А что должна сделать я?

- Это на тебе никак не скажется, - Жанна взяла меня за руку, чтобы успокоить, - никакой ответственности. Просто дай ей имя, первое, которое придет в голову.

Я посмотрела на девочку внимательнее и выдохнула, чтобы успокоиться. Мне пришло в голову только одно имя. И я подумала, что у имени тогда появится шанс. Его будет носить добрая, умная и самоотверженная девушка, которая может стать великой.

- Нарекаю тебя Валерией, - произнесла я чуть дрогнувшим голосом, опасливо погладив маленькую пухлую щечку спящей малышки.

- Прекрасное имя, спасибо, - едва сдерживая слезы, произнесла Жанна.

- Марго, - из соседней комнаты донесся голос Эрика, - можно тебя на минуту?

Я улыбнулась Жанне и вышла в соседнюю комнату.

- Тебя ищут, - зловещим шепотом произнес Эрик, - весь замок на уши подняли. Они знают, что ты никуда не можешь деться отсюда. Скоро они могут нагрянуть в деревню, а этого я никак не могу допустить, извини.

- Я понимаю, - сердце отбило барабанную дробь, - я уйду сейчас же.

- Я провожу, - Эрик сжал мою руку.

Мы посмотрели друг другу в глаза, понимая, что так будет лучше. Мне нужно встретиться со своей матерью, увидеть Элеонор своими глазами. За все это время, проведенное в Зоне Трилистника, я так и не придумала, что скажу ей при первой встрече, как войду к ней в доверие и смогу ли вообще ее победить. Но выбора не остается. Сегодня я должна покинуть Вайоли, иначе размеренная деревенская жизнь пойдет прахом из-за моей глупости. Вместо того, чтобы защитить жителей деревни, так называемых выроdkов, я лишь подвергну их опасности.

Мы вышли через черный ход, чтобы задремавшая Жанна с малышкой Валерией не проснулись. Эрик накинул мне на плечи вязанную пуховую шаль, которая резковато пахла козой, но была очень и очень теплой. Жанна сваяла мне теплые и удобные тапочки из шерсти и приладила к ним твердую подошву. Так что за свои ноги я не волновалась. Ни за их удобство, ни за тепло. Простое льняное платье сидело как пошитое по мне. За последние две недели я привыкла видеть себя в таком виде и меня все устраивало.

Эрик держал меня за руку и вел тайными путями по холмам, чтобы нас не заметили ни жители Вайоли, ни люди Элеонор, которые повсюду рыскали в поисках пропавшей Ледяной.

Вечерело. Деревья отбрасывали длинные причудливые тени, нам было легко прятаться в сумерках. Эрик вел меня лишь ему одному известным путем, а я просто доверилась ему.

Когда мы добежали до двери, через которую в день нашего знакомства он вывел меня, то парень жестом показал мне быть предельно тихой и осторожной.

Плутая по темным улицам замкового двора, мы не наткнулись ни на одного человека от Элеонор. Это было и хорошо, и плохо одновременно. Может быть, они прервали поиски до утра, что, конечно же, хорошо. А может, отправились в деревню? Вот об этом я думать не хотела. Мне не хотелось думать о том, что из-за меня подвергаются опасности люди, которые никому и ничего плохого в жизни не сделали. Они живут ради того, чтобы помогать таким же, как и они. И я такая же. Я выроdk. Но меня нарекли родители. Передали мне силу. Я владею магией лишь поэтому. Оставшись навсегда Ритой, я никогда бы не ощутила своей мощи, не увидела бы Дракона внутри себя. Я смогла обрести свою истинную сущность лишь тогда, когда признала себя Марго.

Тем временем мы добрались до лачужки, в которой Эрик рассказал мне о себе и напоил тем жутким чаем.

Когда за нами закрылась дверь, Эрик взял меня за плечи, наклонился ко мне так, чтобы наши глаза встретились и были на одном уровне:

- Тебя найдут здесь. Я сдам тебя. Скажешь, что пряталась здесь все это время. Меня наградят, а тебя не убьют. И деревня будет в безопасности. Поняла меня?

Я коротко кивнула. Сердце колотилось как бешеное. Жизнь в деревне расслабила меня, а сейчас я снова вернулась в то состояние, в котором прибыла сюда.

- Ложись на солому и укрывайся платком, - скомандовал Эрик, - ты спишь.

Я сделала так, как мне приказал Эрик, легла на солому и постаралась устроиться поудобнее. Я ждала, когда парень приведет охрану и меня схватят здесь, как преступницу, и поведут на встречу к Элеонор.

Прошло примерно полчаса с того момента, как Эрик ушел. На улице слышался топот нескольких пар ног и неразборчивые голоса.

Вот они уже совсем рядом, а через секунду вышибают дверь с петель. Было не заперто, это меня огорчило еще больше. Настрой у охранников боевой.

- Так-так-так, - слышался насмешливый голос Рокки, - что тут у нас?

Я поднялась на своей бутафорской постели растрепанная и напуганная, стараясь играть свою роль.

- Пойдем, - Рокки схватил меня за руку без церемоний.

- Эй! — я попыталась возмутиться и вырваться, но хватка была сильна, - поаккуратнее!

- Ты разозлила госпожу! Ты заставила ее ждать!

Рокки с силой тряхнул меня за куру, что я почувствовала хруст в кисти. Мне стоило каких-то невероятных усилий сдержаться и не закричать от боли и досады. Но слезы все же навернулись на глаза, и мужчина заметил это.

- Госпожа не будет с тобой церемониться, - он зло бросил эту фразу, не обращившись ко мне.

Меня тащили по каким-то коридорам в замке. Света нигде не было, а ночь уже настала. Я ничего не видела. И мне оставалось только гадать, что со мной станется и где носит Эрика. Надеюсь, с ним ничего не случилось.

Мы все шли и шли. Коридоры не заканчивались. Но одну интересную деталь для себя я отметила: этот замок был похож на Школу Драконов. Но не внутренний дворик. Внутри планировка замка была такая же. Значит при желании я найду отсюда выход. Если останусь жива.

Мы пришли в альтернативный кабинет господина Левица. Почему-то я не удивилась этому. Можно было бы догадаться, что Элеонор выберет эту комнату.

Кабинет был обставлен в мрачных тонах. Это сразу меня оттолкнуло. Здесь царила атмосфера древнего замка с его секретами и привидениями. По серым каменным стенам текли какие-то рыжие разводы, зал освещался одной люстрой с десятком свечей, а из мебели здесь был только огромный золотой трон, украшенный красными и зелеными камнями. Я не разбираюсь в драгоценных камнях, а тем более в помещении достаточно темно, поэтому для себя я решила, что это рубины и изумруды. Других вариантов у меня не было.

У господина Левица на полу лежали красивые дорогие ковры, на которые наступать в обуви было очень страшно. Родители всегда заставляли меня разуваться у порога. Мы никогда не ходили по коврам даже в тапочках, не то что в обуви. А в этом кабинете или зале, не знаю, как назвать помещение, ничего подобного не было. Только бетонный пол, на котором высечено изображение трилистника.

Мрачно, жутко, холодно и страшно. Вот так в двух словах я могла бы описать комнату Элеонор.

Женщина восседала на своем шикарном троне. Руки ее покоились на широких подлокотниках, а под одной ногой лежал Эрик. Она поставила свой острый каблук прямо ему на шею. Видимо, однажды он уже пошевелился, потому что по его коже тонкой струйкой стекала кровь.

Я не видела Элеонор в живую, я знала о ней только понаслышке, не до конца была уверена в том, что господин Левиц показал мне правду о ее жестокости. Но сейчас поняла, Всевидящий из всех сил старался меня защитить. Он не показал мне и десятой доли того, что представляла из себя моя мама.

Рокки бесцеремонно кинул меня вперед. Я приземлилась на колени, от чего мне стало вдвойне обидно. Я силилась сдержать слезы и унять подступившую к горлу панику. Сомнений не оставалось, я умру здесь и сейчас от руки родной матери. Единственное, на что я отчаянно надеялась, что мое письмо, которое я оставила в спальне общежития, уже нашли и прочли. Я надеялась, что господин Левиц узнал, где я и на какую аферу подписалась.

Элеонор сжала тонкие губы в неприятной усмешке:

- Ну, здравствуй, доченька.

Я подняла голову и взглянула ей прямо в глаза. Хорошо, что мне больше передалось от отца. Внешне я ничем на нее не походила. Но сейчас, в эту самую минуту, я должна для себя принять главную вещь – передо мной моя родная мама, женщина, которая подарила мне жизнь. Женщина, которая скоро ее отнимет.

Глава 20

Испытание

- Здравствуйте, - в горле моментально пересохло и голос звучал даже более жалко, чем я себе представляла.

- Куда же ты запропастилась, милая? – нарочито ласковым тоном проговорила мама, - мы тебя всюду искали. В своей форме Дракона ты слишком огромна, чтобы спрятаться от моих мальчиков. Утром тебя уже не было. Мы проверили каждый сантиметр замка, тебя здесь не было.

Я молча наблюдала за ней. Элеонор наслаждалась сложившейся ситуацией. Она смаковала каждое слово, каждое свое движение. Ей нравилось то, как она сейчас выглядит и какую власть над нами имеет.

- Этот молодой человек, - ее взгляд не удосужился опуститься на Эрика, но каблук глубже вошел в его горло, - уверяет, что все эти дни ты была здесь, и он тебя видел.

- Я хочу... - мне нужно было оправдаться.

- Но тебя здесь не было, - спокойно, но требовательно продолжила мама, не давая мне сказать, - остается лишь один вариант... ты была в деревне и тебе навешали на уши, что ты избранная.

В глазах зашипало, а дыхание сбилось. Элеонор знала больше, чем я предполагала. Теперь из-за меня у выроdkов будут проблемы.

- Сначала они повесили это клеймо спасительницы на меня, - продолжала Элеонор, - они как сектанты бегали за мной и преклонялись, считая избранной, особенной. Нет, так оно и есть, конечно, - она зашлась в притворном хохоте, который звучал также неестественно, как и выглядел, - но я смогла их переубедить. Теперь у меня есть слуги. Много слуг. Но они непроходимо глупы. Поэтому у меня есть мои ребята, которых я нашла уже за пределами Зоны Трилистника. Ты ведь уже знакома с Рокки, милая? Он душка, не правда ли?

Боковым зрением я заметила ядовитую ухмылку Рокки, когда Элеонор назвала его душкой. Мне было неприятно осознавать, что эта жестокая убийца, безжалостная и беспринципная женщина моя настоящая мать. Я выросла в любви и согласии, мои

приемные родители вложили в меня всю свою душу. Когда я перебралась в Конваллис и узнала, кем была сама и кем на самом деле были родители, я не отвернулась от них. Не осуждала и не отвергла. Папа и мама изо всех сил старались сделать для меня все возможное, чтобы я росла нормальным ребенком, у которого есть нормальная жизнь. Никогда и никто не лез ко мне в голову, хотя моя приемная мама умеет это. Я благодарна им за каждую секунду совместной жизни с ними. Ни одного дня я не была с ними несчастна.

Но что сказать об Элеонор? Она вела себя так, словно ждала, когда же ее дочь кинется ей в ноги и попросит милости, прощения и спасения. Да, именно этого она и ждала. Господин Левиц и Мирек были правы, в Зоне Трилистника она совсем съехала с катушек.

- Я пришла к вам сама, - прочистив горло, произнесла я, - я сама приняла это решение.

К моему удивлению, Элеонор рассмеялась. Она смеялась вроде бы искренне, но ни один мускул вокруг глаз не шевельнулся, а сами глаза оставались непроницаемо холодными. Даже я, являясь Ледяным Драконом, не обладала таким количеством холода, как моя великолепная мама.

- Зачем ты пришла?

- Я хочу иметь семью...

- Лжешь! – голос матери стал похож на осколок льда.

- Я не знаю, кто я...

- Тебя подослал проходимец Левиц!

Элеонор вскочила со своего трона на ноги так резко, что я испугалась за жизнь Эрика. Но она незаметным для меня движением убрала ногу с его горла и твердо стояла на земле.

- Он ничего не знает о том, что я здесь, - в этом я была честна.

- И снова лжешь, - уже спокойнее произнесла Элеонор, подходя ко мне ближе, - Всевидящий знает все.

- Я старалась скрыть от него свои планы.

Я все еще стояла на коленях и не знала, как мне сейчас поступить. Я слышала шаги Элеонор. Она шла ко мне, цокая по бетонному полу своими острыми шпильками. Подняться и посмотреть ей в глаза? Или остаться на коленях, признавая свое поражение?

- Твои планы от него не скрылись, - произнесла Элеонор прямо над моим ухом, - он знал, что ты придешь.

Я боялась поднять голову и взглянуть ей в лицо. Вместо этого я рассматривала ее остроносые туфли на высоком каблуке. Шпилька на них была металлической и заостренной. Видимо убивать неугодных было ее любимым занятием.

- Встань, - приказала мне мама.

Я повиновалась. Не хотела усугублять ситуацию. Хоть колени и болели от неудачного приземления на бетон, я постаралась подняться как можно скорее.

На удивление я оказалась с Элеонор практически наравне. Даже чуть повыше. Я постаралась чуть подогнуть ноги, чтобы не разозлить истеричную даму тем, что оказалась выше нее. Мало ли что может разъярить мою неуравновешенную мать.

Но Элеонор лишь усмехнулась, оглядев меня и обходя вокруг.

- Мда, - протянула она, - вся в отца.

Эти слова показались мне комплиментом, хотя Элеонор явно пыталась оскорбить. В голове было пусто. Я совершенно не знала, что делать, что говорить и как действовать.

Элеонор ходила кругами и осматривала мое простое льняное платье, прическу и даже простые тапочки. Конечно, я была в деревне. Иначе где я могла раздобыть такие вещи?! Глупая! Надо было переодеться обратно в мантию, чтобы вызвать меньше подозрений. Но гениальная мысль всегда приходит в самый неподходящий момент.

- Я всей душой хочу поверить в то, что ты, милая моя дочь, - спокойно сказала Элеонор, - пришла сюда с благими намерениями. Я даже могу поверить в то, что ты не говорила о своих планах Левицу. Он Всевидящий, а эти проныры видят все варианты развития событий в твоём ближайшем будущем. Если ты хоть на секунду допустила возможность похода ко мне, он это увидел. А дальше ему не составило труда сложить два и два.

Она замолчала, но так и продолжала ходить кругами. Все мое тело будто превратилось в камень. Я боялась пошевелиться, боялась даже чуть глубже вдохнуть. От поверхностного дыхания у меня кружилась голова.

- Я не монстр, дитя мое, - продолжила Элеонор, - я готова дать шанс своей дочери. Хотела бы дать тебе информацию, чтобы ты увидела другую часть картины. Наш с тобой пазл двухсторонний. Ты видишь одно, а я другое, хоть детальки мы с тобой берем одинаковые.

Мама снова замолчала. На этот раз я позволила себе вздохнуть, иначе просто бы упала в обморок. Рокки стоял возле трона и следил за Эриком, который, как и я, боялся пошевелиться.

- Я готова была дать тебе шанс! – тверже произнесла Элеонор и остановилась передо мной, глядя в глаза, - готова дать шанс, если бы не он!

Тут я перевела взгляд на Эрика, но тот понимал столько же, сколько и я.

Дверь позади меня отворилась, но я боялась оглянуться. Я приложила все свои усилия, всю свою смелость, чтобы не повернуть голову в сторону двери.

- Посмотри! – визгливо приказала Элеонор.

Я в страхе повернулась к двери и тут мое сердце остановилось. Вошел Корнелиус и еще один высокий крепкий мужчина. Они вели под руки чуть живого Тимура.

- О нет, - я только подумала об этом, а, оказалось, произнесла вслух.

- О, да, - с холодным торжеством подтвердила Элеонор, - твой друг прибыл следом за тобой. Урок на будущее – никогда не води дружбу с Тепловыми.

Мужчины бросили Тимура к нашим ногам, как мешок с картошкой. Мне захотелось подбежать к нему, обнять его и помочь подняться на ноги. Но ледяной ужас сковал мое тело, я стояла как каменная статуя и только глаза могли двигаться. Я даже дышать не могла. Зачем он это сделал?! Зачем он пошел за мной?!

Я вспомнила слова Мирека, который предупредил меня, какую цену я могу заплатить за то, чтобы войти в доверие к Элеонор. И эту цену я не готова была платить.

- Что скажешь, дитя? – вернула меня к реальности мама.

Я на секунду задумалась, как бы так ответить ей, чтобы она пощадила Тимура. Но вскоре пришла к выводу, что эта женщина не примет никакого ответа. Она наслаждалась самой ситуацией, ей было все равно, хочу я его спасти или же готова им пожертвовать. Чокнутый социопат, она просто любовалась всей историей, которая разворачивалась на ее глазах.

Меня трясло, ведь я понимала значение слов отца. Сейчас цена моего похода обрисовалась в непомерно высокую цену. Меня с головой поглотила горько-соленая волна отчаяния. Выбраться отсюда я не смогу. Если я убью Тимура своими руками, возможно, останусь жива. Но это не точно. Если я откажусь убить друга, его на моих глазах прикончит Элеонор или кто-то из ее прихвостней. Потом убьют Эрика, всех выродков. Даже малышей. Следующей окажусь я.

На чаше весов слишком много тяжелых гирь. Одна жизнь, которую я могу отнять у человека, спасавшего мою шкуру много раз, перевесит. Я не могла этого принять. Мама Тимура была права, прогоняя меня из своего дома, как больную чумой. Она сказала, что я стану причиной гибели ее сына. Так и есть.

Мне с трудом удалось проглотить образовавшийся в горле тяжелый ком.

- Я не знала, что он идет за мной.

- Конечно, не знала, - согласилась она, - ты же наиглупейшее создание! Ледяные могут чувствовать приближение Тепловых.

- Я не знала...

Я была так зарыта в пучине своих мыслей, когда шла сюда, что даже не услышала приближения людей Элеонор, хотя слух Дракона позволял мне это сделать без труда. Я не почувствовала, что за мной по пятам идет Тимур. Какая же я все-таки глупая!

- Ах да, - спохватилась Элеонор, - твои приемные родители ведь были Всадниками. Но их Дракончики сдохли!

Сейчас раскрывалось истинное лицо Элеонор. Эта женщина была сумасшедшей. И она сошла с ума задолго до того, как попала сюда, в Зону Трилистника.

- Я ничего не знаю об этом мире, - призналась я.

- Ну, раз так, то вот тебе мой первый урок выживания в Конваллис, - ответила Элеонор, чуть умирив свой гнев, - ты должна выбрать, кто останется в живых из двух твоих друзей: выродок, - она махнула рукой в сторону трона, где все еще неподвижно лежал Эрик, - или Тепловой. Убей одного из них, и я награжу тебя.

Корнелиус протянул мне кинжал, до боли похожий на тот, что ранил меня, когда я убегала из видений господина Левица.

- У тебя три минуты, - сказала Элеонор и вернулась на свой трон.

Рокки за шиворот притащил Эрика в круг трилистника и бросил рядом с Тимуром.

Я опустилась на колени, держа клинок таким образом, чтобы никого не поранить. Пока на лезвие не начали падать капли, я не понимала, что вот уже несколько минут плачу.

- Зачем ты пришел сюда? – шепотом спросила я Тимура, стараясь сдержать слезы и унять дрожь во всем теле.

- Чтобы спасти тебя, балда, - также тихо ответил Тимур, - а я смотрю, ты времени даром не теряла, нашла себе рыцаря местного разлива.

Он кивком указал на Эрика, а тот лишь испуганно сжался.

- Он мой друг! – раздраженно ответила я, - мы можем хоть сейчас не ссориться?! Что мне делать?

- Ты заварила эту кашу, не я, - сухо отозвался Тимур.

Внутренний голос просто вопил от отчаяния. Что мне делать? Как поступить? Я не могу никого убить в принципе. А сейчас передо мной стоит невероятно тяжелый выбор.

Один из двух друзей должен пасть от моей руки. Это невозможно!

- Я пришел помочь тебе, - обреченно произнес Тимур, - если моя смерть как-то тебе поможет, то так тому и быть.

Я взглянула на Тимура. В его глазах был какой-то странный, не знакомый мне ранее блеск. Столько времени я провела с ним рядом. Сначала он дежурил у моей постели в лазарете. Потом я тайком приносила ему еду. Это было так естественно, как дыхание. Жизни без него я теперь не представляла. Мой приемный отец был прав, когда сказал, что нас связывает гораздо большее, чем обычная дружба.

Его лицо было словно высечено из камня. Он был готов принять эту смерть.

Я не смогла подавить всхлип. Вздох вышел громким, отчаянным и безнадежным. Я в который раз доказала присутствующим свою ничтожность и глупость.

- Нет, - в разговор вмешался Эрик. Его голос был твердым и решительным, - я выродок, а значит от меня нет никакого проку. Пусть это будет моим единственным полезным делом в этой жизни. Убей меня и все.

Слезы застилали мне глаза. Как бы я хотела сейчас видеть обоих парней четко и ясно, запомнить их лица, смотреть им в глаза. Но пелена слез не позволяла мне этого сделать, а странный туман в голове запрещал думать рационально. Каждый из них был дорог мне по-своему. Я не могла убить никого из них в принципе. Не важно, кто из них на какой подвиг был способен.

- Десять секунд, дорогая, - донесся откуда-то издалека голос Элеонор, - пора принимать решение.

Тимур взял меня за руку. От его прикосновения мне сделалось так тепло и спокойно, как не должно быть в такой ситуации. Он смотрел на меня с нежностью и любовью.

- Сделай это, - одними губами произнес Тепловой.

Я в слезах бешено замотала головой. Руки тряслись, мне хотелось только прижаться к его груди и раствориться в объятиях самого близкого мне человека.

Эрик отполз чуть дальше, понимая, что сейчас нам лучше не мешать.

Мое желание исполнилось. Тимур с силой привлек меня к себе и прижал мое заплаканное лицо к своей груди.

Я слышала, как бешено колотится его сердце, как горит огнем кожа под одеждой.

- Я всегда буду рядом, балда, - прошептал Тимур и поцеловал меня в макушку.

Из всех поцелуев в мире прощальный поцелуй самый незабываемый.

Сердце Тимура билось все медленнее, а кожа становилась горячее. Я отодвинулась от него и увидела, что нож, который держала в руке, вонзился ему в живот.

От безысходности и отчаяния у меня вырвался вопль, подобный львиному рыку. Он сам решил! За нас обоих. В истерике я даже не почувствовала, как нож вошел в его плоть.

Эрик подполз сзади и нерешительно обнял за плечи. Чем сильнее меня накрывала истерика, тем крепче становилась хватка друга. Он не позволил мне подойти к Тимуру и обнять его на прощание.

Тимур лежал на полу, а под ним растекалась лужа крови, такая густая и слишком красная. Не такую я всегда видела в фильмах. Сейчас все происходящее было слишком реальным и сказочным одновременно.

Откуда-то издаലെка послышались одинокие хлопки. Это мама аплодировала мне, встав с трона.

- Ты прошла испытание, Марго, - холодно произнесла Элеонор.

Она впервые назвала меня по имени. Я даже не знала, что оно ей известно. Мама подошла ко мне, громко цокая металлическими шпильками по бетонному полу.

- Ты видишь, - сказала она, растягивая слова, - Тепловой истекает кровью... А знаешь, что значит?

Она говорила какие-то очевидные вещи. Мой клинок пропорол живот Тимуру насквозь. Конечно, он лежит в луже крови.

- А это значит, моя дорогая, - повторила Элеонор, - что твой дружок еще борется за жизнь.

Я резко подняла голову и посмотрела на нее.

- Да-да, - мама усмехнулась, - Тепловые Драконы после смерти оставляют лишь горстку пепла. Они взрываются как гадюки, раздавленные колесом. Ты не знала?

Элеонор продолжала ходить кругами, противно цокая каблуками. Ее прихвостники ядовито хихикали, но сейчас меня это ни капли не трогало. Если Тимур еще жив, а я прошла проверку, может я еще смогу ему помочь?

- Конечно, ты не знала, дурашка, - злобно усмехнулась Элеонор, - Левиц ведь вас учит созиданию? После моего ухода ни одного Дракона не уничтожили, чтобы показать, как правильно нужно отправлять в Долину потерянных Драконов?

Она подошла к распростертому на полу телу Тимура и безгласно ткнула его носком своей туфли в бок.

- Какое убожество... Марго, я научу тебя всему, что знаю, дитя! – она сделала многозначительную паузу, привлекая внимание к своим словам, - и вот тебе мой первый урок.

Мой крик потонул в шуме взрыва тела Тимура. Элеонор одним ударом каблука завершила начатое мной. Она воткнула металлическую шпильку прямо ему в горло. После короткой судороги тело Тимура накалилось, вздулось как шар и... взорвалось.

Руки Эрика еще крепче держали меня, в этот раз помогая удержать равновесие и остаться в сознании.

От Тимура действительно осталась лишь горстка пепла, как и предрекала Элеонор.

После взрыва как воздушный шар лопнули мои надежды на спасение. Мирек предупредал, цена может быть слишком высока.

- Теперь я хочу сделать тебе подарок, дитя мое, - расслышать слова Элеонор было невыносимо трудно, - я награжу тебя настоящим Дыханием Силы...

- Нет! – вскричал Корнелиус, вбегая по ступеням ближе к очерченной фигуре трилистника, - ты обещала его мне! Я пошел на это ради тебя, Элеонор!

- Ты никчемный болван, - ответила на это Элеонор и повернулась ко мне, чтобы одарить меня.

Элеонор жестко отпихнула Эрика от меня. Он с жалобным писком повалился навзничь и пополз к краю очерченной фигуры на полу, по которой растеклась кровь Тимура.

Я не заостряла внимание на этих деталях, но только сейчас поняла, что мы в двойной ловушке. Как только Эрик выполз из Трилистника, струйка крови окончательно замкнула рисунок и нас накрыло невидимым куполом.

Гневных возгласов Корнелиуса здесь не было слышно. Он со своими друзьями размахивал руками, но все это было похоже на немое кино.

В очерченной фигуре мы были одни. Только я и мама. Она подошла ко мне вплотную и опустилась на колени. Подняться с пола, после пережитого, я была не в состоянии. Она взяла мое лицо в ладони и осторожным движением заставила посмотреть ей в глаза. Ее руки были теплыми и мягкими. Не такого прикосновения я ожидала от нее. Выдохнув розовую струйку дыма, она пошатнулась. Дыхание Силы поглотило меня. Я ощутила такой прилив магии, что глаза сначала затянуло пеленой. Мне было все равно, что происходит сейчас вокруг, важно только одно – моя магия. Она струилась по жилам, растекалась теплым потоком, дарила ощущение всемогущества.

Элеонор хохотала как одержимая, но меня это ни капли не заботило.

Я встала с холодного пола и огляделась. Корнелиус безуспешно пытался пробиться через невидимую преграду. Он вонзал свой меч в пустоту, но тот исчезал и снова появлялся. Как будто в пустоте образовался карман.

Я шагнула в его сторону. Сейчас мной руководило только Дыхание Силы. Моя магия жаждала вырваться наружу.

Одним прикосновением я разрушила незримый купол и зал огласился невообразимым шумом.

- Дыхание Силы должно было достаться мне! – в отчаянии взревел Корнелиус, - ты должна была убить ее, чтобы она отдала свою силу мне!

- Ничем не могу помочь, - мой голос был таким красивым, он переливался словно горный ручей.

Я взглянула на свои руки и поразились их красоте. Я преобразилась. Сейчас мне было так хорошо, как не было никогда.

В спину мне ударил поток магии. Пришлось неспешно обернуться. Один из людей Корнелиуса ударил в меня магическим сгустком. Но это никак мне не повредило.

Я только подумала, как Корнелиус и все его прихвостни обратились в лед.

Такая сила и в моих руках! Это так круто!

Я подошла к зеркалу и увидела себя обновленную. Светлые волосы приобрели голубоватый оттенок, кожа стала чуть бледнее обычного. Но из меня струилась сила. Это и делало меня красивее. Да, такой я хочу быть всегда.

- Дочь моя, - чуть надтреснутым голосом позвала меня Элеонор, - ты понимаешь, что сейчас мы с тобой можем все!

- Марго, - Эрик подполз ко мне, - вернись сюда, ты нужна нам.

- Разве ты не видишь, как это круто, быть сильной? – я расплылась в мечтательной улыбке, - я могу все!

- Ты посмотри на себя, - голос Эрика стал почти умоляющим, - ты сама доброта. Ты удивительная, умная, красивая и сильная.

- Я сама доброта, - все еще разглядывая себя в зеркале, повторила слова Эрика, - поэтому скройся с глаз моих. Ты мне надоел.

Щелчок. Я почувствовала, как голосок внутри меня звучит уверенней и громче.

- Мы должны спасти деревню, - подхватил Эрик, - спасти Валерию.

Щелчок. Голос настойчиво пытается пробиться через чешую магии.

- Марго, - мама подошла ко мне вплотную, - мы с тобой покорим этот мир!

- И ты мне надоела, - я отмахнулась от Элеонор как от надоедливой мухи.

Мама повалилась на пол. Это уже была не та сильная женщина, державшая в страхе весь Конваллис, это был мешок с картошкой.

- Дитя мое, - в голосе матери послышалась... мольба, - прошу тебя, встань рядом со мной у власти...

- Власть не терпит партнеров, - жестко оборвала я.

Я поправила прическу и представила, как сотни лезвий проникают в тело Элеонор и разрывают ее на части. Эти лезвия похожи на клинок, которым я проткнула живот Тимура, а некоторые имеют форму ее каблука.

Позади послышался предсмертный крик Элеонор. А волна гнева не отпускала меня. Эта женщина, называющая себя моей матерью, убила самого дорогого мне человека. Она заставила меня запачкать руки кровью. Его кровью.

Щелк. Какой-то барьер в голове рухнул. Я снова посмотрела в зеркало и увидела себя прежнюю. Та девушка в отражении отчаянно жестикулировала, ее руки были перепачканы кровью, а лицо распухло от пролитых слез.

- Марго, - пропищал Эрик, - ради меня, ради вырожденков, ради Валерии, ради Тимура... Балда.

Щелк. Я пришла в себя, сбросив наваждение. Магия бурлила во мне, я чувствовала силу, но разум прояснился.

Я огляделась по сторонам. Эрик свернулся клубком в паре метров от меня. Позади стояли ледяные скульптуры, которых до этого не было. Я подошла к одной из них поближе и смахнула иней. Увиденное повергло меня в шок. На меня из ледяной глыбы смотрело перекошенное яростью лицо Корнелиуса. Значит остальными фигурами тоже были люди. Рокки и остальные, конечно, были подонками, но такой смерти не заслужили.

Я обернулась на стон.

Возле очерченной линии Трилистника лежала Элеонор. Ее тело было изуродовано, исколото и разрезано.

Это сделала я, без сомнений.

- М...м...Марго? – простонала Элеонор.

Я взяла остатки воли в кулак и подошла к матери.

- Ты будешь... править... миром, дитя, - сказала Элеонор, закрывая глаза, - моя... девочка...

Она умерла. В этом не было ни малейшего сомнения.

- Это было необходимо, - попытался успокоить меня Эрик.

Я ничего не ответила. Только что я перешла черту. Я стала убийцей. Всего несколько часов на мир смотрела испуганная безобидная девочка, а сейчас превратилась в монстра.

Чувство вины захлестнуло меня сильнее, чем несколько минут назад опьянило Дыхание Силы.

От безысходности я разрыдалась. Снова.

- Идем, - Эрик дрожащими руками приобнял меня, - нам пора спасать деревню. Ты сегодня сделала очень много.

Я подчинилась. Позволила Эрику увести меня из этого страшного места, где навсегда осталось мое сердце. Горстка пепла, что осталась от Тимура, развеялась, когда мы распахнули двери.

Совсем недавно он был, а теперь не осталось ничего. Только воспоминание.

Что я скажу его матери, когда выберусь отсюда? Если выберусь...

Эту потерю ей ничем не восполнить. Также, как и мне. Тимур останется только в моей памяти. Пусть он был лишь нищевродом, как его величала Ария, но он был настоящим.

Мы с Эриком вышли сначала из зала, а потом из замка и направились к Вайоли. Нам предстояло многое обдумать и понять, как можно распорядиться той силой, которой я теперь обладала. Мое обещание непоколебимо. Я должна спасти жителей деревни и восстановить справедливость. Нужно вернуть выродков в Конваллис и уничтожить эту Долину потерянных Драконов. Этим я и займусь в самое ближайшее время.